

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 6 ЭКОНОМИКА

№ 3 • 2012 • МАЙ—ИЮНЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Экономическая теория

Восколович Н.А. Специфика формирования доступности платных потребительских услуг. 3

Экономика зарубежных стран

Мазурова Е.К. Антикризисное регулирование Международного валютного фонда. 12

Отраслевая и региональная экономика

Папенков К.В., Никоноров С.М. Теоретические подходы к анализу развития рекреационных зон в регионе. 21

Базыленко Т.Ю. Развитие предпринимательства и самозанятости как направление деятельности государственной службы занятости. 40

Стеценко А.В., Белокопытова Н.А. Устойчивое лесопользование и «киотские» лесополосы России. 56

Березюк В.И. Внутренний контроль и аудит в условиях мирового кризиса — необходимость для компании. 65

Мезенцев Ю.М. Балансовый метод как инструмент регулирования спроса и предложения в молодежном сегменте рынка труда . . . 70

Трибуна преподавателя

Грачева М.В. О преподавании курса «Управление проектными рисками» в рамках магистерской программы «Управление проектами». 81

Суйц В.П. Проблемы организации и технологии управленческого учета. 94

Научная жизнь

Теньков И.М. Подходы «Капитала» и экономикс при исследовании общественно-производственных и хозяйственно-институциональных отношений в современной экономике (к 145-летию выхода в свет I тома «Капитала») 103

CONTENTS

Economic Theory

Voskolovitch N.A. Specifics of Formation of Availability of Consumer Paid Services.	3
---	---

Economy of Foreign Countries

Mazurova E.K. Crisis Management of International Monetary Fund . . .	12
--	----

Branch and Regional Economy

Papyonov K.V., Nikonorov S.M. Theoretical Approaches to the Analysis of Development Recreation Zones in Region	21
Bazylenko T.Y. Business and Self-Employment Development as a Direction of the Activity of the Public Employment Service	40
Stetsenko A.V., Belokopytova N.A. Sustainable Forest Management and “Kyoto” Forest Belts of Russia	56
Berezyuk V.I. Internal Control and Audit in the Conditions of World Crisis – Need for the Company	65
Mezentsev Y.M. Balance Method as a Tool to Regulate Supply and Demand in the Youth Segment of the Labor Market.	70

Professor’s Tribune

Gracheva M.V. About Course Teaching “Risk-Management of Projects” within the Master Program “Projects Management”	81
Suyts V.P. Problems of the Organization and Technology of Management Accounting	94

Scientific Life

Tenyaikov I.M. Approaches of the “Capital” and Economics at Research of the Public and Production and Economic and Institutional Relations in Modern Economy (to the 145 Anniversary of Issue of the I Volume of “Capital”)	103
---	-----

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Н.А. Восколович¹,

докт. экон. наук, профессор кафедры экономики социальной сферы экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДОСТУПНОСТИ ПЛАТНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ УСЛУГ

В статье рассматриваются различные сложившиеся подходы к оценке доступности услуг в здравоохранении, образовании, культуре, коммунально-обеспечении, спорте. Определены критерии и факторы, обуславливающие доступность населению платных потребительских услуг, предложен принцип ступенчатого размещения объектов сферы платных услуг по населенным пунктам.

Ключевые слова: социальная, физическая, экономическая доступность платных потребительских услуг населению.

The article discusses the various existing approaches to evaluating the availability of services in health, education, culture, community security, sport. The criteria and factors that contribute to the public availability of paid consumer services, proposed the principle of graded accommodation facilities of paid services on human settlements.

Key words: social, physical and economic availability of consumer paid services to population.

Научно-технический прогресс и коммерциализация сферы услуг вносят серьезные изменения в ее функционирование. Дорогостоящие современные техника, оборудование, технологии, все шире применяемые в строительстве и оснащении объектов указанной сферы, не только требуют привлечения значительных финансовых и иных ресурсов, но и определяют необходимость разработки маркетинговой стратегии обеспечения конкурентоспособности и доступности услуг.

О сложившейся системе потребительских предпочтений, обусловленных платежеспособным спросом, можно судить по структуре платных услуг населению (табл. 1). Согласно данным официальной статистики, доля расходов на платные услуги в 2002—2010 гг. менялась весьма мало (наибольшие значения по этому показателю имеют бытовые и медицинские услуги).

¹ Восколович Нина Александровна, тел.: +7 (495) 939-29-16; e-mail: voskolovitch@mail.ru

Структура платных услуг населению РФ

Виды платных услуг	2002 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Структура платных услуг населению, всего, %	100	100	100	100	100
В том числе:					
бытовые	11,7	10,1	9,9	9,9	9,7
культуры	2,0	2,3	1,6	1,7	1,7
туристские	1,4	1,5	1,8	1,7	1,7
физкультуры и спорта	0,4	0,7	0,6	0,6	0,6
медицинские	4,9	4,8	4,8	4,9	5,0
санаторно-оздоровительные	2,1	1,6	1,4	1,4	1,2

Источник: Российский статистический ежегодник, 2008: стат. сб. М., 2009. С. 537. Составлено автором.

Проблема доступности услуг в различных отраслях и видах деятельности сферы услуг рассматривается по-разному. Так, исследования относительно доступности медицинской помощи осуществляются в рамках двух основных методологических подходов²:

— поведенческого, анализирующего влияние демографических, социальных характеристик населения, ценностных оценок здоровья и потребности в медицинских услугах, а также наличия медицинских учреждений по месту жительства;

— контекстуального (организационного), исследующего влияние макроэкономических факторов, в том числе состояния экономики в целом и конкретной ее отрасли в частности, ценностных ориентаций потребителей, определяющих выбор приоритетов развития (в данном примере, касающемся здравоохранения, — системы предоставления услуг, организации на региональном уровне и на уровне учреждения здравоохранения).

Доступность социальных услуг в сферах образования и культуры исследуется на основе изучения управленческих аспектов реорганизации сетей массового обслуживания независимо от доходов и места жительства граждан³. Оценивалось влияние на устойчивость

² См.: Панова Л. Доступность первичной медицинской помощи в оценках петербуржцев // Русский народный сервер против наркотиков. 1998—2010. URL: <http://www.narcom.ru> (дата обращения: 12.11.2010).

³ Концепция и механизмы обеспечения доступности социальных услуг (сферы — образование, культура) // НИУ ВШЭ: сайт. 2008. URL: <http://www.hse.ru/org/projects/16973117> (дата обращения: 17.02.2010).

функционирования сетей таких параметров, как ценность (приобретаемая выгода) услуги для потребителя, цена (затраты государства и потребителя) за оказание услуги, издержки потребления услуги (прямые — в виде оплаты доступа, косвенные — как затраты времени на получение услуги), затраты учреждения на производство услуги. Вместе с тем анализировалась дифференциация социальных групп населения в зависимости от доступности услуг и последствия возникающей дискриминации.

Доступность товаров и услуг организаций коммунального комплекса определяется в двух аспектах — как доступность приобретения, отражающая физическую доступность благ для потребителей, и как экономическая доступность, характеризующая соответствие платежеспособного спроса потребителей стоимости товаров и услуг⁴. В соответствии с этим доступность товаров и услуг коммунальных организаций оценивается по нескольким признакам: по виду (физическая и экономическая доступность), предмету оценки (уровень комфорта, бесперебойность и качество обслуживания и т.п.), сфере деятельности, период оценки (текущий, долгосрочный, прогнозный).

В области физкультуры и спорта проблема доступности услуг рассматривается относительно создания условий для безбарьерного доступа к спортивным объектам и сооружениям инвалидов и других маломобильных групп населения, обеспечения возможностей физического доступа путем использования современных технических средств и технологий. Реализация данного направления применительно к конкретной группе потребителей в российской сфере спорта достигается посредством участия в государственной программе «Доступная среда», рассчитанной на 2011—2015 гг.

Доступная среда — это совокупность условий и требований к создаваемой человеком окружающей городской (архитектурный дизайн, транспортная и инженерная инфраструктура) и информационной среде, позволяющая беспрепятственно передвигаться и воспринимать жизненно важную информацию⁵.

Доступная среда, согласно положениям Конвенции ООН о правах инвалидов и Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья, понимается как физическое окружение, объекты транспорта, информации и связи, дооборудованные в целях устранения препятствий и барьеров,

⁴ Методические рекомендации по разработке критериев и оценке доступности для потребителей товаров и услуг организаций коммунального комплекса. М., 2009.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.03.2011 № 175 «О государственной программе “Доступная среда” на 2011—2015 годы» // Интернет-портал Правительства Российской Федерации. URL: <http://правительство.рф/gov/results/14607/> (дата обращения: 15.04.2010).

возникающих у индивида или группы людей с учетом их особых потребностей. Из этого следует, что доступность среды обусловлена возможностями ее использования соответствующей группой населения.

В Российской Федерации требования по созданию условий для беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры определены рядом федеральных законов и нормативно-правовых положений⁶.

В России проживает около 13 млн инвалидов, что составляет примерно 9% от общей численности населения страны.

О готовности Российской Федерации к решению проблемы создания доступной среды для нормальной жизнедеятельности инвалидов свидетельствует подписанная ею в 2008 г. Конвенция ООН о правах инвалидов (далее — Конвенция)⁷. Положения Конвенции требуют от подписавших ее участников реализации мер по предоставлению инвалидам равного с другими гражданами доступа к физическому повседневному окружению (т.е. физические объекты, здания, сооружения, транспорт, услуги информации и связи и т.п.), а также к другим объектам и услугам, предназначенным для населения.

Цели программы «Доступная среда» заключаются в формировании к 2016 г. условий для беспрепятственного доступа к основным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения, а также в устранении социальной разобщенности инвалидов и граждан, не являющихся таковыми⁸.

Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ как соисполнитель программы «Доступная среда» участвует в составлении методических рекомендаций по обеспечению соблюдения требований доступности при предоставлении услуг спортсменам-инвалидам, инвалидам-зрителям и другим маломобильным группам населения к спортивным мероприятиям с учетом особых потребно-

⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» // Российская газета: сайт. 1995. 24 ноября. URL: <http://www.rg.ru/1995/11/24/invalidy-dok.html> (дата обращения: 12.05.2010); Федеральный закон Российской Федерации от 02.08.1995 № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» // Российская газета: сайт. 1995. 4 августа. URL: <http://www.rg.ru/1995/08/04/socobslyuzivanie-dok.html> (дата обращения: 12.05.2010).

⁷ Конвенция ООН о правах инвалидов от 13.12.2006 г. // Организация Объединенных Наций: сайт. URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 18.11.2009).

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.03.2011 № 175 «О государственной программе «Доступная среда» на 2011—2015 годы» // Интернет-портал Правительства Российской Федерации. URL: <http://правительство.рф/gov/results/14607/> (дата обращения: 15.04.2010).

стей инвалидов, в разработке и реализации мер поддержки учреждений спортивной направленности по адаптивной физкультуре и спорту в субъектах РФ, в подготовке специалистов, обеспечивающих учебно-тренировочный процесс среди инвалидов и других маломобильных групп населения.

Целевые индикаторы программы «Доступная среда» относительно сферы спорта можно условно разделить на три группы (табл. 2):

- индикаторы потребления спортивных услуг;
- индикаторы наличия инфраструктуры;
- индикаторы получателей субсидий.

Ресурсное обеспечение выполнения программы «Доступная среда» базируется на многоканальной основе, в том числе используются субсидии, выделенные из федерального бюджета.

Субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на поддержку учреждений спортивной направленности по адаптивной физкультуре и спорту предоставляются в соответствии со сводной бюджетной росписью федерального бюджета в пределах лимитных обязательств на основе соглашения, заключенного между Минспортом России и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ⁹. Субсидия предоставляется с учетом:

- бюджетных ассигнований, необходимых для исполнения соответствующего целевого расходного обязательства в бюджете субъекта РФ, соглашения, содержащего сведения о целевом назначении субсидии и ее размере;

- перечня учреждений спортивной направленности с пообъектным распределением бюджетных ассигнований, источником финансового обеспечения которых является субсидия;

- значения целевого показателя эффективности использования субсидии (доли лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов-спортсменов в общей численности этой категории населения);

- обязательства субъекта РФ о предоставлении отчетов о расходах, достигнутом значении целевого показателя в установленные сроки, а также о порядке контроля и ответственности сторон.

Размер софинансирования расходного обязательства субъекта РФ за счет субсидии определяется с учетом:

- уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъекта РФ на текущий год;

- стоимости оборудования, инвентаря, экипировки, компьютерной техники, транспортных средств, приобретаемых для оснащения учреждений спортивной направленности;

⁹ Приложение № 7 к государственной программе «Доступная среда» на 2011—2015 годы // Интернет-портал Правительства Российской Федерации. URL: <http://правительство.рф/gov/results/14607> (дата обращения: 15.04.2010).

**Целевые индикаторы государственной программы РФ «Доступная среда»
на 2011—2015 гг.**

Индикаторы потребления спортивных услуг	Индикаторы наличия инфраструктуры	Индикаторы получателей субсидий
<p>Доля инвалидов в их общей численности, 1) положительно оценивающих доступность спортивных объектов и услуг; 2) систематически занимающихся спортом; 3) положительно оценивающих отношение населения к проблемам инвалидов; 4) получивших положительные результаты реабилитации; 5) обеспеченных техническими средствами реабилитации</p>	<p>1. Доля доступных для инвалидов объектов социальной инфраструктуры в их общем количестве. 2. Доля общеобразовательных учреждений, имеющих универсальную безбарьерную среду для совместного обучения инвалидов и других лиц. 3. Доля парка транспортных средств, оборудованных для перевозки маломобильных групп населения. 4. Количество субтитрованных телевизионных программ. 5. Количество рабочих мест для инвалидов, созданных общественными организациями инвалидов. 6. Доля главных бюро медико-социальной экспертизы, оснащенных специальным диагностическим оборудованием</p>	<p>Доля субъектов РФ, имеющих карты доступности спортивных объектов и услуг, в их общей численности</p>

Составлено автором по материалам программы «Доступная среда».

— количества учреждений спорта на территории субъекта РФ, количества субъектов РФ — получателей субсидий;

— общего размера субсидии и др.

Оценка эффективности реализации программы «Доступная среда» по целям (задачам) определяется как процентное соотношение фактически достигнутого показателя (индикатора) к его целевому значению¹⁰. При этом за пределами анализа остаются затраты на ресурсное обеспечение, дифференциация показателей по различным видам спортивных объектов, видов спорта и т.п.

Несовершенство законодательства в сфере создания доступной среды для инвалидов обусловлено несогласованностью нормативно-правовых положений субъектов Российской Федерации с общегосударственным, международным законодательством. Разноречивость действующих федеральных, региональных и муниципальных целевых программ по формированию доступной среды для людей с ограниченными возможностями, различия в их ресурсном обеспечении и подходах к оценке результативности выполнения также вносят значительный диссонанс в решение проблемы.

Представляется целесообразным расширить осуществляемые пилотные проекты в плане охвата как объектов и сооружений сферы услуг, так и контингента потребителей услуг, поскольку равный доступ должен быть обеспечен всем категориям потребителей.

Основные факторы доступности платных потребительских услуг населению можно разбить на шесть групп — половозрастные, физиологические, информационные, инфраструктурные, транспортные и стоимостные (табл. 3).

С учетом основных групп факторов можно выделить три критерия доступности платных потребительских услуг:

— социальный (поведенческий), определяющий ценностные оценки потребности населения в услугах;

— физический, характеризующий доступность материальных объектов сферы услуг спортивного назначения для потребителей (доступность инфраструктуры спорта, влияние транспортных факторов и т.п.);

— экономический, обуславливающий соответствие платежеспособному спросу потребителей стоимости услуг, экипировки, дополнительного снаряжения и оборудования, а также капитальные затраты государства, муниципальных органов и других собственников.

Для определения реальной доступности платных потребительских услуг населению относительно регионов необходим дополни-

¹⁰ Приложение № 9 к государственной программе «Доступная среда» на 2011—2015 годы // Интернет-портал Правительства Российской Федерации. RUL: <http://правительство.рф/gov/results/14607> (дата обращения: 15.04.2010).

Таблица 3

Факторы доступности услуг массовых видов спорта

Половозрастные	Физиологические	Инфраструктурные	Информационные	Транспортные	Стоимостные
Показатели					
<p>В общем числе потребителей:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) доля женщин; 2) доля детей и подростков; 3) доля лиц старшего возраста; 4) доля многодетных семей 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доля лиц с ограниченными физическими возможностями 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обеспеченность объектами сферы услуг. 2. Доля высокотехнологичных объектов сферы услуг 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Упоминание и реклама в СМИ. 2. Эфирное время на телеканалах. 3. Реклама и видео в Интернете 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доля объектов сферы услуг шаговой доступности. 2. Затраты времени потребителей на транспорт 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доля расходов населения на платные услуги. 2. Динамика цен на платные услуги

тельный анализ с учетом трех предлагаемых критериев социальной, физической и экономической доступности, для чего требуется проведение дополнительных выборочных и сплошных обследований.

Формирование сети объектов и сооружений сферы услуг должно базироваться на принципах специализации, типизации и рационального размещения, как, например, это осуществляется в розничной торговой сети.

Рациональное размещение сервисных объектов должно учитывать высокую эффективность капитальных вложений, создавать комфорт для потребителей (например, близость размещения к месту жительства, работы, учебы, транспортной доступности, свобода потребительского выбора по комплексности, качеству, стоимости услуг), а также вписываться в градостроительную инфраструктуру. По аналогии с розничной торговой сетью целесообразно использовать принципы равномерного и ступенчатого размещения объектов потребительского назначения.

Равномерность предполагает их размещение по всей территории с учетом плотности населения и максимального охвата населенных пунктов. Смысл равномерности размещения заключается в обеспечении доступности услуг для массового потребителя при сохранении традиций и предпочтений местного характера.

Ступенчатость размещения должна быть ориентирована на создание комплексности обслуживания, достигаемой путем сочетания объектов и сооружений различной сложности и технологичности.

Список литературы

Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2010—2012 годы. Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации. М., 2009.

Основные показатели субъекта бюджетного планирования Министерства спорта, туризма и молодежной политики на 2010—2012 годы // Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://minstm.gov.ru>

Отчеты Министерства спорта, туризма и молодежной политики за 2009—2010 годы // Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://minstm.gov.ru>

Российский статистический ежегодник. 2011. М., 2012.

Федеральный закон Российской Федерации от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 8 декабря. № 4539.

ЭКОНОМИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Е.К. Мазурова¹,

докт. экон. наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики
экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

АНТИКРИЗИСНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

В статье рассматривается трансформация кредитной деятельности Международного валютного фонда (МВФ) в условиях современного финансового кризиса, дается оценка уже наработанных и вновь создающихся механизмов регулирования, раскрываются методы решения проблем неплатежеспособности суверенных заемщиков в увязке с макроэкономическим и структурным реформированием национальных хозяйств, анализируются новые инструменты поддержки кризисных стран для предупреждения и преодоления кризисов.

Ключевые слова: мировой финансовый кризис, кредитная деятельность МВФ, антикризисные механизмы регулирования.

This article discussed the transformation of the IMF's lending activities in today's financial crisis, an assessment has already established and newly emerging regulatory frameworks, are disclosed methods for solving problems of sovereign insolvency in relation to macroeconomic and structural reforms in economies, new tools support for crisis prevention and crisis management.

Key words: the global financial crisis, IFM credit, crisis management mechanisms.

В условиях высокого уровня глобализации финансовых рынков мировое сообщество столкнулось с необходимостью ориентировать регулирование, надзор и контроль в финансовой сфере на конкретный национальный и международный уровень. До последнего времени мировая финансовая система практически игнорировала потенциальную нестабильность финансовых рынков, а международные организации, и в первую очередь МВФ, не были приспособлены к контролю и регулированию потоков капитала. Это негативно сказалось на степени объективности их оценки внутренней политики отдельных стран и повлияло на поведение сторон в ходе кризисов. Механизмы регулирования валютно-финансовой системы в рамках МВФ были рассчитаны на менее масштабные и многосторонние кризисы, главным образом на преодоление временных трудностей в уравнивании платежного

¹ Мазурова Елена Кирилловна, тел.: +7 (985) 928-58-98; e-mail: mazurovae@me.com

баланса по текущим операциям, в котором определяющую роль играет внешняя торговля. Но основная составляющая современных кризисов — утрата доверия инвесторов и связанный с этим отток капитала из развивающихся стран, который может достигать огромных масштабов и стремительных темпов, а также суверенный долг в сочетании с банковскими кризисами, эпицентр которых находится в прежде достаточно благополучных развитых государствах.

Только череда локальных и региональных кризисов, а вслед за ними и мировой финансовый кризис убедили специалистов и международных чиновников в том, что сложившаяся к настоящему времени мировая финансовая «архитектура» не способна ответить на современные вызовы глобальной экономики, поскольку не может ни сгладить, ни тем более разрешить нарастающие противоречия между отдельными участниками международных кредитно-финансовых отношений. В этой связи мировому сообществу стала очевидна необходимость выработки и применения качественно новых механизмов регулирования, которые создавали бы запас прочности для упомянутой системы на микро- и макроэкономическом уровнях.

Роль МВФ в периоды финансовых кризисов многократно возрастает, поскольку он располагает большими полномочиями и финансовыми ресурсами, широким набором инструментов регулирования, разрабатывает рекомендации по валютной и кредитно-финансовой политике, обеспечивает сбор и распространение информации по актуальным проблемам валютно-финансовых отношений.

МВФ, в сущности, был задуман как своеобразная касса взаимопомощи: правительства создают общий валютный фонд, из которого нуждающиеся государства — члены МВФ могут на время брать деньги, если у них возникают проблемы с платежным балансом.

Основным каналом и средством регулирующего воздействия МВФ на мирохозяйственные связи и мировую валютно-финансовую систему оказались его кредиты. Они выдаются преимущественно не на финансирование обычных дефицитов платежных балансов, а на поддержку экономических реформ и структурной оптимизации, чтобы восполнить дефицит средств.

В обмен на финансовую помощь со стороны МВФ страна принимает прямое обязательство о проведении корректирующих мер, которые гарантируют, что реципиент будет в состоянии своевременно погашать свою задолженность фонду и обеспечивать тем самым возобновляемость его кредитных ресурсов.

Как крупное кредитное учреждение фонд формирует собственные ресурсы главным образом из взносов, поступающих в порядке оплаты квоты стран — членов МВФ. В связи с увеличением потребности в финансовой поддержке и изменением роли отдельных

стран в мировом хозяйстве квоты периодически пересматриваются. В конечном итоге именно их размер определяет сумму взноса в резервных активах и национальной валюте, совокупный объем кредитов, которые страна может получить у МВФ, и долю специальных прав заимствования (Special Drawing Rights — SDR) при их распределении (эмиссии).

В дополнение к собственному капиталу МВФ имеет возможность привлекать заемные средства. Наиболее часто и эффективно для этой цели используются Генеральное соглашение о займах (General Arrangement to Borrow; далее — ГСЗ) и Новое соглашение о займах (New Arrangements to Borrow; далее — НСЗ), неоднократно продлевавшиеся по мере необходимости.

В настоящее время МВФ предоставляет кредиты странам-членам для покрытия дефицитов платежных балансов, т.е. практически для пополнения валютных резервов государственных финансовых органов и центральных банков, а также для поддержки макроэкономической стабилизации и структурной перестройки экономики, т.е. для финансирования бюджетных расходов правительства.

Специфической особенностью кредитования по линии МВФ является то, что в качестве обеспечения кредита выступают не материальные ценности, не гарантии или поручительства других кредитных организаций или правительств, а программа стабилизации экономики, разработанная страной-заемщиком при прямом участии фонда. Финансирование таких программ происходит в рамках обычных (используются чаще) соглашений о кредите «стэнд-бай» (Stand-by Arrangement — SBA) и расширенных механизмов кредитования (Extended Fund Facility — EFF).

Фактически вся кредитная деятельность осуществляется по трем направлениям — обычному, специальному и льготному финансированию, или механизму.

В основе *обычных механизмов* лежат квоты в уставной капитал, которые состоят из конвертируемой и национальной валют. Если доля национальной валюты меньше квоты, то разница образует резервную позицию, которой страна — член МВФ может воспользоваться в любой момент, не оплачивая никаких процентных и комиссионных платежей. В свою очередь часть квоты в национальной валюте делится на кредитные доли, от которых и зависят условия предоставления кредитов. Так, выдача средств в рамках первой кредитной доли (25% квоты) менее регламентирована, а в рамках верхних кредитных долей обязательно увязывается с выполнением страной определенных целевых показателей и производится по частям, или поэтапно. Именно в пределах кредитных долей действуют соглашения о кредитах «стэнд-бай» и соглашения о расширенном финансировании, наиболее часто используемые в кредитной политике МВФ.

Главное назначение таких кредитов — содействие макроэкономическим стабилизационным программам или структурным реформам. При этом страны-заемщики должны выполнять определенные требования, зафиксированные в письме о намерениях или меморандуме об экономической и финансовой политике, причем степень жесткости подобных требований по мере перехода от одной кредитной доли к другой постоянно нарастает. Таким образом, МВФ, по сути, оказывает серьезное экономическое давление на заемщиков, вплоть до того, что при невыполнении взятых на себя обязательств приостанавливает очередной транш или вообще отказывает в дальнейшем кредитовании.

Специальные механизмы создавались как дополнение к обычным для расширения масштабов и совершенствования структуры кредитных операций. К ним относятся:

— *механизм компенсационного и чрезвычайного финансирования.* Предназначен для кредитования стран, у которых дефицит платежного баланса вызван временными и внешними, не зависящими от них причинами;

— *механизм финансирования дополнительных резервов* (действует с 1997 г.). Он предназначен для оказания финансовой помощи тем странам, которые испытывают исключительные трудности с платежным балансом и остро нуждаются в широкомасштабном краткосрочном финансировании вследствие внезапной потери доверия к валюте со стороны рынка, что выражается в стремительной утечке капиталов и давлении на валютные резервы страны. Выдается такой кредит в рамках соглашения «стэнд-бай» или расширенного кредитования странам, уже находящимся в состоянии кризиса;

— *чрезвычайные кредитные линии*, или превентивное финансирование (действуют с 1999 г.). Они предназначены для защиты стран, которые проводят «здоровую» экономическую политику, но могут оказаться уязвимыми для внешнего кризиса (эффект инфекции). Финансирование осуществляется в рамках соглашения «стэнд-бай», лимиты доступа фактически не устанавливаются, но объем обязательств по ним не должен выходить за рамки 300—500% квоты.

Льготное финансирование формализовано в виде кредитов расширенного кредитного структурного финансирования, а также в форме ссуд и грантов в рамках долговой НПС-инициативы. На него могут рассчитывать страны с низким уровнем дохода, которые испытывают хронические проблемы с платежным балансом. Процентная ставка по таким кредитам составляет всего 0,5% годовых, а первый платеж страна делает только через 5,5 лет после даты фактического предоставления средств по займу.

До 2008 г. доля страновых выплат по ссудам МВФ неуклонно возрастала и начала превышать сумму кредитов, предоставляемых

самим фондом. Такой ситуации способствовало несколько фактов: достаточно устойчивое экономическое развитие большинства стран, строгая обусловленность ссуд (невозможность их свободного использования определила отказ от дальнейших заимствований странами — членами МВФ); сравнительно небольшой срок, на который предоставляются кредиты; ограничение общей суммы заимствований у фонда долей страны в уставном капитале. Однако череда кризисов, в том числе и мировой финансовый кризис 2000-х гг., привела к исключительно высокому спросу на ресурсы фонда, обострила проблему их нехватки. К концу десятилетия кредитные ресурсы организации практически были исчерпаны.

Увеличение масштабов финансовых кризисов, а соответственно и потребностей кредитования заставило руководство МВФ предпринять скорейшие меры по увеличению его финансирования главными акционерами и задуматься об эффективности использования затратного механизма.

С началом мирового финансового кризиса МВФ мобилизовал свои усилия при помощи:

— *наращивания объемов антикризисного кредитования* (благодаря двусторонним займам и соглашениям с государствами-членами о покупке облигаций обязательства фонда по предоставлению ссуд достигли рекордного уровня — свыше 250 млрд долл. — при резком увеличении льготного кредитования беднейших стран. Ожидается также вступление в силу измененных и расширенных НСЗ на сумму свыше 550 млрд долл.);

— *пересмотра основ кредитования и порядка предоставления займов, изменения условий кредитования* в зависимости от специфических особенностей стран-заемщиков. Начиная с 2009 г. МВФ отказался от жестких условий в отношении структурных реформ. Они остаются частью программ, поддерживаемых ресурсами МВФ, но направлены прежде всего на решение первоочередных проблем антикризисного урегулирования. На новых условиях уже были получены кредиты Коста-Рикой и Гватемалой в 2008 г., Пакистаном и Грецией в 2010 г.;

— *усиления акцента на социальной защите*. В последнее время произошли явные позитивные сдвиги в позиции МВФ относительно проблемы социального воздействия стабилизационных программ. Если ранее фонд настаивал на том, чтобы правительства стран-заемщиков, согласовавшие с ним экономические программы, сами принимали решение о том, использовать или нет меры по защите бедных слоев населения от социального воздействия этих программ, то теперь распределительные аспекты обсуждаются с правительствами уже во время их подготовки. При этом социальные расходы, как правило, сохраняются или даже увеличиваются. Так, стабилизационная программа, принятая Таджики-

станом в 2009 г., предусматривает увеличение социальных расходов с 7,3% ВВП в 2008 г. до 10% ВВП в 2012 г. Латвия совместно с МВФ и Еврокомиссией разработала комплексную стратегию совершенствования системы социальной защиты, а на Ямайке в 2010—2011 гг. расходы на программы социальной помощи были увеличены почти на 25%;

— *разработки новых механизмов финансирования, а именно: новой гибкой кредитной линии* (Flexible Credit Line; далее — ГКЛ) для стран, проводящих эффективную экономическую политику и демонстрирующих хорошие экономические результаты. В рамках этого кредитного механизма средства предоставляются без разделения на транши, а также не выдвигаются условия, которые страна должна выполнять после получения кредита. Такие кредиты на сумму около 100 млрд долл. уже получили Колумбия, Мексика и Польша. Разработана также новая *превентивная кредитная линия* (ПКЛ), которая представляет собой механизм предотвращения кризисов в успешно развивающихся странах, но имеющих уязвимые места в экономике. В этих случаях кредит выдается фактически без предъявления предварительных условий;

— *модернизации механизмов льготного финансирования* в первую очередь для стран с низкими доходами. Реформа включает увеличение объемов кредитования (до 4 млрд долл. соответственно в 2009 и 2010 гг. и до 17 млрд долл. за период до 2014 г.), удвоение лимитов заимствования, упрощение условий кредитования, установление нулевых процентных ставок до 2012 г. Предполагается, что в дальнейшем уровень льготности кредитов для стран с низкими доходами будет пересматриваться фондом раз в два года. Созданы трастовые фонды для облегчения бремени задолженности после стихийных бедствий (ПКДР) и фонд для сокращения бедности и содействия экономическому росту (ПРГФ);

— *увеличения собственных ресурсов*. На Лондонском саммите G-20 в 2009 г. было принято решение об увеличении потенциала кредитования МВФ в три раза (до 750 млрд долл.) и поддержании новых ассигнований SDR в размере 250 млрд долл. Кредитные ресурсы были увеличены за счет соглашений о заимствованиях на двусторонней основе и о покупке облигаций с 21 государством — членом МВФ, которые обязались выделить 250 млрд долл. Завершившийся 14-й Общий пересмотр квот должен увеличить вдвое постоянные ресурсы МВФ уже в 2012 г., а также привести к перераспределению голосов в пользу динамично развивающихся стран с формирующимися рынками. После реализации этой реформы квоты 54 государств-членов будут повышены.

Между тем к концу нынешнего десятилетия мировой финансовый кризис приобрел новое качество. Он трансформировался из

банковского в кризис суверенного долга некоторых европейских стран, превратился в реальную угрозу стабильности экономического роста не только этих стран, но и всего мирового хозяйства.

Урегулирование долгового кризиса в еврозоне вылилось в сложный и неоднозначный процесс, в который оказались вовлечены правительства стран-кредиторов и заемщиков, МВФ и другие международные и региональные финансовые организации, центральные и крупнейшие частные банки. В этот период было предложено большое количество всевозможных рецептов, позволяющих лечить «болезнь». Проблему неоднократно обсуждали на совещаниях G-8, G-20, других международных форумов, где происходило согласование позиций по координации мер макроэкономической политики и национальных стратегий выхода из кризиса.

В соответствии с принятыми решениями ключевая роль в этом процессе была закреплена за МВФ. Начиная с 2010 г. фонд осуществляет сбор информации о предполагаемых изменениях в фискальной и монетарной политике, а также в сфере поддержки финансового сектора стран «Большой двадцатки», анализирует соответствие отдельных мер задачам устойчивого и сбалансированного роста мировой экономики. Вместе с тем до сих пор существуют значительные разногласия между отдельными участниками «Большой двадцатки» относительно эффективности действий МВФ при решении приоритетных для каждой из стран проблем.

США считают контрпродуктивным использование фонда в качестве инструмента навязывания жесткой дисциплины наиболее сильным членам организации. В этой связи США считают необходимым, во-первых, усиление неформальной регулирующей функции МВФ через прогнозы и оценки (программы оценки финансового сектора (FSAP), программы взаимных оценок (MAP), программы раннего предупреждения (EWE)); во-вторых, передачу части полномочий фонда по регулированию экономики другим международным организациям, в частности регулирование курсовой политики — Всемирной торговой организации (ВТО), а финансового сектора — Совету по финансовой стабильности (СФС).

Страны зоны евро, в целом положительно оценивая растущее влияние МВФ, хотели бы иметь больше самостоятельности в решении внутренних проблем. Это желание выражается в разработке европейских инструментов как дополняющих финансовую помощь МВФ, так и альтернативных ей. Основные причины такого подхода вызваны доминирующим влиянием США при принятии решений в МВФ и предстоящим сокращением доли Евросоюза в ходе пересмотра его квот.

Для стран с развивающимися рынками основные финансовые риски связаны с волатильностью на рынках капитала. В этой ситуации

приоритетом для них является сочетание финансовой либерализации с регулирующим надзором и возможностью вводить отдельные элементы контроля за движением капитала на национальном рынке. Позиция стран БРИКС в отношении эффективности МВФ продиктована их стремлением, с одной стороны, играть более значимую роль в мировой экономике, а с другой — сохранить высокую степень самостоятельности по международным обязательствам.

Несмотря на существующие разногласия, МВФ активно включился в урегулирование долгового кризиса отдельных стран еврозоны, которое проходит по 4 направлениям, рассмотренным ниже.

1. *Прямая финансовая помощь* (совместные действия Евросоюза и МВФ) предоставляется в обмен на обязательства по реформированию экономики и введению мер жесткой экономии. МВФ, как и прежде, начал формирование больших кредитных пакетов, включающих средства других международных организаций, правительств, центральных банков и крупных коммерческих банков. Так, Греции было обещано 240 млрд евро, из которых первый пакет помощи — 110 млрд евро (действует с 2010 по 2012 г.), а второй — 130 млрд евро (с 2012 по 2014 г.). Помощь Ирландии составила 85 млрд евро (с 2010 по 2013 г.), Португалии — 78 млрд евро (с 2011 по 2014 г.). Получение регулярных траншей от МВФ позволяет этим странам погашать текущие обязательства и препятствовать росту долгового бремени. Максимальный размер займа МВФ на срок до 6 мес. может составить 250% квоты страны в уставном капитале, но в отдельных случаях он может быть увеличен и до 500%.

2. *Создание специальных антикризисных фондов*, основная задача которых — финансирование проблемных стран по низким кредитным ставкам, при этом с займами на международном рынке:

— Европейский фонд финансовой стабильности (EFSF). Его учредители и гаранты — страны Евросоюза, объем заимствований — 440 млрд евро (доля МВФ — 250 млрд евро);

— Европейский механизм финансовой стабилизации (ESFM). Учредитель — Еврокомиссия, объем заимствований — до 60 млрд евро;

— Европейский стабилизационный механизм (ЕСМ). Должен стать постоянно действующим стабфондом еврозоны, сменив временный ЕФФС (с июня 2012 г.).

3. *Интервенции ЕЦБ* (покупка гособлигаций проблемных стран, а также предоставление ликвидности европейским банкам в рамках долгосрочной программы LTRO (Longer Term Refinancing Operation).

4. *Институциональные реформы*, прежде всего в финансовой сфере (в частности, реформа регулирования финансовых рынков: создание единого рынка финансовых услуг, усиление полномочий наднациональных регуляторов и т.д.).

В последнее время МВФ высказывается за радикальные меры в области международных заимствований. Мировой финансовый кризис и многочисленные региональные кризисы вынуждают его искать новые механизмы для более эффективного решения проблем внешнего суверенного долга. До сегодняшнего дня практически на всех переговорах о реструктуризации долгов МВФ выполнял функции кредитора последней инстанции в отношении стран, объявивших дефолт по своим обязательствам. Между тем, по мнению большинства специалистов, надежды на помощь МВФ снижают ответственность и дестабилизируют мировую финансовую систему. В связи с этим фонд все больше склоняется к тому, что всех спасти от банкротства он не может, следовательно, должники обязаны улаживать свои дела с кредиторами самостоятельно, без помощи мирового сообщества.

Многие факты свидетельствуют о том, что и сам МВФ имеет весьма ограниченные возможности в разрешении долговых кризисов. Именно это обстоятельство подтолкнуло руководство фонда вернуться к идее разработки процедуры банкротства суверенных государств, неспособных обслуживать долг, которая уже предпринималась на рубеже 2000-х гг. Такие процедуры особенно актуальны в случае кризисов международной задолженности, возникающих из-за недостаточной ликвидности, поскольку предназначены не столько для ликвидации, сколько для финансового реструктурирования проблемного объекта. По сути, речь идет об упорядочении выхода из кризиса с помощью того же механизма, что и при банкротстве предприятия.

Проведенное исследование показало, что антикризисное регулирование МВФ осуществляет достаточно широким набором как апробированных, так и совершенно новых финансовых инструментов. Продолжается поиск мер, предупреждающих возникновение финансовых кризисов, большое значение придается обеспечению доступности и прозрачности финансовой информации. Несомненно, подобные меры должны оказать стабилизирующее влияние на международные финансовые рынки, однако они явно недостаточны для того, чтобы спрогнозировать и, главное, урегулировать кризисные ситуации. При всей значимости уже происходящих в деятельности МВФ изменений можно констатировать, что они представляют собой попытки скорее частичного усовершенствования мировой финансовой системы путем модификации достаточно известного набора инструментов и некоторого изменения их функций, чем кардинального ее реформирования.

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

К.В. Папен¹,

докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики природопользования
экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

С.М. Никонов²,

канд. экон. наук, доцент, докторант кафедры экономики природопользования
экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН В РЕГИОНЕ

В статье показана необходимость теоретического анализа развития рекреационных зон в регионе. Требующиеся для этого меры носят как технологический, так и организационно-правовой характер. Среди предложенных в данном материале решений выделяются практическая реализация принципов эколого-экономического подхода и создание организационной и технологической основ для развития рекреационных зон в регионе.

Ключевые слова: рост, развитие, рекреация, рекреационные зоны, эколого-экономическое развитие, потенциал развития, экотуризм.

This article is justified to implement theoretical analysis of development recreation zones in region. The set of necessary measures carries both technological and organizational-legal character. Among the offered decisions practical realization of the main ecologic-economical model through repository and development an organizational and technological infrastructure for recreation zones in region.

Key words: growth, development, recreation, recreation zones, ecologic-economical development, potential of development, ecotourism.

Нынешняя непростая социально-эколого-экономическая ситуация в мире в целом и в России в частности, сопровождающаяся усилением зависимости нашего государства от сырьевой направленности (в первую очередь углеводородной) развития экономики, а также продолжающееся ухудшение социально-экономического положения абсолютного большинства населения страны приводят в действие огромное число дестабилизирующих факторов развития. Неустойчивость становится характерной чертой функционирования как эколого-экономических, так и социально-экономических систем различного уровня (страны, региона и муниципального образования). В сложившихся обстоятельствах рекреационная сфера, а именно рекреационные зоны или особые экономические зоны туристско-рекреационного типа, играют особую роль в системе

¹ Папен К.В. Константин Владимирович, тел.: +7 (495) 939-22-95.

² Никонов С.М. Сергей Михайлович, тел.: +7 (906) 132-92-01; e-mail: nico.73@mail.ru

хозяйственного комплекса как всей страны, так и любого региона или муниципального образования и могут стать основой для развития многих депрессивных субъектов Российской Федерации. Данные рекреационные зоны являются местами оздоровления и отдыха населения страны, что оказывает позитивное влияние на эколого-экономическую и социально-экономическую ситуацию в самих регионах и делает их экономически, экологически и социально значимыми.

Лечебные и оздоровительные функции рекреационных зон имеют определенные пространственные и ресурсные границы (в частности, месторождения бальнеологических ресурсов), в связи с чем изучение экономических отношений и процессов в указанных зонах предполагает не только анализ их проблем на общенациональном уровне, но и их исследование в конкретных рекреационных комплексах на уровне регионов, муниципальных образований и отдельных хозяйствующих субъектов.

Особое место в развитии взглядов по поводу изменения состояния эколого-экономических систем имеет теория статики и динамики. Многие аспекты этой проблемы, рассматриваемые с позиций экономической теории, встречаются в работах как классиков экономической теории, так и современных ученых-экономистов. Интерес к названной проблеме не проходит именно потому, что во многих сферах хозяйственной деятельности она проявляется различными специальными нюансами. Помимо этого данная проблема непосредственным образом влияет на восприятие экономической сущности понятий «рост» и «развитие», их измерение, а также на взаимосвязь с другими важными характеристиками экономической системы, такими, как эффективность, производительность и конкурентоспособность.

К одной из специфических сфер хозяйственной деятельности можно отнести курортную рекреацию, индустрию гостеприимства, туризм в целом, а также экологический туризм, предлагаемый авторами статьи к внедрению в рекреационных зонах в качестве основного вида туризма. Рекреационные зоны являются значимыми сферами пространственно-ресурсной организации предпринимательской инициативы для создания экобизнеса, что в целом дает положительный тренд в эколого-экономическом и социально-экономическом развитии регионов России. В связи с вышеизложенным возникает необходимость в уточнении понятий «статика» и «динамика» в экономике именно по отношению к данной сфере деятельности. Данные понятия позволяют раскрыть смысл «качественного» и «количественного» изменения, что в свою очередь дает нам право проанализировать понятия «рост» и «развитие» с выходом на «устойчивое развитие экономики» с эколого-экономических позиций.

Понятия «статика» и «динамика» встречаются еще у К. Маркса³, однако современные экономисты дополнили и уточнили их. В настоящее время под статикой принято понимать некоторую относительную неизменность экономических результатов в различные периоды времени и связывать ее с концепцией равновесия и стабильности взаимозависимых элементов экономической системы. Под динамикой понимают постоянное изменение экономических результатов процесса производства от одного периода времени к другому. Для динамики характерны изменения экономических элементов и их связей в разные периоды времени. Для их корректного сопоставления или сравнения необходимо применять такой элемент, как дисконтирование⁴.

Обратившись к основам экономической теории, например к работам Дж.Ст. Милля, можно заметить, что в статистической и динамической системах понятие «рост» трактуется по-разному⁵. Так, Дж.Ст. Милль обратил внимание на качественные факторы экономического развития, которые обеспечивают экономический рост и прогресс естественных наук и в результате — практически безграничное возрастание власти человека над природой в совокупности с постоянным увеличением безопасности как личности, так и собственности, и последующий огромный рост производства и накопления.

Дж.Б. Кларк в своих работах⁶ выделяет пять факторов динамики национального хозяйства:

- 1) увеличение численности населения;
- 2) рост объемов капитала;
- 3) улучшение методов производства;
- 4) изменение форм организации производства таким образом, что менее производительные предприятия устраниваются, а более производительные — выживают (создание рынка совершенной конкуренции);
- 5) изменение отраслевой структуры общественного производства, происходящее под влиянием всех предыдущих факторов.

На основании вышеизложенного можно предположить, что статику нельзя связывать с неизменной экономической системой с точки зрения показателей роста. Ее можно связать всего лишь с неизменностью некоторых используемых способов производства. Динамика — это уход от равновесия к изменениям и в том числе к экономическому росту и развитию. Но можно ли поставить знак

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20, 32.

⁴ Экономика природопользования: Учебник / Под ред. К.В. Папенова. М., 2008.

⁵ См.: Милль Дж.Ст. Основы политической экономии и некоторые аспекты их применения к социальной философии. М., 1980. Т. 3. С. 8—12.

⁶ См.: Кларк Дж.Б. Распределение богатства. М., 1992. С. 23—24.

равенства между понятиями «рост» и «динамика»? Ведь динамика может быть как позитивная, так и негативная (например, спад). В связи с этим возникают определенные вопросы (всегда ли спад несет только негативные черты? нет ли и в спаде позитивных аспектов?), ответы на которые следует искать в трудах классиков экономической теории.

В работах Й. Шумпетера⁷ можно найти иную трактовку понятия «развитие». Ученый рассматривает развитие как такое изменение хозяйственного оборота, которое порождает сама экономика, где в первую очередь задействованы внутренние, а не внешние силы. У Й. Шумпетера различие между понятиями «рост» и «развитие» достаточно глубокое. Он считал, что рост происходит вследствие увеличения населения и капитала, а развитие характеризуется в основном качественными изменениями и показателями. Термин «развитие», по мнению Й. Шумпетера, — это взаимосвязь с новыми комбинациями производственных ресурсов, которые реализуют предприниматели. А сам процесс ученый рассматривал как последовательную смену состояний равновесия. Взгляды Й. Шумпетера разделяли и другие ученые-экономисты, чему можно найти подтверждение в трудах П. Друкера⁸, а также Р. Хизрича и М. Питерса⁹.

Н.Д. Кондратьев дополнил теорию развития Й. Шумпетера своей теорией экономических волн и циклов, доказав, что развитие происходит неравномерно и циклически¹⁰.

Все представленные выше взгляды стали классикой экономической теории, и теперь, оставаясь на этих позициях, следует уточнить свою авторскую точку зрения на эколого-экономическое развитие региональной экономики в условиях приоритетности рекреационной деятельности в целом и рекреационных зон в частности.

Нужно также отметить следующее: несмотря на то что в различных регионах приоритет может отдаваться тем или иным видам работ в зависимости от специфики природно-ресурсного потенциала, приоритетов социально-экономического и эколого-экономического развития, развитости институциональных и инфраструктурных условий хозяйствования, управление социально-экономическими и эколого-экономическими системами мезоуровня предполагает вовлечение в оборот всех без исключения сфер деятельности.

⁷ См.: Шумпетер Й. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М., 1982.

⁸ См.: Друкер П. Р. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. М. 1992; Он же. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения. М., 2001.

⁹ См.: Хизрич Р., Питерс М. Предприниматель и предпринимательство // Предпринимательство. 1991—1993. Вып. 1—3.

¹⁰ См.: Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989.

По данным статистики, все большее число руководителей российских регионов задумывается о создании рекреационных зон. Среди 83 субъектов РФ следует выделить восемь регионов, социально-экономическое и эколого-экономическое развитие которых в определяющей мере зависит от эффективного функционирования рекреационных зон.

Среди восьми рекреационно ориентированных регионов следует особо отметить те, которые имеют в своем составе территории, обладающие уникальными природными ресурсами. При эффективном использовании данные природные ресурсы могут играть важнейшую роль для развития территории. Однако это могут быть не только природные ресурсы, но и капитал в форме особых основных фондов или рабочая сила определенной квалификации. Исключительность региона проявляется через альтернативные способы использования его ресурсов, которые редко встречаются или отсутствуют вовсе на других территориях. Данный факт определяет и монопольный характер цены, устанавливаемой на ресурс на региональном и глобальном уровнях.

«Узким местом» (с экономической точки зрения), по мнению авторов статьи, является пространственно-территориальное распределение рекреационных зон. Они могут быть расположены сразу в двух или более субъектах РФ, что влечет за собой дополнительные согласования на межрегиональном уровне. Но данный недостаток вполне преодолим. Например, в Приволжском федеральном округе (ПФО) 9 из 14 субъектов РФ подписали соглашение о совместном использовании природного потенциала для развития различных видов туризма (экологического, спортивного, молодежного, культурно-познавательного и т.д.).

Рекреация — одна из форм рационального использования свободного времени, которое направляется на восстановление и развитие физических, духовных сил человека, затрачиваемых в процессе труда. Социально-эколого-экономическая сущность рекреации определяется исходя из содержания и предназначения свободного времени и его взаимосвязи с рабочим временем (с социально-экономических позиций). К. Маркс подчеркивал, что свободное время, «представляющее собой как досуг, так и время для более возвышенной деятельности, превращает того, кто им обладает, в иного субъекта, и в качестве этого иного субъекта он и вступает затем в непосредственный процесс производства»¹¹.

Все определения понятия «рекреация» дают нам право отнести рекреационные мероприятия, проводимые в свободное от работы

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 2.

время (ежедневно, еженедельно и ежегодно в период отпуска) и в режиме рабочего дня, к основному средству укрепления здоровья и воспроизводства рабочей силы и повышения производительности труда.

Согласно выводам ученых кафедры экономики природопользования МГУ, отдых, проведенный в рекреационной зоне, увеличивает среднегодовую производительность труда на 0,2—0,5% (в зависимости от отрасли народного хозяйства)¹². В масштабах Чувашской Республики это соответствует увеличению валового регионального продукта (ВРП) на 32,5 млрд руб. в год.

С учетом наиболее реалистического подсчета: $Y = (3 \times P_{\min} + 2 \times P_{\max})/5$, где Y — ВРП; P_{\min} — минимальное увеличение производительности труда; P_{\max} — максимальное увеличение производительности труда, показатель получился равен 0,32%. Активный отдых способствует предупреждению ущерба от произведенной продукции, расходов на лечение и выплаты пособий на суммы от 45 до 75 млрд руб. ежегодно. Причем интересна следующая закономерность: в первый месяц после активного отдыха в период отпуска производительность труда возрастает на 15—25%, в последующем она снижается и через 4—8 мес. достигает прежнего уровня¹³.

Таким образом, масштабное внедрение различных форм отдыха, и в первую очередь развитие экологического туризма (наиболее полное использование природных рекреационных ресурсов), будет способствовать уменьшению заболеваемости и потерь по временной нетрудоспособности. Только экономический эффект (без социального и экологического) в форме ВРП от занятий экологическим туризмом в Чувашской Республике составит от 8 до 12 млрд руб. в год за счет снижения уровня временной нетрудоспособности, произведенной продукции и привлечения туристов из соседних регионов.

Но если учесть, что любая рекреационная услуга должна предоставляться в комплексе с другими товарами и услугами, то окажется, что существует целое поле для совершенствования сложного и подчас стохастического процесса обслуживания отдыхающих в рекреационных зонах. Следовательно, надо попытаться найти разумный компромисс в сочетании этих двух приложений активности не только бизнеса, но и общества (граждан-локолов) и всех уровней власти (федеральной, региональной и муниципальной), чтобы избежать конфликта интересов и прийти к устойчивому развитию экономики региона через развитие рекреационных зон (рис. 1—2).

¹² См.: Папенков К.В. Резервы интенсификации общественного производства. М., 1992.

¹³ См.: Папенков К.В. Резервы общественного производства. Вопросы теории и практики. М., 1985.

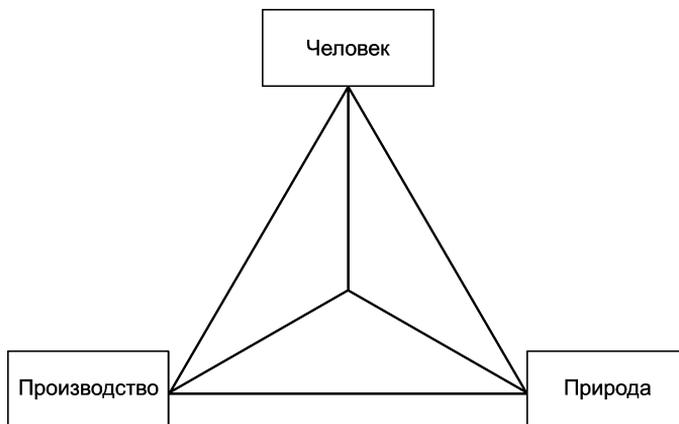

Рис. 1. Оптимально-устойчивое состояние системы «природа – человек – производство» при организации рекреационных зон в регионе

Источник: Папенков К.В. Экономика и природопользование (социально-эколого-экономический аспект): Монография. М., 2010.

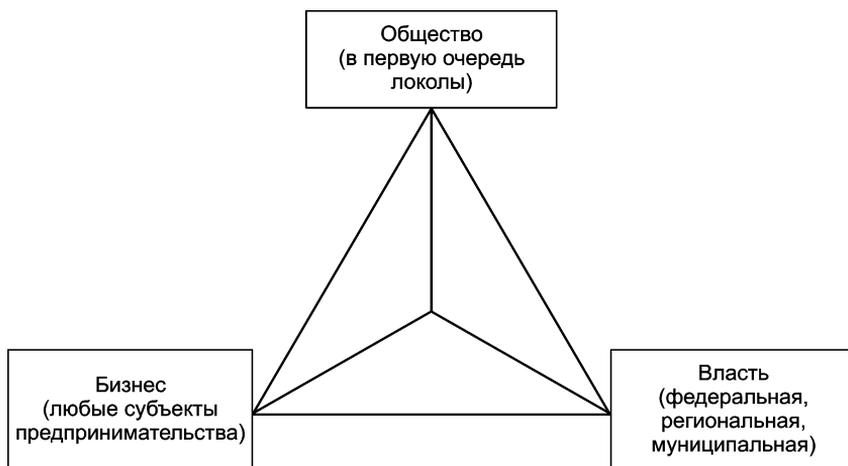

Рис. 2. Взаимодействие стейкхолдеров при организации рекреационных зон в регионе

Точки пересечения интересов на рис. 1 и 2 и есть точки компромисса, которые относительно легко найти в теории, но которых тяжело достигнуть на практике.

Определяя место рекреационной зоны в народно-хозяйственном комплексе, мы относим ее к непроизводственной сфере, так как здесь предоставляются услуги не в виде товара, а в виде деятельности. В то же время рекреационные зоны, обеспечивая восстановление рабочей силы и повышение ее качества, оказывают прямое

и существенное влияние на функционирование материального производства. С начала 1990-х гг. в России и на Украине появился ряд работ, в которых проведен научно-аналитический обзор и обозначены социально-экономические и правовые аспекты воздействия рекреации и рекреационных зон на производственную сферу¹⁴. В этих работах главным фактором, положенным в основу оценки экономической эффективности функционирования рекреационных зон, является повышение производительности труда работника после его отдыха в рекреационном учреждении.

Рекреационная зона, по нашему мнению, органически вписывается в народно-хозяйственный комплекс страны, тесно переплетаясь с другими отраслями материального и нематериального производства, социальной и производственной инфраструктурой и экологией.

Рекреационная зона имеет важное градообразующее значение: вокруг нее появляются города-курорты и даже курортные агломерации, что способствует решению различных проблем малых и средних городов. Примером может служить Стратегия развития города Чебоксары на период до 2020 г. с учетом перспективы развития агломерации, где рекреационным зонам придается ведущее значение, или Программа развития туризма в Чувашской Республике до 2016 г., где развитие экотуризма в рекреационных зонах — одна из первых задач.

Прослеживается теснейшая связь рекреационной зоны с транспортом, без которого не может быть эффективной курортно-рекреационной деятельности. Создание новых транспортных коммуникаций позволяет расширить границы рекреационного освоения страны. Развитие технологий, техники и способов передвижения делает отдых более динамичным, а отдыхающих более мобильными.

Прямая связь существует между развитием в регионе рекреационной зоны и сельского хозяйства. Так как экотуристы (рекреанты) являются потребителями продуктов питания, это должно стимулировать развитие местного сельского хозяйства преимущественно фермерского типа (овощеводство, молочное животноводство, садоводство и т.д.). Для решения важной проблемы бесперебойного снабжения экотуристов качественными продуктами питания местного производства необходима, на наш взгляд, разработка целой программы по становлению подсобных хозяйств в здравницах и создание при крупных рекреационных зонах сельскохозяйственных предприятий фермерского типа, функционирующих по принципу «поле—столовая».

¹⁴ Использование природной среды в сфере рекреационной деятельности и туризма: Научно-аналитический обзор. М., 1991; Рекреация: социально-экономические и правовые аспекты: Монография. Киев, 1992.

Для определения эколого-экономического механизма развития рекреационных зон как элемента территориальных природохозяйственных систем нужно принять во внимание разработанную авторами статьи типологию таких зон (таблица).

Типы и виды рекреационных зон (авторская редакция)

Типы рекреационных зон	Виды рекреационных зон
Рекреационная зона природохозяйственной системы	<ol style="list-style-type: none"> 1. В разных регионах (субъектах РФ) (Чувашская Республика — Республика Марий Эл — Татарстан). 2. В одном регионе (Чувашская Республика)
Рекреационная зона города	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мегалополис (Москва, Санкт-Петербург). 2. Крупный город (Казань, Нижний Новгород). 3. Средний город (Чебоксары). 4. Малый город (Мариинский Посад)
Рекреационная зона (зона туристского благоприятствования — ЗТБ)	<ol style="list-style-type: none"> 1. С центром в санаторно-курортном комплексе (СКК) (СКК «Чувашия» в Заволжье). 2. С центром в другом хозяйственном субъекте: турбазы, дома отдыха, туристские комплексы, кемпинги, пансионаты и т.д. (дом отдыха «Кувшинский» в Заволжье). 3. С центром в национальном парке, заказнике, заповеднике (национальный парк «Чаваш Вармане» в Шемуршинском районе Чувашской Республики)

Соединив воедино все типы и виды рекреационных зон, можно сделать вывод, что эколого-экономический механизм рекреационной зоны — это совокупность учреждений санаторно-курортного лечения, отдыха, туризма (в том числе экотуризма) и обслуживающих предприятий, предназначенных для удовлетворения рекреационных потребностей населения путем использования рекреационных (природных, культурно-исторических и социально-экономических) ресурсов конкретной территории.

Таким образом, в составе рекреационной зоны выделяются два основных компонента — природа, т.е. природный ресурс территории, и экономика, т.е. производство, которое в свою очередь подразделяется на рекреационные учреждения и обслуживающие предприятия (экономический ресурс территории).

С социально-эколого-экономических позиций, которые будут рассмотрены в дальнейшем, добавляется третий компонент — человек (социальный ресурс, с одной стороны, и человеческий капитал — с другой) как объект и субъект рекреационной деятельности одновременно.

В научной литературе выделяются следующие отрасли рекреационных зон: 1) лечебно-оздоровительная; 2) оздоровительная; 3) туристская; 4) кратковременная (уикэндная); 5) детская¹⁵.

К первой следует отнести санаторно-курортные комплексы и пансионаты с лечением; ко второй — дома отдыха, базы отдыха и пансионаты без лечения; к третьей — туристские базы, гостиницы, отели, мотели, кемпинги, альплагеря и т.д.

Основа рекреационной зоны — это курортно-рекреационная сеть, состоящая из функциональных типов учреждений, единство которых заключается в сходных принципах деятельности и общности использования рекреационных ресурсов. Отдельные типы курортно-рекреационных учреждений различаются функциональным назначением, уровнем комфорта, средней вместимостью, оборачиваемостью мест в течение года, зависящей от сезонности их использования и срока путевки, затратами на строительство и эксплуатацию, принципами размещения, продолжительностью пребывания в них рекреантов и т.д.

Функциональная типология учреждений рекреационной зоны тесно связана с циклом рекреационных занятий, разработанных Ю.А. Ведениным, под которым понимается обособленная во времени, периодически повторяющаяся устойчивая комбинация разнообразных занятий отдыхающих, непосредственно направленных на удовлетворение рекреационных потребностей¹⁶.

Различные авторы выделяют типологию циклов рекреационной деятельности, которая опирается на общественные функции и технологии рекреационной деятельности¹⁷. Систематизировав все версии, можно предложить свой вариант циклов: 1) лечебно-оздоровительные; 2) спортивные; 3) культурно-познавательные; 4) молодежные; 5) детские. Каждый цикл может быть реализован на территории,

¹⁵ См.: *Бачурин А.В.* Экономические методы в системе управления. М., 1993; *Веденин Ю.А.* Территориальное управление в новых хозяйственных условиях. М., 1993; *Евланов Л.Г.* Экспертные оценки в управлении. М., 1996; *Емельянов А.С.* Общественное производство: динамика, тенденция, модели. Киев, 1980; *Папенов К.В.* Некоторые проблемы повышения эффективности научно-технического прогресса в основных отраслях. М., 1982; *Колбовский Е.Ю.* Экологический туризм и экология туризма: Учеб. пособие. 2-е изд., стер. М., 2008; *Кусков А.С.* Туристское ресурсосведение: Учеб. пособие. М., 2008.

¹⁶ См.: *Веденин Ю.А.* Указ. соч.

¹⁷ См.: *Амирханов М.М.* Особые экономические зоны и развитие туризма: Монография. Сочи, 2006; *Берлин С.И.* Формирование экономического потенциала рекреационной зоны: на примере Краснодарского края: Дисс. ... докт. экон. наук. СПб., 1998; *Богданов В.Д. и др.* Оценка экономического состояния и рекреационной емкости экосистемы озера Песчаное. Екатеринбург, 2007; *Мусин Х.Г.* Зеленая зона города Казани. Казань, 2006; *Шваков Е.Е. и др.* Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа как форма инновационного развития Республики Алтай: Монография. Барнаул, 2010.

располагающей необходимыми ресурсами, путем создания соответствующего учреждения, либо группы таких учреждений. В случае внедрения такого вида и формы туризма, как экологический туризм, может произойти слияние различных циклов. Более подробно этот аспект рассматривается нами в других работах.

Рекреационные потребности являются объективной категорией и определяются уровнем затрат физической и психической энергии человека в процессе жизнедеятельности, в первую очередь во время производственной деятельности, и, следовательно, необходимостью компенсации этих затрат. Кроме того, следует подчеркнуть, что на рекреационные потребности влияют как эколого-экономические, так и социально-экономические условия.

Потребности в рекреационных услугах зависят как от объективных, так и от субъективных факторов. К объективным факторам относят: повышение культурного и образовательного уровня населения; увеличение фонда нерабочего времени и доходов населения; наличие рекреационных ресурсов в доступном регионе; возрастание мобильности населения благодаря улучшению транспортной доступности; процессы урбанизации и агломерации. Необходимо отметить, что при усилении влияния объективных факторов увеличивается спрос на экологический, сельский, агро- и познавательный виды туризма.

К субъективным факторам относятся мода на те или иные рекреационные зоны; реклама; прогноз погоды на сезон; проведение в зонах рекреации культурных и спортивных мероприятий.

По результатам исследований, проведенных в санаторно-курортных комплексах Чувашской Республики (СКК «Чувашия», СКК «Волжанка», СКК «Надежда»), авторами статьи установлено, что в целом отдыхает и лечится организованно всего 20% занятого населения; примерно 30% проводят отпуск дома; 50% отдыхают вне дома неорганизованно (на дачах, у родственников, в деревнях, снимая квартиру (комнату) у местных жителей поблизости от рекреационных зон). В ходе анкетирования большая часть опрошенных высказала желание отдыхать вне естественного ореола обитания и организованно. Другими словами, потребность в развитии рекреационных зон в четыре раза превышает реальные возможности. Характерен тот факт, что организованный отдых преимущественно семейный, а неорганизованный — в основном одиночный. В то же самое время 30% рекреантов хотят отдыхать семьями, около 20% предпочитают отдых в рекреационных зонах дальнего зарубежья, аргументируя это комфортом и безопасностью¹⁸.

¹⁸ См.: *Никоноров С.М.* Социально-экономический механизм формирования региональных комплексов туризма: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2005.

По мнению ученых С.Н. Бобылева и В.М. Захарова, с чем согласны и авторы статьи, в последнее время содержание самого отдыха в рекреационных зонах существенно изменяется в сторону активных форм туризма (экотуризма) с познавательными, духовными и культурными элементами. Также не вызывает возражений и другое утверждение этих ученых: рекреационные услуги в целом и услуги экотуризма в частности можно отнести к экосистемным услугам, что дает право оценить их потенциал¹⁹.

Задача эффективного использования экономического потенциала региона может быть решена только при условии, что в данной экосистеме региона выделены исключительные ресурсы и за ними закреплены существенно большие приоритеты, чем за другими видами хозяйственной деятельности.

Несмотря на всю специфичность, рекреационные зоны можно с успехом создавать в ряде регионов России, в том числе в Чувашской Республике и в других регионах Приволжского федерального округа со схожими показателями развития рекреационных зон.

На наш взгляд, немаловажным аспектом успешной деятельности рекреационных зон в регионе является ее региональная рекреационная специализация (по примеру Евросоюза). Территории должны быть не конкурентами, а партнерами. В какой-то степени должен быть сделан шаг в сторону планового хозяйства, из которого можно почерпнуть резервы, в том числе и для повышения эффективности²⁰. В этой связи актуальными становятся задачи создания эффективных механизмов управления развитием рекреационных зон в регионе, включая формирование системы управления качеством рекреационных товаров и услуг, а также элементами ценообразования и маркетингового подхода. Хотя рекреационные зоны дают очевидные эффекты в экономическом, социальном и экологическом плане (в комплексе планов), остается большое количество нерешенных теоретических и практических проблем, препятствующих динамичному и устойчивому прогрессу тех территорий, для которых рекреационные ресурсы являются наиболее важными в плане концепции развития и существенного влияния на качество жизни населения этих регионов и всей России.

Из-за специфичности рекреационной сферы придается огромное значение созданию эффективных механизмов управления ее развитием в территориальных природно-хозяйственных системах, которое должно происходить в соответствии с процедурами по выявлению «слабых точек роста», с одной стороны, и отрицательных

¹⁹ См.: Бобылев С.Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экономика. М., 2009.

²⁰ См.: Панинов К.В. Некоторые проблемы повышения эффективности технического прогресса. М., 1982.

экстерналий — с другой, при принятии решений о выборе территорий с приоритетностью рекреационного развития (рис. 3).

Рис. 3. Функциональное взаимодействие факторов эколого-экономического развития рекреационных зон

Таким образом, в целях повышения производительности труда, улучшения качества рекреационных услуг, предоставляемых рекреантам, все рекреационные виды деятельности вкпе с обслуживающими, вспомогательными и обеспечивающими видами работ должны быть не только адаптивными и гибкими, но также комплексными, интегрированными и кластерно ориентированными.

Главной задачей, которая стоит сегодня перед федеральной, региональной и муниципальной властью, а также представителями бизнеса, является создание и применение энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий, позволяющих снизить эффект отрицательных экстерналий и служащих основой для качественного

роста экономики. В этих условиях важнейшая роль должна быть отдана науке, способной создавать новые высокие технологии для хозяйственной и бытовой деятельности. Первоочередность таких вопросов отмечал еще академик Т.С. Хачатуров²¹.

Следовательно, концепция развития региона должна быть напрямую связана с решением задач повышения производительности и эффективности использования рекреационных ресурсов (т.е. ресурсов Земли), снижения удельной антропогенной нагрузки и воздействия других отрицательных экстерналий на природу.

В рамках представленного направления регионального совершенствования, на наш взгляд, целесообразно все региональные ресурсы условно разделить на классы: ресурсы, используемые в промышленности; в сельском хозяйстве; в рекреационной деятельности, включая создание инфраструктуры для развития экологического туризма. Также следует представлять существующие взаимосвязи и взаимозависимости между различными ресурсами, чтобы использование одного не губило другой.

Таким образом, вопрос об использовании того или иного вида ресурса — это всегда эколого-экономический вопрос, связанный с ограниченностью данного ресурса по сравнению с другими ресурсами (как в настоящее время, так и в будущем) и с возобновляемостью расходуемого или временно утрачиваемого ресурса.

Систематизируя природные ресурсы, можно получить многомерные матрицы смежности, которые позволяют составлять более полные характеристики ресурсов региона, разделяя эти характеристики по классам (а также по подклассам, группам и подгруппам): 1) промышленные, сельскохозяйственные и рекреационные; 2) возобновляемые, частично возобновляемые и невозобновляемые; 3) взаимоисключающие, сопутствующие и взаимозаменяемые. Представленную классификацию можно расширять и дальше, но для целей исследования эффективности использования рекреационных ресурсов удобна и предлагаемая дифференциация.

Создавая механизм управления рекреационной зоной, в первую очередь обозначают цели и задачи системы администрирования, что позволяет выделить критерии достижения данных целей и решить вопросы о способах и средствах измерения критериально-регламентированных показателей, используемых в механизме управления. Многоцелевая задача не может быть решена без выделения основной и частных целей с последующим установлением ранга последних. Ранги целей являются приоритетами распределения ограниченных ресурсов. Во временном аспекте их целесообразно разделить по уровням — стратегические, тактические и оперативные.

²¹ См.: Хачатуров Т.С. Советская экономика на современном этапе. М., 1975.

В связи с этим в процессе управления развитием рекреационных зон в регионе и решения вопроса об альтернативном выборе приоритетных ресурсов, в том числе и рекреационных, возникает насущная проблема их оценки.

Для ее решения может быть предложен следующий подход: рекреационный потенциал региона оценивается по объему товаров и услуг, который может быть использован исходя из максимально возможной эксплуатации каждого из элементов, образующих общий потенциал.

Однако следует сразу оговориться, что отдельные составляющие взаимосвязаны между собой и один элемент может ограничивать предельное состояние другого элемента. Поэтому необходимо учитывать взаимное влияние элементов потенциала и заботиться о гармоничном развитии каждого из них.

Таким образом, расчет рекреационного потенциала (руб.) региона возможен по формуле

$$V_p = C + P_r + H = K + Z + T + П = M + И + Э = V_{p.t.} + V_{p.y.},$$

где C — себестоимость производства и реализации рекреационных товаров и услуг; P_r — объем прибыли, полученный при реализации рекреационных товаров и услуг; H — сумма налогов, отчислений и платежей, выплаченных в соответствии с действующим законодательством; $K, Z, T, П$ — ресурсы капитала, Земли (природные ресурсы), труда и предприимчивости (предпринимательские способности), использованные при производстве и реализации рекреационных товаров и услуг; $M, И, Э$ — ресурсы оценки материальных, интеллектуальных и эмоциональных составляющих стоимости произведенных и реализованных рекреационных товаров и услуг; $V_{p.t.}, V_{p.y.}$ — объемы производства и реализации рекреационных товаров и услуг.

Методика региональных исследований развития рекреационных зон обеспечивает получение результатов, позволяющих рационально решать проблему организации отдыха экотуристов в целом. Рекреационный спрос, сформировавшийся на основе рекреационных потребностей с учетом воздействия корректирующих факторов, реализуется посредством эколого-экономического механизма на территориях, располагающих рекреационными ресурсами. Рекреационные потребности обуславливают необходимость развития эколого-экономических основ функционирования рекреационных зон, но для этого требуются соответствующие природные, социально-экономические и культурно-исторические условия.

Во многих научных работах рекреационные ресурсы представлены как элементы географической среды, которые могут быть использованы для отдыха. Например, В.Г. Гуляев и И.А. Селиванов

дают такую трактовку рекреационных ресурсов: «Рекреационные ресурсы — это объекты и явления природного и антропогенного происхождения, которые можно использовать в целях отдыха, туризма и лечения»²².

Природные рекреационные ресурсы, так же как и культурно-исторические, выделяются в качестве самостоятельной группы и используются самими отдыхающими для удовлетворения своих рекреационных потребностей. Их можно назвать «непосредственными» рекреационными ресурсами. Социально-экономические ресурсы (трудовые, земельные, финансовые, предпринимательские) используются отдыхающими опосредованно, через предприятия рекреационных зон, и их, по классификации А.Л. Боброва²³, можно отнести к косвенным рекреационным ресурсам. Именно это принципиальное различие позволяет разделить единую группу социально-экономических ресурсов на культурно-исторические и социально-экономические. В ряде работ в качестве синонима понятия «природные ресурсы» употребляется термин «естественные ресурсы»²⁴.

Классифицировать рекреационные ресурсы можно и по критерию обязательности для формирования эколого-экономического потенциала рекреационной зоны. Здесь выделяются технологически обязательные, или необходимые, и технологически необязательные, или способствующие, ресурсы. К необходимым относятся ресурсы, без которых невозможна рекреационная деятельность определенного характера, например для рыбной ловли нужен водоем. Однако далеко не всегда эти ресурсы обеспечивают наилучшую обстановку для рекреации. Для оптимизации рекреационной среды требуются дополнительные компоненты (или способствующие ресурсы), позволяющие наиболее полно удовлетворить соответствующие рекреационные потребности. Это могут быть привлекательный пейзаж, памятники природы или искусства и т.д. В свою очередь, по данной классификации, необходимые ресурсы делятся на собственно рекреационные ресурсы (лечебные, оздоровительные и др.) и нерекреационные, но технологически необходимые, например питьевая вода.

Проведя анализ различных сторон ресурсной основы рекреационной деятельности, мы предлагаем следующее определение по-

²² Гуляев В.Г., Селиванов И.А. Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие: Учебник. М., 2008.

²³ См.: Бобров А.Л. Социальная и эколого-экономическая устойчивость регионов России. М., 1999; *Он же*. Эколого-экономическая устойчивость региона: теория и практика: Дисс. ... докт. экон. наук. М., 1994.

²⁴ См.: Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования: Учебник. М., 2004.

нения «рекреационные ресурсы»: это объекты и явления природы и культуры, которые могут быть использованы для рекреационной деятельности человека при определенных социальных, экологических и экономических условиях.

Сам процесс влияния рекреационных зон на воспроизводство рабочей силы и рекреационных ресурсов можно представить в виде схемы (рис. 4).

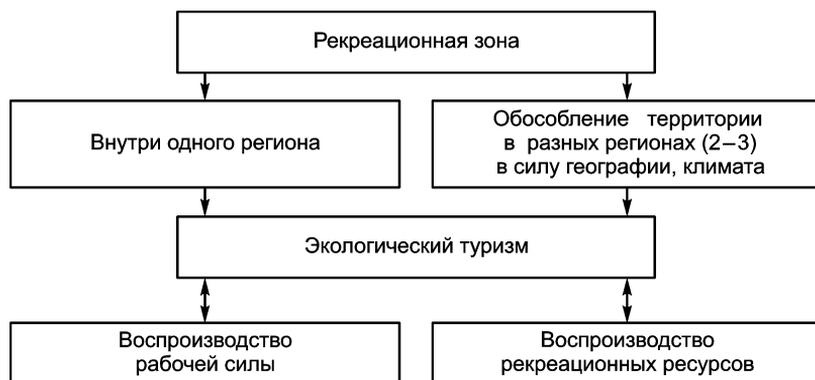

Рис. 4. Процесс влияния рекреационных зон на воспроизводство рабочей силы и рекреационных ресурсов

Если в рамках социально-экологического аспекта вопроса развития рекреационных зон в регионе было рассмотрено воспроизводство населения и рекреационных ресурсов, в рамках экологического аспекта были затронуты только некоторые моменты, которые будут раскрыты в дальнейших работах, то об экономике рекреационной зоны необходимо сказать следующее. С одной стороны, экономика рекреационной зоны действует как определенная самостоятельная экономическая система. С другой стороны, на ее развитие влияют такие отрасли народного хозяйства (энергетика, транспорт, связь, жилищно-коммунальное хозяйство), которые сама рекреационная зона обеспечить не может. В обеспечении бесперебойной работы этих отраслей и заключается основной элемент поддержки рекреационной зоны. В последующих работах мы попробуем разобраться в механизме взаимодействия в паре «рекреационная зона — транспорт».

На основе предложенного комплексного подхода может быть разработана система методов оценки (измерения) общего эколого-экономического потенциала развития рекреационных зон территориальной природно-хозяйственной системы и отдельных его элементов. При этом каждый метод может приводить к оценкам различных элементов потенциала рекреационной зоны и предоставлять информацию о полноте его использования и росте.

Список литературы

Амирханов М.М. Особые экономические зоны и развитие туризма: Монография. Сочи, 2006.

Бачурин А.В. Экономические методы в системе управления. М., 1993.

Берлин С.И. Формирование экономического потенциала рекреационной зоны: на примере Краснодарского края: Дисс. ... докт. экон. наук. СПб., 1998.

Бобров А.Л. Социальная и эколого-экономическая устойчивость регионов России. М., 1999.

Бобров А.Л. Эколого-экономическая устойчивость региона: теория и практика: Дисс. ... докт. экон. наук. М., 1994.

Бобылев С.Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экономика. М., 2009.

Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования: Учебник. М., 2004.

Богданов В.Д. и др. Оценка экономического состояния и рекреационной емкости экосистемы озера Песчаное. Екатеринбург, 2007.

Веденин Ю.А. Территориальное управление в новых хозяйственных условиях. М., 1993.

Гуляев В.Г., Селиванов И.А. Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие: Учебник. М., 2008.

Друкер П.Р. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. М., 1992.

Друкер П.Р. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения. М., 2001.

Евланов Л.Г. Экспертные оценки в управлении. М., 1996.

Емельянов А.С. Общественное производство: динамика, тенденция, модели. Киев, 1980.

Использование природной среды в сфере рекреационной деятельности и туризма: Научно-аналитический обзор. М., 1991.

Кларк Дж.Б. Распределение богатства. М., 1992.

Колбовский Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма: Учеб. пособие. 2-е изд., стер. М., 2008.

Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989.

Кусков А.С. Туристское ресурсоведение: Учеб. пособие. М., 2008.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20, 32, 46, Ч. 2.

Милль Дж.Ст. Основы политической экономии и некоторые аспекты их применения к социальной философии. Т. 3. М., 1980.

Мусин Х.Г. Зеленая зона города Казани. Казань, 2006.

Никонов С.М. Социально-экономический механизм формирования региональных комплексов туризма: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2005.

Папенов К.В. Некоторые проблемы повышения эффективности научно-технического прогресса. М., 1982.

Папенов К.В. Резервы общественного производства. Вопросы теории и практики. М., 1985.

Папенов К.В. Резервы интенсификации общественного производства. М., 1992.

Папенов К.В. Экономика и природопользование (социально-эколого-экономический аспект): Монография. М., 2010.

Рекреация: социально-экономические и правовые аспекты: Монография. Киев, 1992.

Хачатуров Т.С. Советская экономика на современном этапе. М., 1975.

Хизрич Р., Питерс М. Предприниматель и предпринимательство // Предпринимательство. 1991—1993. Вып. 1—3.

Шваков Е.Е. и др. Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа как форма инновационного развития Республики Алтай: Монография. Барнаул, 2010.

Шумпетер Й. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М., 1982.

Экономика природопользования: Учебник / Под ред. К.В. Папенова. М., 2008.

Т.Ю. Базыленко¹,

аспирант кафедры экономики труда и персонала экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И САМОЗАНЯТОСТИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ

В статье рассматривается проблема развития предпринимательства и самозанятости безработных как направление деятельности государственной службы занятости. Проведен анализ подходов к реализации программ самозанятости в развитых зарубежных странах и России. Также представлены механизмы стимулирования предпринимательской активности безработных в Российской Федерации на различных уровнях — федеральном, региональном, муниципальном, личностном.

Ключевые слова: самозанятость, предпринимательская активность, государственная служба занятости.

The task of development of entrepreneurial activity and self-employment is considered as a direction of the activity of the public employment service. It is carried out an analysis of approaches to the realization of self-employment programs in both development countries abroad and the Russian Federation. Mechanisms of the realization of entrepreneurial activity-of unemployed in RF are considered at different levels: state, regional, municipal, and personal.

Key words: self-employment, entrepreneurial activity, public employment service.

В рамках задачи построения инновационной экономики в Российской Федерации резко актуализировалась проблема эффективного развития программ самозанятости, включая такой важный ее аспект, как стимулирование предпринимательской активности (ПА) безработных. Решение данной проблемы должно обеспечить развитие рынка труда (РТ), соответствующего потребностям современного постиндустриального общества, в котором управление безработными, имеющими высокий уровень образования, приобретает новые аспекты. В частности, феномен ПА может быть использован как одно из возможных и продуктивных средств эффективной реинтеграции безработных в социум.

Государственная служба занятости (ГСЗ) в этом случае дает возможность безработным вернуться в сферу труда, в социально-экономические отношения в новом качестве, обеспечить себя и, более того, других безработных рабочими местами. Поэтому важно

¹ Базыленко Татьяна Юрьевна, тел.: +7 (915) 007-65-10; e-mail: tbz04@mail.ru

повышать эффективность предпринимательских структур, создаваемых безработными в рамках программ самозанятости при непосредственном участии ГСЗ.

Задача данной статьи — выявление особенностей программ самозанятости и анализ механизмов влияния ГСЗ на ПА безработных в России.

Необходимо отметить, что в законодательстве РФ и развитых зарубежных стран понятия «самозанятость» и «содействие самозанятости» имеют некоторые различия в толковании. В соответствии с положениями Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» под «содействием самозанятости безработных граждан» понимается оказание «единовременной финансовой помощи при их государственной регистрации в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя (ИП) либо крестьянского (фермерского) хозяйства, а также единовременной финансовой помощи на подготовку документов для соответствующей государственной регистрации»². В странах Европейского союза и США под самозанятостью обычно подразумевается владение собственным бизнесом и работа только на себя. Примерами такого предпринимательства являются: оказание индивидуальных деловых и социальных услуг, риелторская деятельность, посредничество, розничная продажа, маркетинговые исследования, программирование, независимое консультирование, рекламирование или деятельность на условиях франчайзинга и др.³

Программы развития самозанятости, применяемые в разных странах, отличаются по своей структуре и используемым механизмам⁴. Однако, как показал анализ, в них есть и общие черты: ориентация на определенные целевые группы безработных, применение комплексных мер финансовой поддержки, а также помощь в получении квалификации и обретении трудовых навыков, востребованных на рынке труда. Кроме того, все программы содействия развитию самозанятости предусматривают определенные условия

² Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (ред. от 30.11.2011) // КонсультантПлюс онлайн — некоммерческие версии системы. 2003. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения: 12.02.2012).

³ См.: *Бондаренко В.А.* Развитие самозанятости в странах Европейского союза и США // Внешмаркет: Портал информационной поддержки внешнеэкономической деятельности. URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_A4F92072-2395-4116-96E5-EE76169118C7.html (дата обращения: 05.03.2012).

⁴ Правительства всех стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) постоянно совершенствуют свои национальные программы развития и поддержки самозанятости применительно к своим социально-экономическим условиям. (The Partial Renaissance of the Self-Employed: OECD Employment Outlook. Paris, 2000. Ch. 5. P. 179—181). О программах Chomeurs Createurs (CC), Enterprise Allowance Scheme (EAS) и др. см.: Factbook 2008: Economic, Environmental and Social Statistic. OECD, 2008.

и порядок взаимодействия с принятыми в каждой стране правилами оказания социальной помощи при безработице, специальные меры по мониторингу процедур поддержки по оказанию технической и финансовой помощи, а также по оценке результативности программ.

Развитие самозанятости в развитых странах, по мнению автора статьи, вызвано сочетанием по крайней мере следующих четырех явлений на РТ:

1) роста интенсификации труда и ужесточения рыночной конкуренции при высоком уровне налогообложения в сфере наемного труда;

2) реструктуризации многих отраслей промышленности и повышения стоимости аутсорсинговых услуг при выполнении вспомогательных функций (что способствует росту субподрядных контрактов в сфере самозанятости);

3) организации широких сетей ИП, объединенных Интернетом в своеобразные кластеры, обладающие большей гибкостью и оперативностью по сравнению с традиционными компаниями;

4) возросших возможностей самовыражения в сфере предпринимательства для множества людей, обладающих высокой квалификацией.

Основные особенности развития программ самозанятости в странах ОЭСР за период 2000—2006 г., которые подтверждаются и в последующих периодах, можно свести к следующим позициям:

1. Темпы роста числа работающих в сфере самозанятости превышали темпы роста общей занятости в большинстве стран ОЭСР.

2. Рост самозанятости был сконцентрирован в таких быстрорастущих секторах экономики, как сфера деловых и социальных услуг, причем более высокие темпы развития самозанятости наблюдались в профессиональных группах высококвалифицированных специалистов.

3. В большинстве стран ОЭСР количество женщин в сфере самозанятости превышало количество мужчин.

4. В сфере самозанятости отмечалась более высокая интенсивность труда при повышенной ответственности за его результаты, однако это компенсировалось сознанием независимости и чувством личного удовлетворения от выполнения своей работы.

5. Повышенный интерес к сфере самозанятости наблюдался среди молодежи со средним и более высоким уровнем образования, а также у высококвалифицированных специалистов старших возрастных категорий.

6. Правительства почти всех стран ОЭСР использовали схемы помощи безработным в организации собственного дела в форме ИП. Кроме того, многие страны недавно ввели программы, ориентированные на привлечение молодежи и женщин в сферу самозанятости.

7. Программы развития самозанятости заинтересовывают относительно небольшие группы безработных (4—7%) в возрасте старше 35—40 лет, которые обычно обладают достаточно высокой квалификацией и опытом работы.

Таким образом, имеет место ориентация программ самозанятости на наиболее образованный, квалифицированный и активный контингент безработных, склонных к новаторской деятельности, что вполне согласуется с хорошо известными общими признаками предпринимательской деятельности (ПД)⁵. В этой связи приоритетными задачами ГСЗ должны стать определение адекватной мотивационной структуры потенциального предпринимателя из числа безработных и выявление его склонности к предпринимательскому риску на раннем этапе. Целесообразным также является использование методик профилирования безработных, что позволит провести ранжирование последних с точки зрения уровня потенциальной ПА.

Для нахождения эффективного вектора влияния ГСЗ на ПА безработных автором статьи проведен анализ ПД в рамках модели взаимодействующих экономических сред (внутренней и внешней). Очевидно, что предприниматель преобразует экономическую среду, формируя ее новый облик. В свою очередь экономическая среда является необходимой предпосылкой для возникновения предпринимательства. Под *внешней предпринимательской средой (ПС)* понимаются все условия и факторы (прямые и косвенные), которые возникают в окружающей среде и оказывают на нее воздействие, требуют от предпринимателя принятия решений, направленных на устранение противоречий между характером ПД и ПС. Предприниматель действует одновременно в нескольких сферах — производственной, торговой, финансовой и трудовой.

Можно выделить 5 стадий ПД:

- 1) накопление и отбор предпринимательской идеи, интегрирующей возможности предпринимателя и потребности рынка;
- 2) планирование производственной и финансово-хозяйственной деятельности, маркетинг;
- 3) определение потребностей в ресурсах (в том числе трудовых, материальных денежных) и в поставщиках;
- 4) управление проектом (техническая, финансовая, организационная подготовка производства товаров/услуг);
- 5) управление предприятием — контроль, анализ и др.⁶

⁵ См.: Паловкин П., Савченко В. Проблемы определения экономической сущности и содержания предпринимательства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 1996. № 2. С. 3—15; Чепуренко А. Раннее предпринимательство в России: промежуточные результаты GEM // Мир России. 2008. № 2. С. 22—40.

⁶ Huerta De Soto J. Socialismo, Calculo Economico Y Funcion Empresarial. 3rd ed. Madrid, 2005.

По мнению автора статьи, ГСЗ имеет потенциал помощи безработным как минимум на *первых трех вышеперечисленных стадиях*. Хотя предпринимательство предполагает свободу в выборе направлений деятельности, принцип относительной приоритетности этих направлений должен соблюдаться при экспертизе бизнес-проектов (производство и инновации, ЖКХ, сфера услуг и др.). Предоставление финансовой помощи (например, до 327 тыс. руб. на одного безработного из бюджета г. Москвы) для организации самозанятости и ее субсидирование в порядке, предусмотренном федеральными законами и нормативными правовыми актами РФ и г. Москвы, стимулирует как уже действующих, так и потенциальных предпринимателей.

На рис. 1 схематично представлен существующий законодательно утвержденный алгоритм взаимодействия ГСЗ и безработных, желающих открыть свое собственное дело (в форме индивидуального частного предприятия (ИЧП) или юридического лица (ЮЛ)) в рамках программ содействия самозанятости в РФ. Удовлетворяющие критериям безработные иницируют и отправляют бизнес-проект с прилагающейся сметой расходов и сопутствующим комплектом документов на экспертизу в ГСЗ⁷.

В случае положительного решения финансовой комиссии безработный регистрирует свое предприятие в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) или Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), предоставляет выписку из данного реестра, отчет по произведенным расходам, заключает договор с ГСЗ и получает субсидию (58 800 руб.) на расчетный счет. При создании рабочих мест для безработных начинающий предприниматель получает субсидию (58 800 руб.) на каждого трудоустроенного безработного (в этом случае безработные являются резервом кадрового обеспечения предприятия). Подтверждением создаваемых рабочих мест служат трудовые договоры, заключаемые на срок не менее 12 мес. (законом предусмотрена непредвиденная ротация безработных и возможность сохранения рабочих мест). В качестве мониторинга и контроля ПД используется механизм выездных проверок, в случае необходимости при нарушении регламентов, прописанных в законодательстве, назначаются санкции и штрафы.

⁷ Программа содействия самозанятости безработных граждан и стимулирования создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан // КонсультантПлюс онлайн — некоммерческие версии системы. 2003. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения: 12.02.2012).

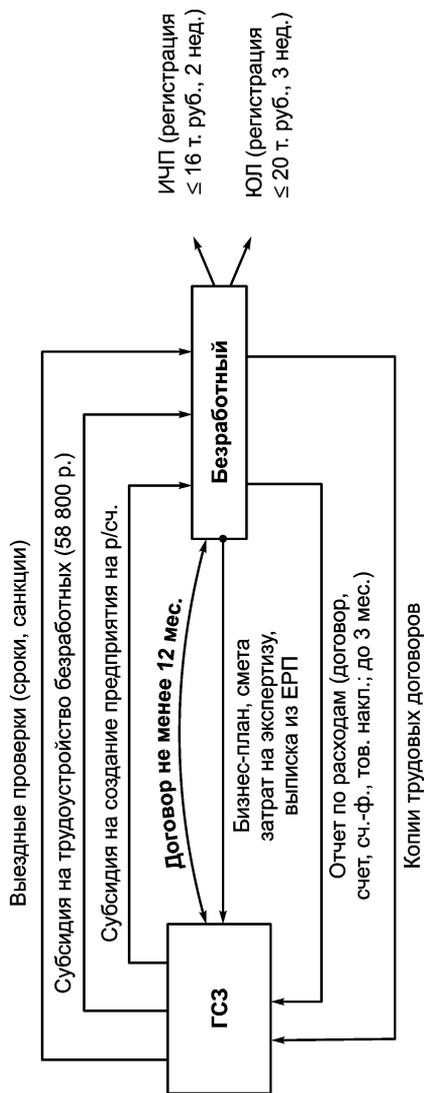

Рис. 1. Механизм реализации ПД безработных

Источник: Программа содействия самозанятости безработных граждан и стимулирования создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан // КонсультантПлюс онлайн – некоммерческая версия системы. 2003. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения: 15.02.2012). Составлено автором.

Анализ нормативных документов⁸ с учетом практики деятельности предпринимательских структур, создаваемых бывшими безработными в г. Москве, показал, что существующее правовое поле не содержит заметных административных барьеров для организации ПД.

В то же время *особое значение имеют формы и методы финансирования, господдержки и контроля ПД*. Так, в результате проведенного автором статьи исследования было установлено, что размера стартовой субсидии (58 800 руб., что равно 12-кратному размеру пособия) обычно хватает только на первые несколько месяцев деятельности созданного микропредприятия, после чего ему нужно привлекать дополнительные финансовые средства. В разделе «Интерактивная карта микрофинансирования» специализированного интернет-портала «Микрофинансирование в России», где создан реестр «надежных участников рынка»⁹, указывается, что большинство банков не финансируют начинающих предпринимателей ввиду отсутствия минимальной (до 12 мес.) истории ведения бизнеса.

Альянс институтов микрофинансирования и начинающих предпринимателей складывается в основном после 3—6 мес. ведения бизнеса последними. Кроме того, большая часть новых предпринимателей концентрируется в малых городах и сельской местности, где выбор банковских программ кредитования для малого бизнеса невелик. В такой ситуации правильным было бы использование механизма долевого принципа софинансирования с привлечением собственных средств потенциального предпринимателя (рис. 2—3).

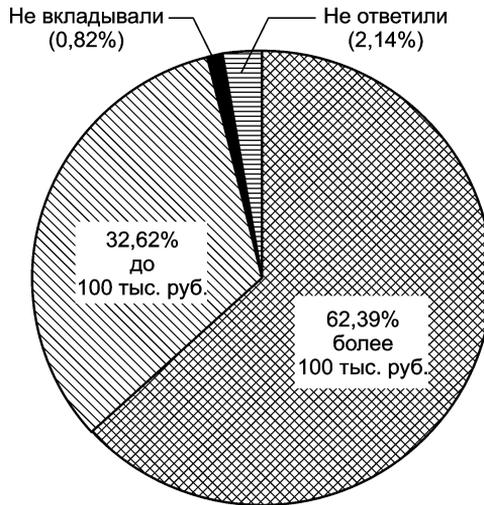
Проведенный автором анализ данных мониторинга¹⁰ дал следующий результат распределения финансирования: из числа респондентов, которые вложили в развитие собственного бизнеса до

⁸ Постановление Правительства Москвы от 04.08.2009 № 727-ПП «Об утверждении положения о порядке содействия самозанятости безработных и иных категорий граждан и предоставления из бюджета города Москвы субсидий безработным гражданам» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. М., 1992—2011. Режим доступа: локальный. Дата обновления: 12.03.2012; Постановление Правительства Москвы от 08.02.2011 № 27-ПП «Об утверждении Программы дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда города Москвы в 2011 году» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. М., 1992—2011. Режим доступа: локальный. Дата обновления: 12.03.2012; Административный регламент, утв. приказом Минздравсоцразвития РФ от 16.06.2008 № 281н «О предоставлении государственной услуги по содействию самозанятости» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2008. 11 июля. № 4705.

⁹ URL: <http://www.rusmicrofinance.ru>

¹⁰ Мониторинг эффективности ведения предпринимательской деятельности граждан, открывших собственное дело при поддержке Департамента труда и занятости населения города Москвы // Департамент труда и занятости населения города Москвы: сайт. 2011. URL: <http://labor.ru> (дата обращения: 12.03.2012).

Собственные средства

Привлеченные средства

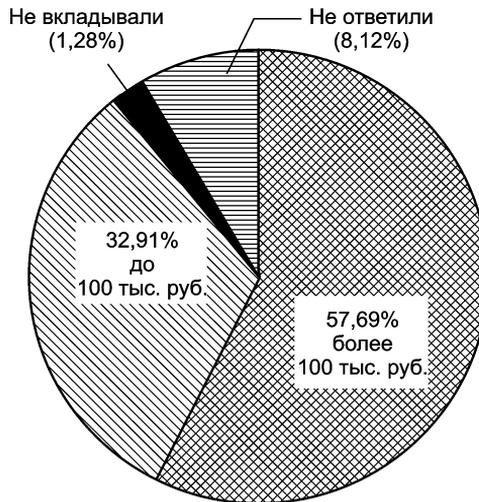

Рис. 2—3. Распределение финансирования по характеру средств для ПД

Источник: Мониторинг эффективности ведения предпринимательской деятельности граждан, открывших собственное дело при поддержке Департамента труда и занятости населения города Москвы // Департамент труда и занятости населения города Москвы: сайт. 2011. URL: <http://labor.ru> (дата обращения: 12.03.2012). Составлено автором (на вопрос ответили не все респонденты).

100 тыс. руб., 34,62% использовали собственные, а 32,91% — привлеченные средства; из тех, кто вложил свыше 100 тыс. руб., 62,39% использовали собственные и 57,69% — привлеченные средства. Это указывает на определенные проблемы в обеспечении дополнительными средствами ПД, требующей повышенных вложений капитала. Отметим, что только 1,28% от числа опрошенных предпринимателей не вкладывали дополнительные привлеченные средства, что указывает на важность данного источника финансирования ПД. Одним из способов уменьшения остроты проблемы привлечения дополнительных средств, на наш взгляд, могло бы явиться содействие со стороны ГСЗ в части потенциального лизинга оборудования (например, на с/х предприятиях) на льготных условиях с учетом приоритетности выделения субсидий ГСЗ по критерию незащищенности отдельных групп на рынке труда (женщины, инвалиды, уволенные в запас военнослужащие и др.).

По мнению автора статьи, при анализе результатов ПД бывших безработных сотрудникам ГСЗ следует использовать ряд основных *принципов оценки эффективности ПД*, которые тесно связаны с функцией целеполагания:

- 1) взаимосвязь цели и конечного результата деятельности;
- 2) доступность использования нескольких критериев оптимальности при разнонаправленных целях;
- 3) приоритет целей, характеризующих устойчивость рыночных позиций предпринимателя;
- 4) взаимосвязь с жизненным циклом продукции.

В этом ключе особенно актуальными становятся услуги ГСЗ, оказываемые безработным в форме:

1) бесплатного информирования, консультирования (о порядке подготовки и разработки бизнес-плана, учредительных документов для создания малого предприятия; об условиях предоставления безработным гражданам финансовых средств и др.);

2) тестирования и профессионального обучения основам предпринимательской деятельности и профессиям, необходимым для организации самозанятости, с учетом индивидуальных способностей и возможностей каждого гражданина¹¹.

При анализе экономической сущности и содержания ПД обычно выделяют ряд показателей, характеризующих эффективность этой деятельности, к которым относятся основные (рост бизнеса, использование капитала работников, продажи и др.) и вспомогатель-

¹¹ Программа содействия самозанятости безработных граждан и стимулирования создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан // КонсультантПлюс онлайн — некоммерческие версии системы. 2003. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения: 12.02.2012).

ные (базирующиеся на затратно-результатном подходе)¹². На наш взгляд, в дополнение к ним следует также использовать критерий комплексной *интегральной оценки* эффективности ПД с помощью линейной функции с весовыми коэффициентами показателей, что позволит провести рейтинговую оценку эффективности ПД и ранжирование предпринимательских структур, создаваемых безработными в рамках содействия программам самозанятости. Последующая кластеризация таких структур поможет дать рекомендации, направленные на повышение конкурентоспособности и как следствие — предпринимательской активности. Кластерные карты созданных предпринимательских структур будут полезны для управления предпринимательскими рисками и для мониторинга эффективности по приоритетным направлениям ПД.

В целях повышения эффективности ПА безработного сотрудни- ки ГСЗ могли бы активнее влиять на формирование стратегических составляющих его будущей ПД, например рекомендуя следующее:

1) усилить прогнозную составляющую его бизнес-проектов (исходя из оптимистичного, реалистичного или пессимистичного варианта развития ПД);

2) разработать несколько направлений деятельности (как основы устойчивости бизнеса);

3) определить каналы сбыта продукции и услуг (как «узкого места» любой ПД).

Для нахождения эффективных механизмов стимулирования ПА автором статьи предлагается использовать полный ряд уровней управления: федеральный, региональный (с адаптацией программ с учетом местной специфики) и муниципальный (совмещающий региональные концепции и местные управленческие инициативы в виде конкурсов и целевой поддержки предпринимательских проектов), а также личностный (с учетом как субъекта, так и объекта управления). В отличие от первых двух, не направленных на конкретного субъекта ПА, *муниципальный уровень* управления более индивидуален по степени развития условий ПА и характеристик самих субъектов управления. С процессами управления *федерального и регионального* уровней действующие предприниматели начинают иметь дело уже в процессе осуществления ПД (при регистрации существующего бизнеса, оформлении кредитов, поиске необходимой образовательной помощи и др.). При формировании предпринимательской идеи, процессов целеполагания и осуществлении первых предпринимательских действий в бизнесе безработные либо опираются на свой жизненный опыт, либо используют опыт и мнение значимой референтной группы (друзей, влиятельных зна-

¹² См.: Паловкин П., Савченко В. Указ. соч.; Чепуренко А. Указ. соч.

комых, коллег по работе), определяющей его ценностные установки по отношению к предпринимательству.

Отметим, что для федерального и регионального уровней управления в большей степени характерны формальные способы воздействия административного характера. В то же время муниципальному уровню управления присуще как административное, так и неформальное, обусловленное местной спецификой управление. Личностный уровень ПА зависит от типа личности безработного. Для данного уровня характерны в основном неформальные параметры (таблица). При этом реальная ПА (или пассионарность) как свойство изменять среду и самого себя зависит от сочетания личностных и внешних факторов.

Характеристики ПА безработных на личностном уровне

Потенциальная способность	Мотивация
1. Новаторство (может быть снижено в силу ригидности и экстернатности личностных характеристик безработных). 2. Склонность к риску. 3. Трудолюбие, выносливость и упорство. 4. Опыт работы. 5. Интеллект	1. Реализация поисковой потребности (генетически заложена в человеке). 2. Инстинкт самосохранения и выживания (интенсивность проявления может зависеть от стажа безработицы). 3. Удовлетворение первичных духовно-социальных потребностей (признание, любовь, самореализация). Один из мотивов всегда является доминирующим и определяется историческими и социальными условиями

Используя указанные в таблице характеристики (с учетом статистически взвешенных коэффициентов), можно построить матрицу трех типов личностей по отношению к процессу ПА:

- 1) предпринимательно-активный,
- 2) предпринимательно-нейтральный,
- 3) предпринимательно-пассивный.

Подобная классификация, по мнению автора статьи, могла бы служить социально-психологической основой последующего профилирования безработных в структурах ГСЗ.

Также предполагается, что для измерения уровня ПА безработных могут быть рассчитаны доли потенциальных (те, кто пытается начать свое дело), начинающих/ранних (те, кто в течение предыдущего года предпринимал активные действия по созданию бизнеса; они владеют долей в созданном бизнесе, однако не получают доходов от предпринимательской деятельности), устоявшихся предпринимателей и владельцев вновь созданного бизнеса. Подобную информацию возможно получить из материалов проекта «Глобаль-

ный мониторинг предпринимательства» (GEM), исследования в рамках которого начались в РФ в 2006 г.¹³ В соответствии с данным проектом проводились, в частности, фокус-интервью с устоявшимися предпринимателями, что позволило выявить основные признаки успешной ПД. Результаты тестирования респондентов показали, что среди потенциальных предпринимателей количество мужчин и женщин приблизительно одинаково, однако предпринимательская активность существенно различается. ПА начинающих предпринимателей-мужчин практически в 4 раза превышает активность женщин (8,1 и 2,3% соответственно), причем доля мужчин значительно больше — 65 против 35%. Аналогичное соотношение сохраняется в целом в группе начинающих предпринимателей. Среди устоявшихся предпринимателей доли мужчин и женщин практически одинаковы (52 и 48% соответственно), т.е. можно предположить, что женщины менее успешны на стадии сохранения бизнеса. При этом ПА устоявшихся предпринимателей-мужчин в 2 раза превышает аналогичный показатель предпринимателей-женщин¹⁴.

Показательно, что характерным для потенциальных и начинающих предпринимателей является преобладание молодых групп. Возрастная структура респондентов демонстрирует, что на население в возрасте от 18 до 34 лет приходится 71% потенциальных и начинающих предпринимателей, при этом уровень активности потенциальных предпринимателей старшей и младшей возрастных групп различается в 9, а начинающих — в 13 раз. Наивысшая ПА наблюдается у лиц от 35 до 44 лет.

С точки зрения критерия образовательного ценза видно, что группа со среднетехническим уровнем образования демонстрирует высокий уровень ПА среди начинающих предпринимателей, лица с высшим образованием преобладают среди тех, кто преодолел ранние стадии развития компании. По мнению автора статьи, подобные тенденции могут быть экстраполированы на выборочную совокупность безработных. Это особенно актуально в свете того, что данных официальной статистики по потенциальным и начинающим предпринимателям нет. Использование указанных выше гендерных, возрастных и образовательных характеристик целесообразно учитывать при профилировании безработных в рамках деятельности ГСЗ.

Одним из показателей реализации ПА бывших безработных служит рост доходов от реализуемой ими ПД в динамике показателей заработной платы. Так, в 2010—2011 гг. объем проектов по созданию

¹³ См.: Чепуренко А. Указ. соч.

¹⁴ См.: Верховская О.Р., Дорохина М.В. Предпринимательская активность в крупнейших городах России: результаты анализа на основе проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства». СПб., 2008—2010.

малых предприятий, в рамках которых выплачивается минимальный размер заработной платы (11 100 руб.), снизился на 1,71%. Если по итогам 2010 г. проектов с уровнем заработной платы, равной трехкратной и четырехкратной величине минимальной заработной платы, не было вообще, то по итогам мониторинга 2011 г. показатели по данным критериям существенно увеличились (на 7,26 и 1,28% соответственно)¹⁵.

Показательна также динамика создания рабочих мест для трудоустройства безработных: в 2011 г. 26,67% респондентов не создали дополнительных рабочих мест, 45% создали одно-два рабочих места, на оставшиеся 28,33% приходится открытие трех и более рабочих мест.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, можно выделить следующие существующие проблемы при реализации ПА безработных в РФ: нестабильный спрос (6,84%), высокая конкуренция (12,82%), трудности с поиском клиентов (10,26%), влияние которых зачастую значительно усиливается вследствие недостаточной проработанности бизнес-проектов в части маркетингового плана. Если при открытии собственного дела у безработного основные трудности связаны с недостаточностью финансирования (23,08%), то при осуществлении ПД акцент смещается в сторону аренды помещения (21,37%). Вектор помощи со стороны ГСЗ может быть направлен на маркетинг и налаживание каналов сбыта (с системой гарантированных госзаказов), оптимизацию МТО (аренда на льготных условиях, лизинг оборудования и др.). Есть примеры, когда под руководством бывших безработных образуются консалтинговые фирмы, предлагающие помощь начинающим предпринимателям в различных вопросах — от бухгалтерского обслуживания (на условиях аутсорсинга по льготным ценам) до аренды помещений и получения кредитов.

Анализ механизма взаимодействия ГСЗ и предпринимателей из числа безработных показал, что существуют значительные информационные и транзакционные издержки, которые снижают эффективность программ содействия самозанятости (8,12% респондентов отмечают наличие трудностей с проверяющими инспекциями, вызванными также несовершенством действующего законодательства, часто меняющимися требованиями, нацеленностью проверяющих органов на применение мер наказания, а не на их предупреждение; 2,56% озабочены длительностью процедуры получения решения финансовой комиссии, трудностями со сдачей отчетности и пр.).

¹⁵ Мониторинг эффективности ведения предпринимательской деятельности граждан, открывших собственное дело при поддержке Департамента труда и занятости населения города Москвы // Департамент труда и занятости населения города Москвы: сайт. 2009. URL: <http://labor.ru> (дата обращения: 12.03.2012).

Ротация кадрового состава ГСЗ, изменения в законодательстве, регулирующем ПД безработных, требуют, по мнению автора статьи, периодического, кратковременного (в виде курса семинаров и лекций) переобучения специалистов ГСЗ, участвующих в реализации программ содействия samozанятости, с доведением до всех участников единых требований, базирующихся на нормах действующего законодательства, и формирования единого информационного пространства.

Наряду с обсуждавшимися выше микроэкономическими факторами, влияющими на ПА безработных, следует также отметить, что, по данным мониторинга GEM¹⁶, на качество предпринимательского потенциала и активность раннего предпринимательства сильно влияет макроэкономическая ситуация в стране. В частности, в зависимости от уровня ВВП страны доминирует либо добровольное, либо вынужденное предпринимательство (в данном контексте samozанятость безработных относится больше ко второму виду предпринимательства). При этом наблюдается следующая корреляция уровня ПА и динамики ВВП: доля добровольного предпринимательства возрастает при улучшении макроэкономической ситуации в стране, доля вынужденного предпринимательства возрастает при ухудшении макроэкономической ситуации в стране. Динамика индекса расширения предпринимательского потенциала (соотношение начинающих и выбывших) является хорошим показателем уровня ПА безработных в разрезе долговременных трендов, а также свидетельствует о мерах и способах стимулирования ПА со стороны ГСЗ как на региональном, так и на муниципальном уровне¹⁷. В России для стимулирования ПА на личностном уровне эффективным было бы как привлечение средств массовой инфор-

¹⁶ См.: *Чепуренко А.* Указ. соч.; *Верховская О.Р., Дорохина М.В.* Указ. соч.

¹⁷ Об объемах стимулирования ПА в РФ на федеральном и региональном уровнях говорят следующие цифры: за период с января по декабрь 2011 г. получили субсидию на организацию ПД 151,5 тыс. безработных, из них 86,2 тыс. — в сельской местности. Созданы 61 тыс. дополнительных рабочих мест, в том числе 40,4 тыс. рабочих мест введено гражданами, открывшими собственное дело в 2011 г., и 20,6 тыс. рабочих мест введено гражданами, открывшими собственное дело в 2009—2010 гг. Практически каждое второе дополнительное рабочее место создано в сельской местности. Общая численность участников мероприятия за январь—декабрь 2011 г. (с учетом замещения созданных дополнительно рабочих мест) составила 212,5 тыс. человек, или 101% от программного показателя. В 2011 г. более 94% (142,1 тыс. человек) регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица и 6% (9,4 тыс. человек) оформляют свой бизнес в качестве юридического лица. Из общего количества индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица 22 247 человек создали крестьянские хозяйства. Объем израсходованных средств (кассовые расходы) составил, по предварительным данным, 12 632,1 млн руб., или 100% от суммы, заявленной в программе по данному мероприятию (Официальные данные сайта Роструда. URL: <http://www.rostrud.ru/>).

мации для формирования соответствующего положительного имиджа, так и проведение мастер-классов устоявшихся предпринимателей из числа безработных в рамках создаваемых ассоциаций при ГСЗ по взаимному обмену помощью и опытом для новичков.

Таким образом, проведенный автором статьи анализ практики и проблем реализации программ самозанятости и стимулирования предпринимательской активности в развитых зарубежных странах и Российской Федерации указывает на наличие ряда общих тенденций. Одним из важных общих признаков развития самозанятости является организационная и финансовая поддержка появления предпринимателей из числа безработных. При этом решается макроэкономическая задача оптимизации рынка труда и происходит эффективная реинтеграция безработных, имеющих высокий уровень образования и социальной активности, в социум.

Описанный выше анализ нормативно-правовой документации, статистических данных и практики деятельности ГСЗ свидетельствует о большом потенциале последней для успешной реализации программ самозанятости. В частности, ГСЗ способна стимулировать предпринимательскую активность безработных на различных уровнях — от регионального до личностного. И хотя задача организационной и финансовой поддержки начального этапа ПД бывших безработных активно решается, для повышения вероятности успеха ПД в целом, а также для роста ее эффективности в частности еще предстоит использовать специальные механизмы и подходы в деятельности ГСЗ. Отметим, что многие из них, такие, как профилирование, консультативно-рекомендательные услуги и контроль, не требуют новых значительных организационно-финансовых вложений в ГСЗ. В то же время при проведении такой работы структурами ГСЗ следует использовать все достижения современных научно-методических подходов (включая макро- и микроэкономическое прогнозирование, социологические опросы, психолого-личностные средства управления и т.п.), а также информационного обеспечения (включая компьютерные технологии, средства массовой и социальной рекламы) для повышения эффективности предпринимательских структур, создаваемых бывшими безработными. Все это в конечном итоге будет способствовать развитию сбалансированного рынка труда и обеспечит экономическую и социальную стабильность в нашей стране.

Список литературы

Административный регламент, утв. приказом Минздравсоцразвития РФ от 16.06.2008 № 281н «О предоставлении государственной услуги по содействию самозанятости» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2008. 11 июля. № 4705.

Бондаренко В.А. Развитие самозанятости в странах Европейского союза и США // Внешмаркет: Портал информационной поддержки внешнеэкономической деятельности. URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_g_A4F92072-2395-4116-96E5-EE76169118C7.html

Верховская О.Р., Дорохина М.В. Предпринимательская активность в крупнейших городах России: результаты анализа на основе проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства». СПб., 2008—2010.

Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (ред. от 30.11.2011) // КонсультантПлюс онлайн — некоммерческие версии системы. 2003. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/>

Микрофинансирование в России: сайт. 2008—2011. URL: <http://www.gusmicrofinance.ru>

Мониторинг эффективности ведения предпринимательской деятельности граждан, открывших собственное дело при поддержке Департамента труда и занятости населения города Москвы // Департамент труда и занятости населения города Москвы: сайт. 2011. URL: <http://labor.ru> (дата обращения: 12.03.2012).

Паловкин П., Савченко В. Проблемы определения экономической сущности и содержания предпринимательства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 1996. № 2.

Постановление Правительства Москвы от 04.08.2009 № 727-ПП «Об утверждении положения о порядке содействия самозанятости безработных и иных категорий граждан и предоставления из бюджета города Москвы субсидий безработным гражданам» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. М., 1992—2011.

Постановление Правительства Москвы от 08.02.2011 № 27-ПП «Об утверждении Программы дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда города Москвы в 2011 году» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. М., 1992—2011.

Программа содействия самозанятости безработных граждан и стимулирования создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан // Консультант Плюс онлайн — некоммерческие версии системы. 2003. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/>

Чепуренко А. Раннее предпринимательство в России: промежуточные результаты GEM // Мир России. 2008. № 2. С. 22—40.

Huerta De Soto J. Socialismo, Calculo Economico Y Funcion Empresarial. 3^d ed. Madrid, 2005.

А.В. Стеценко¹,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики природопользования экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова,

Н.А. Белокопытова²,

аспирант кафедры экономики природопользования экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

УСТОЙЧИВОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ И «КИОТСКИЕ» ЛЕСОПОЛОСЫ РОССИИ

Статья содержит сведения о возможности развития устойчивого лесопользования, создания лесополос за счет продажи углеродных квот и воспроизводства механизмов совместного осуществления согласно Киотскому протоколу.

Ключевые слова: устойчивое природопользование, нарушение экологии, лесные экосистемы, экономика природопользования, индикаторы устойчивого развития, региональная политика.

Article contains the report about possibilities of sustainable forest management development and forest planting from the sale of carbon credits and joint implementation projects under Kyoto Protocol.

Key words: sustainable nature management, ecological degradation, forest ecosystems, environment economics, indicators of sustainable development, regional policy.

Формирование устойчивого управления лесными экосистемами является одной из основных задач лесного хозяйства. Под устойчивым управлением понимается целенаправленное, долгосрочное, экономически выгодное взаимоотношение человека и лесных экосистем. Лесные ресурсы и лесные площади должны использоваться на прочной основе для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений человечества.

Устойчивое использование лесных экосистем неразрывно связано с созданием и введением национальной информационной системы о лесах и динамических процессах в этих экосистемах. Разработка показателей устойчивого использования лесных экосистем идет в мире достаточно активно. В Российской Федерации индикаторы устойчивого лесопользования были разработаны в 1998 г. (Критерии и индикаторы устойчивого управления лесами Российской Федерации). До настоящего момента числовых данных

¹ Стеценко Андрей Владимирович, тел.: +7 (495) 939-26-75; e-mail: abc@ngo-cei.ru

² Белокопытова Наталья Алексеевна, тел.: +7 (495) 939-26-75; e-mail: bna.05@mail.ru

по принятым индикаторам не представлено. Индикаторы устойчивого лесопользования должны стать основой нового лесного реестра с современными способами учета актуальных данных (электронная база данных) Федеральным агентством лесного хозяйства. В лесном реестре будет содержаться полная информация для составления лесных планов. Информация будет пополняться с помощью аэрофотоснимков и спутниковых слайдов, что создаст наиболее точную картину лесного покрова страны. В момент формирования подходов и задач, поставленных перед новым реестром, существует возможность заложить в него информацию по современным индикаторам устойчивого лесопользования, например по запасам углерода в российских лесах.

Критический анализ результатов последних исследований, связанных с оценкой роли леса как потенциального источника и поглотителя CO_2 , показал, что в умеренных и высоких широтах, где основной запас углерода содержится в почве, в масштабе нескольких десятков лет эти эффекты могут компенсировать друг друга. Добавочное и очень значительное влияние на рост лесов оказывает собственно повышение концентрации углекислоты в атмосфере. Расчеты указывают, что нетто-поглощение CO_2 лесами России на 1990 г. составило примерно 100 млн т углерода в год. При этом прирост запаса углерода в почве уменьшился на 10 млн т в год. Суммарное поглощение CO_2 лесами и лесными почвами будет нарастать: к 2020 г. оно составит 200 млн т углерода в год. При этом будет нарастать поток CO_2 из почвы в атмосферу: за 20 лет он увеличится с 10 до 100 млн т углерода в год. Это вызвано тем, что скорость разложения органики в почве сильно зависит от температуры. Настоящий и прогнозируемый на 20—30 лет прирост живой биомассы в основном обусловлен реакцией лесов на уже произошедший рост температуры и концентрации CO_2 . Поток CO_2 из почвы, напротив, вызван исключительно потеплением. За счет него в предстоящие 60 лет в атмосферу поступит 15 млрд т углерода. Сравнение полученных значений потоков CO_2 с его антропогенным выбросом в России, составляющим сейчас 700—800 млн т углерода в год, показывает, что в настоящее время компенсирующий эффект лесов составляет 15%.

Таким образом, суммарный эффект, получаемый за 50 лет от посадки леса на 10 млн га, можно оценить в 500—1000 млн т углерода при традиционных для России лесопосадках и в 3000—6000 млн т углерода при специальных посадках высокопродуктивных пород, внесении удобрений и т.д. В среднем посадка леса в 1 млн га поглощает от 50 млн т углерода.

Леса — главный поставщик кислорода в атмосферу, а также поглотитель излишков углекислого газа в процессе фотосинтеза.

«Углеродный секвестр» становится все более актуальным предметом международных конференций для выработки международных соглашений по лесам.

В декабре 1997 г. в Японии был подписан, а позже ратифицирован 181 страной мира Киотский протокол, который обязал промышленно развитые страны сократить вредные выбросы в атмосферу и указывать количественные характеристики выброса. Данный протокол допускает механизм зачетов, когда снижение выбросов в одних регионах мира (развивающихся странах) учитывается в составе экономии выбросов других регионов (индустриально развитых). Это предполагает возможность продажи предмета зачета.

Решение о выработке соответствующих «подзаконных актов», поясняющих правила и варианты исполнения Киотского протокола, было принято в 1998 г. на Четвертой конференции сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК). В целом пакет (The Marrakesh Accord) состоит из 15 документов, регламентирующих технические детали выполнения Киотского протокола. Для России особенно актуальными являются правила учета поглощения углекислого газа лесами и зачет результатов лесохозяйственной деятельности. Наша страна отстояла возможность зачета 33 млн т в год углерода, поглощаемого российскими лесами, что соответствует 605 млн т углекислого газа за пять лет действия Киотского протокола. В денежном эквиваленте это может быть оценено в сумму около 6 млрд евро целевых лесных средств, которые можно было бы использовать на противопожарные мероприятия, лесопосадки и другие работы в лесном секторе.

Первый период осуществления Киотского протокола начался 1 января 2008 г. и продлится пять лет, до 31 декабря 2012 г., после чего, как ожидается, на смену ему придет новое соглашение. Однако на Международной климатической конференции сторон в Копенгагене в 2009 г. Президент Российской Федерации сказал, что климатическое соглашение будет подписано Россией только при выполнении двух условий:

— первое — участие всех стран в следующем климатическом соглашении;

— второе — адекватный учет российских лесов.

Детальный учет позволит России представить вклад лесов в связывание углекислого (основного парникового) газа. Поэтому еще более интересными становятся две цифры: запас углерода в лесах России и ежегодное поглощение атмосферного углерода, а также сопоставление этих данных с показателями углеродного цикла планеты. Российская Федерация ежегодно представляет отчет о состоянии лесов страны и объеме поглощенного углерода в Секретариат РКИК ООН. Эти показатели позволяют адекватно учесть

экологические услуги, оказываемые российскими лесами в планетарном масштабе. Цифры становятся более актуальными, когда получают денежное выражение, возникающее с развитием нового глобального углеродного рынка — одного из наиболее динамично развивающихся международных рынков.

На рисунке представлена динамика оборота мирового углеродного рынка начиная с 2005 г. Темпы роста объема сделок на этом рынке впечатляют: за первый год рынок вырос на 104%, за второй — на 64%, а с началом периода выполнения «киотских» обязательств — на 83% в 2008 г. и на 68% в 2009 г.

Годовые объемы мирового углеродного рынка
 Источник: PointCarbon.

Цена квот на выброс углекислого газа на основной площадке мирового углеродного рынка — торговой системе ЕС — существенно колебалась. К началу 2008 г. цена тонны CO_2 -эквивалента достигала 30 евро, затем с развитием глобального экономического кризиса она снизилась до 12—15 евро за тонну CO_2 -эквивалента.

По данным компании Point Carbon, суммарный оборот на мировом углеродном рынке в 2008 г. превысил 122 млрд долл. США, а в 2009 г. достиг 136 млрд долл. (94 млрд евро). И это несмотря на стремительное ухудшение ситуации в экономике всех развитых и большинства развивающихся стран в результате общего экономического кризиса.

Существуют три основных механизма торговли углеродными единицами: межгосударственная торговля квотами, проекты совместного осуществления (ПСО), механизмы чистого развития (МЧР).

Статья 6 Киотского протокола регламентирует ПСО в странах с переходной экономикой, а ст. 12 определяет в целом аналогичные проекты МЧР в развивающихся странах, к которым Россия не относится. Следовательно, этот экономический механизм в нашей

стране не применим. По ст. 6 и 12 инвестор из развитой страны может вложить средства в тот или иной проект по снижению выбросов на территории другой страны. После сертификации проекта в РКИК ООН, а затем верификации (проверки) его результатов соответствующие национальные органы выпускают разрешения на выбросы (углеродные единицы Киотского протокола), которые инвестор может использовать для покрытия своих обязательств или же для продажи на углеродном рынке. Сделки по механизму чистого развития уже превысили 2 млрд т CO_2 -эквивалента общей стоимостью более 24 млрд евро. Из этого количества сделки на вторичном рынке МЧР составили около 1 млрд т CO_2 -эквивалента, или 2/3 от всего оборота углеродного рынка.

ПСО также представляют собой экономический механизм. Он позволяет развитым странам, к которым относится и Россия, осуществлять проекты сокращения выбросов или увеличения поглощения парниковых газов в других странах (приложение 1 Киотского протокола). Единицы сокращения выбросов (ЕСВ), производимые в результате таких проектов, могут использоваться как юридическим лицом, так и страной, осуществившей инвестиции, для выполнения своих обязательств.

Рынок ПСО развивается с 3–4-летним опозданием относительно МЧР. В 2008 г., по данным Point Carbon, было выпущено ЕСВ на 800 млн евро, что в 2,5 раза больше, чем в 2007 г. Объем сокращений составил 100 млн т CO_2 -эквивалента, что также примерно в 2,5 раза больше, чем в 2007 г. Кроме зарегистрированных проектов еще более 150 заявлено для выполнения. Их документация представлена на сайте РКИК ООН. Общий объем прогнозируемых сокращений выбросов парниковых газов по всем проектам — свыше 300 млн т CO_2 -эквивалента.

Основной потенциал для ПСО находится в странах с переходной экономикой, где, как правило, существует больше возможностей для сокращения выбросов с меньшими затратами. Уже в конце 2008 г. подавляющее большинство стран, перечисленных в приложении 1 Киотского протокола, полностью выполнили необходимые требования. Это позволяет регистрировать ПСО в правительственных органах стран — участников проекта и выпускать в обращение ЕСВ по облегченной схеме (сюда входит и Россия).

Участие России в мировом углеродном рынке и использование мирового опыта внедрения рыночных механизмов для создания условий устойчивого снижения выбросов парниковых газов чрезвычайно актуально для нашей страны. В рамках Киотского протокола в России начинается работа по фактической реализации положений ст. 6 и 17 протокола, определяющих возможность создания так

называемых углеродных единиц и торговли ими на международных углеродных рынках.

Торговля квотами по ст. 17 Киотского протокола может быть реализована в виде схемы «зеленых инвестиций» (другое название — схема экологических инвестиций, Green Investment Scheme — GIS). В ее основе лежит «гибрид» ПСО и торговли квотами по ст. 17 Киотского протокола. Формально сделки заключаются между странами, указанными в приложении 1 РКИК ООН, но использование средств увязано с определенными проектами и мерами по снижению выбросов. Страна продает определенную часть своей квоты на выбросы, а полученные в результате сделки средства вкладываются в зеленые проекты, которые в дальнейшем будут генерировать сокращение или поглощение парниковых газов. На переговорах в Копенгагене в 2009 г. были достигнуты предварительные договоренности, закрепленные в Канкуне в 2010 г. Промышленно развитые страны готовы выделить до 30 млрд долл. США на климатические проекты в бедных странах до 2012 г. и увеличить эту сумму до 100 млрд долл. США к 2020 г.

Вклад бореальных лесов, которыми богата Россия, остается недооцененным на международной арене. Так, с начала действия Киотского протокола в 2008 г. в бореальные климатические лесные проекты не были направлены сопоставимые средства, описанные в предыдущем абзаце. Однако вклад бореальных лесов в стабилизацию климата не меньше тропических, так как бореальные леса осуществляют накопление углерода за счет длительного зимнего периода, а тропические поддерживают баланс углерода в процессе непрерывного разложения органического вещества — поглощения CO_2 .

Российская лесная позиция на международных климатических переговорах должна быть усилена. Это поможет оживить дискуссию о значимости северных лесов для стабилизации климата планеты. В 2010 г. в Канкуне официальная российская делегация совместно с некоммерческими организациями, такими, как Центр экологических инноваций (Россия) и Фонд защиты окружающей среды (США), провели семинар по российским и бореальным лесам. В 2011 г. в Дурбане в ходе международного переговорного процесса наша страна отстаивала свои позиции в области зачета углеродного стока в лесах России. На переговорах 1—12 декабря 2012 г. в Костаре для освещения роли и значимости бореальных лесов должны быть консолидированы силы большого количества некоммерческих организаций, университетов и институтов.

Многие страны Европы, Япония, не имея больших площадей для восстановления лесного покрова, делают упор на развитие и внедрение технологий, нацеленных на снижение выбросов парниковых газов, рассчитывая стать основными продавцами новых тех-

нологий. Страны ЕС, заинтересованные в посадках леса, — это Финляндия, Швеция, Австрия. США, изначально иницилируя Киотский протокол, имели планы по восстановлению лесов на своей территории, но, сменив политический курс и не подписав данный протокол, пошли по пути снятия ограничений на выбросы, чтобы не создавать барьеров развитию промышленности. На данный момент для США приоритетным остается сохранение существующих лесов. Канада, страна с похожим на российский климатом, заявила об отсутствии управляемых лесов. Это означает, что в Канаде не существует подсчетов стока и выбросов парниковых газов, связанных с лесными пожарами, в рамках Киотского протокола. Причина заключается в подверженности канадских лесов болезням (большие массивы лесов съедены жучком). В стране идет активная переработка древесины на пеллеты и дальнейшая продажа их в Европу.

Страны СНГ, такие, как Казахстан, Белоруссия и т.д., заинтересованы во внедрении экономических механизмов, способствующих восстановлению лесов, повышению лесистости территории. Экономике указанных стран и России подобны, а значит, адаптировать экономические механизмы, которые сейчас разрабатываются в нашем государстве по проектам лесоразведения и лесовосстановления, будет в этих странах достаточно просто.

Таким образом, потенциальными союзниками России являются как ближайшие соседи — страны СНГ, так и некоторые страны Евросоюза, США, Канада. После нахождения союзников необходимо совместными усилиями обозначить значимость бореальных лесов в стабилизации климата планеты и предложить ряд мер, направленных на стимулирование лесоохраны и лесопосадок в северных широтах за счет привлечения средств углеродного рынка в лесной сектор.

Распоряжением Правительства РФ координатором и оператором работ в рамках Киотского протокола был назначен Сберегательный банк РФ (СБ РФ), обладающий соответствующими финансовыми механизмами. По словам официального представителя СБ РФ, банком проводится отбор проектов, направленных на сокращение выбросов парниковых газов, их оценка и формирование на их основе портфеля проектов для продажи единиц установленного количества — ЕУК (1 ЕУК соответствует 1 т CO_2) заинтересованным странам. На данный момент прошли процедуру участия в конкурсном отборе СБ РФ 33 проекта (общий объем CO_2 -эквивалента по данным проектам составляет 60 млн т). Однако среди них нет ни одного лесного проекта.

При формировании нового лесного реестра России необходимо учитывать значимые экономические выгоды неиспользованных

углеродных квот. В связи с этим становится очевидной необходимость заложить в реестр дополнительную информацию, которая позволит пересчитывать показатели запасов древесины, возрастов и пород с учетом бонитета и других параметров в показатели по запасам углерода в древостое. Наряду с информацией о запасах углерода в древостое в кадастр имеет смысл заложить возможность расчета запасов углерода в почвах, поскольку в некоторых случаях эти запасы сопоставимы, а иногда запасы углерода в почвах превышают запасы углерода в древостое. Данную информацию можно автоматически рассчитывать исходя из показателя запасов древесины, содержащейся в ГУЛФ³. На сегодняшний день существует ряд российских и международных методик, позволяющих осуществлять такой пересчет. Автоматизировать его, привязав к базам данных по лесам, возможно как раз на нынешнем этапе формирования лесного реестра.

Большой проблемой составления лесного реестра является старая база данных по лесоустройству. В некоторых регионах используются данные лесоустройства, полученные в 1980-х гг. За прошедшие 30 лет на любой территории ситуация сильно изменилась. Старые данные могут быть скорректированы с использованием снимков из космоса, которые после обработки послужат основой для ГИС⁴. Особенно выгодно использовать данные космоснимков для труднодоступных районов, где можно выделить схожие ареалы по аналогии с исследованными территориями, не отправляя туда экспедиций.

Подобная схема опробована в проекте Центра экологических инноваций — Стратегии адаптации и смягчения воздействия изменений климата в секторе лесного хозяйства российских регионов Всемирного наследия и центров биологического разнообразия ЮНЕСКО. Проект реализуется в четырех регионах — на Алтае, Байкале (Иркутская обл.), Камчатке и Сахалине. В рамках проекта поставлена задача — с максимальной точностью рассчитать запасы и стоки углерода в лесах. Также на основе данных Росгидромета и международных оценок запланировано составление ретроспективного анализа воздействия изменения климата на леса с возможным прогнозом, выводами и рекомендациями по адаптации территорий к будущим изменениям на 30—50 лет вперед.

Помимо рекомендаций Центр экологических инноваций планирует осуществить ряд пилотных проектов, для того чтобы задействовать экономические механизмы, обозначенные в Киотском протоколе, и заложить условия для привлечения дополнительных

³ Государственный учет лесного фонда.

⁴ Геоинформационные системы.

средств в лесной сектор, которые можно будет прописать в следующем климатическом соглашении.

К сожалению, лесная тема на международных климатических переговорах не является приоритетной. Промышленно развитые страны изначально не были настроены включать вопросы о лесах и других естественных экосистемах в первое климатическое соглашение — Киотский протокол. Однако большое количество научных исследований, например доклад Н. Стерна «Экономика изменения климата» (2006), доказывает, что без учета лесного сектора невозможно преодолеть проблему изменения климата. Увеличение стока атмосферного углекислого газа в естественные экосистемы происходит из-за поглощения углерода лесами. Не менее важным вопросом, связанным с лесами, является обеспечение надежного депонирования углерода. Здесь на первое место выходит противопожарная безопасность и другие направления охраны лесов, которые помимо углеродного эффекта приносят существенную пользу лесному и сельскому хозяйству.

Лесовосстановление не может быть единственной мерой по сокращению концентрации парниковых газов в атмосфере, но увеличение площадей леса — естественного поглотителя углекислого газа — это один из наиболее простых, полезных и востребованных способов предотвращения глобального изменения климата и необходимый компонент продовольственной безопасности.

В.И. Березюк¹,

канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита учетно-финансового ф-та Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ И АУДИТ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА — НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ КОМПАНИИ

Экономический кризис усилил потребность в услугах аудиторов, резко ужесточились требования к качеству аудиторской проверки и ее обязательности, возросла рыночная потребность в услугах аудита. В статье представлены предложения по созданию на предприятиях службы внутреннего аудита, который необходим для предотвращения потери ресурсов и осуществления соответствующих изменений внутри предприятия.

Ключевые слова: аудит, аудитор, аудиторские организации, аудиторский риск, внутренний контроль, мировой кризис.

The article says that the economic crisis has increased the need for the services of auditors. In this time of sharply tightened requirements to the quality of the audit and its mandatory, growing market need for the services of audit. Proposals on the establishment of the internal audit service of the enterprises, as it audit is needed to prevent the loss of resources and the implementation of the necessary changes within the enterprise.

Key words: audit, auditor, audit organizations, audit risk, internal control, world crisis.

Очевидно, что интеграция Казахстана в мировую экономику — необратимый процесс. Поэтому в будущем последствия мировых экономических кризисов, подобных нынешнему, могут быть для данной страны более значительными. В связи с этим Казахстану необходим новый взгляд на систему бухгалтерского учета и аудита.

Система внутреннего контроля — совокупность организационных мер, методик и процедур, принятых руководством организации для упорядоченного и эффективного ведения хозяйственной деятельности предприятия, которая в том числе включает надзор и контроль за соблюдением требований законодательства Казахстана; точностью и полнотой документации бухгалтерского учета; своевременностью подготовки достоверной финансовой отчетности; предотвращением ошибок и искажений; исполнением приказов и распоряжений руководства; обеспечением сохранности активов субъекта.

¹ Березюк Валентина Ивановна, e-mail: valuha-hilo@mail.ru

По всему миру множество компаний страдает от неэффективного использования разного рода ресурсов — людских, финансовых, материальных, от недостатка необходимой для принятия правильных решений информации, непреднамеренного и преднамеренного искажения отчетности, прямого мошенничества со стороны персонала и управляющих. Подобных проблем, по мнению автора статьи, можно избежать путем создания на самих предприятиях эффективной системы внутреннего контроля.

Любая деятельность внутри организации происходит в рамках двух систем — операционной и системы контроля. Операционная (организационная) система нужна для достижения заданных целей. Система контроля пронизывает операционную (организационную) систему и состоит в общем виде из политики, процедур, правил, инструкций, бюджетов, процедуры учета и отчетности. Данная система направлена в конечном итоге на создание необходимых предпосылок и повышение вероятности того, что компания в целом и ее менеджеры в частности достигнут поставленных целей.

Понятие внутреннего контроля отнюдь не новое. Появившись в лексиконе еще в начале XVIII в., оно со временем эволюционировало. В начале XX столетия система контроля деятельности предприятия представляла совокупность трех элементов — разделения полномочий, ротации персонала, использования и анализа учетных записей. Позже функции внутреннего контроля значительно расширились и стали включать организацию и координирование действий, направленных на обеспечение сохранности активов, проверку надежности учетной информации, повышение эффективности операций, следование предписанной политике и процедурам компании. Таким образом, понятие внутреннего контроля вышло далеко за рамки круга вопросов, относящихся к обычному бухгалтерскому учету. Развиваясь и расширяя сферу своего приложения, внутренний контроль к концу XX в. превратился в инструмент контроля за рисками, а его функции тесно переплелись с функцией управления рисками — риск-менеджментом².

Внутренний контроль есть процесс, направленный на достижение целей предприятия. Он является результатом действий руководства по планированию, организации, мониторингу деятельности всей компании и ее отдельных подразделений. Менеджеры предприятия должны прежде всего поставить цели, определить задачи всей компании и отдельных ее подразделений и построить соответствующую этому структуре организации, а далее обеспечить функционирование эффективной системы документирования и отчетности, разделения полномочий, авторизации, мониторинга для достижения этих целей и задач.

² См.: *Аренс А., Лоббек Дж.* Аудит / Пер. с англ. М., 1995.

С точки зрения бухгалтерского понимания внутреннему контролю соответствует следующее определение: внутренний контроль есть структура, политика, правила, процедуры по обеспечению сохранности активов компании и надежности бухгалтерских записей, что дает достаточную уверенность в том, что

- 1) транзакции должным образом авторизованы,
- 2) транзакции своевременно и точно отражаются в отчетности в соответствии со стандартами учета,
- 3) доступ к активам компании осуществляется на основании соответствующей авторизации,
- 4) физическое наличие активов периодически сверяется с бухгалтерскими записями.

Концепция внутреннего контроля включает в себя несколько компонентов:

— во-первых, это внутренняя среда компании, т.е. этические ценности, стиль управления, процесс принятия решений, делегирование полномочий и принятие ответственности, политика в отношении персонала, компетентность сотрудников и, что крайне важно, отношение управленческого аппарата компании к внутреннему контролю;

— во-вторых, определение, анализ и управление рисками, стоящими перед компанией на пути достижения своих целей;

— в-третьих, повседневное осуществление контроля: учет и отчетность, разделение полномочий, права доступа к активам, мониторинг;

— в-четвертых, система санкционированного доступа к соответствующей информации — она должна быть доступна тому, кто в ней нуждается в силу возложенных на него функций/обязанностей;

— в-пятых, мониторинг самой системы внутреннего контроля, необходимый для определения его эффективности.

Важно отметить, что компании не следует стремиться к созданию системы контроля, которая бы полностью гарантировала отсутствие отклонений, ошибок и неэффективности в работе. Необходимо организовать систему, которая помогала бы их своевременно выявлять и устранять, способствуя повышению эффективности деятельности. Ресурсы, направленные компанией на избыточный контроль, могут быть использованы для других целей и задач. Однако даже хорошо выстроенная и организованная система внутреннего контроля нуждается в оценке своей эффективности как с точки зрения достижения поставленных целей, так и с точки зрения экономичности. Этому служит, как уже говорилось, внутренний аудит.

Внутренний аудит в западных странах зародился в начале XX в. и получил сильный импульс к развитию после Второй мировой войны в ответ на возросшие объемы операций и децентрализацию компаний. В 1941 г. в США был создан Институт внутренних аудиторов

(далее — Институт) — профессиональная ассоциация внутренних аудиторов, основной задачей которой является развитие и популяризация профессии внутреннего аудитора и выработка стандартов профессиональной деятельности. Сейчас Институт насчитывает около 72 тыс. членов и представлен в 120 странах. Всего же в мире порядка одного миллиона людей, в той или иной степени занимающихся внутренним аудитом³.

Внутренний аудит является оценкой надежности и эффективности существующей системы внутреннего контроля, а внутренние аудиторы — людьми, призванными непредвзято и профессионально провести такую оценку. Иными словами, внутренний аудит есть функция независимой оценки всех аспектов деятельности организации, осуществляемая изнутри организации и направленная на создание у менеджеров компании убежденности в том, что существующая система контроля надежна и эффективна.

Важно заметить, что не внутренние аудиторы, а руководство компании отвечает за создание и поддержку надежной и действенной системы внутреннего контроля. Основная цель внутреннего аудита — помочь менеджерам компании продуктивно выполнять возложенные на них обязанности, придать им достаточную уверенность в том, что активы компании используются наиболее эффективным образом для достижения целей и задач, стоящих перед компанией и ее отдельными подразделениями.

Основной метод внутреннего аудита — проведение качественного аудита, выработка эффективных и выполнимых рекомендаций и дальнейший контроль их выполнения. Аудит не может считаться завершенным до тех пор, пока не будут внедрены аудиторские рекомендации и устранены выявленные отклонения.

Одним из важнейших аспектов деятельности внутреннего аудита, по мнению автора статьи, является определение и анализ возможных внешних и внутренних рисков при разработке и внедрении новых проектов, а также выработка предложений, позволяющих минимизировать возможные потери. Внутренние аудиторы также осуществляют мониторинг расходования фондов по разным проектам или программам (например, проект капитального строительства или программа продвижения товара на рынок), анализируют финансовую и управленческую отчетность компании, ее достоверность и своевременность, дают оценку разрабатываемым контрактам и выполнению сторонами своих контрактных обязательств. Внутренние аудиторы привлекаются для оценки систем контроля в рамках существующих и вновь внедряемых информационных систем.

³ См.: *Сонин А.* Внутренний контроль и аудит // Евразийский вестник аудитора. 2007. № 2 (62).

Не все предприятия пока готовы пользоваться такой услугой, как внутренний аудит, поскольку отношение к нему неоднозначное. Внутренний аудит должен доказать свою необходимость и полезность. Многое зависит от внутренней культуры фирмы и готовности менеджеров к сотрудничеству с аудиторами. К сожалению, персонал компании не всегда осознает, что аудитор контролирует не исполнителей, а рабочий процесс, выявляя его недостатки и тем самым помогая организации достигать лучших результатов.

Остановившись кратко на казахстанской модели внутреннего аудита, следует отметить, что она далека от западного варианта и состоит из двух основных направлений. Первое — это документальный контроль, который фокусируется на проверке сохранности и эффективном использовании активов, выявлении и ликвидации задолженностей и недостатков. Второе — это собственно внутренний аудит, цель которого — обеспечить достоверность финансовой отчетности, минимизировать налогообложение и способствовать сохранности активов компании. В этом случае внутренний аудит фактически выполняет функцию внешнего аудита и во многом его дублирует, тем самым снижая свою эффективность. Однако, как показывает опыт некоторых казахстанских компаний, происходит осмысление западной практики и сближение казахстанского и западного понимания целей и методов внутреннего аудита. Он перерастает из процедуры, первоначально ориентированной на проверку финансовой отчетности и минимизацию налогов, в процедуру, охватывающую все аспекты деятельности компании.

Внутренний аудит направлен на оценку существующей системы контроля фирмы и эффективности ее производства, маркетинга, продаж, финансов и т.д. Внешний аудит служит в первую очередь интересам клиентов компании в широком понимании этого термина — поставщиков, потребителей, кредиторов, налоговых органов, а внутренний аудит — интересам менеджеров компании. Эффективная система внутреннего аудита может снизить затраты предприятий на внешний аудит, хотя и не может полностью его заменить.

Ю.М. Мезенцев¹,

аспирант кафедры экономики, организации и управления на предприятиях Балаковского института техники, технологии и управления (филиала) ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина»

БАЛАНСОВЫЙ МЕТОД КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОМ СЕГМЕНТЕ РЫНКА ТРУДА

В статье определены основные проблемы занятости молодежи в современном муниципальном образовании (городе); рассмотрен опыт существовавшей системы прогноза потребности в трудовых ресурсах до начала перестройки 1990-х гг.; определено модельное отражение процесса движения потоков молодых специалистов в экономической системе муниципального образования, а также представлена система уравнений для разработки прогнозного баланса молодых трудовых ресурсов в городах.

Ключевые слова: занятость молодежи, потребность в трудовых ресурсах, прогнозный баланс трудовых ресурсов, движение потоков молодых специалистов.

The main problems of youth employment in a modern municipality education (town) are defined. Considered the experience of the current system's forecast of the needs of the labor resources before restructuring of the 90s. Model reflection of the process of flow of young professionals in the economic system of the municipality education was defined. System of management for the development of the forecast balance of young labor resources in the municipalities is presented.

Key words: youth employment, need for labor resources, the forecast balance of labor resources, movement of flows of young professionals.

Одной из важнейших проблем современной экономики России является проблема безработицы. С 90-х гг. прошлого века, когда начались экономические реформы, безработица стала привычным элементом жизни россиян, оказывающим существенное влияние не только на социально-экономическую, но и на политическую ситуацию в стране. Данная проблема остается в центре внимания и населения, и научной общественности. В настоящее время наметилась тенденция сохранения числа безработных в России. Согласно данным Росстата, в июле 2011 г. число граждан, принятых на работу, превысило количество уволенных на 32,2 тыс. человек. Официально в службах занятости зарегистрировано в 3,6 раза мень-

¹ Мезенцев Юрий Михайлович, тел.: +7 (8453) 45-05-61.

ше человек — 1 млн 384 тыс.² Приведенные цифры не являются неожиданными, поскольку страна уже выходит на докризисный уровень. Без работы остаются в основном те, кто был без нее и два-три года назад.

Несмотря на сокращение безработицы в целом, остается актуальной проблема ее роста среди молодежи. По данным Международной организации труда, в настоящее время уровень безработицы среди молодежи достиг очередного максимума. Ранее организация, основываясь на оптимистичных прогнозах роста мировой экономики, предполагала сокращение молодежной безработности. Эксперты ожидали, что безработица среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет пойдет на спад в 2010 и 2011 гг., но она достигла очередного рекорда и составила 13%. Это означает, что сейчас в мире насчитывается 81 млн безработных молодых людей³. Уровень безработицы среди российской молодежи выше, чем в среднем по миру, — 16%⁴. Как правило, среди молодых безработных основную массу составляют жители провинциальных городов, где существует наиболее напряженная обстановка с рабочими местами, а также представители профессий, которыми переполнен рынок труда, — бухгалтеры, юристы, экономисты, психологи, социологи. Нельзя сказать, что специалисты этих направлений не требуются вообще, но в настоящий момент на рынке труда предложение данных специальностей значительно превышает спрос на них со стороны работодателей. Среди вакансий в базах данных службы занятости преобладают традиционно инженерные и рабочие кадры. Всего на конец июля 2011 г., по данным Росстата, зафиксировано порядка 294 тыс. вакансий. Хотя летом безработица обычно снижается, в июле она увеличилась на 8,7% по сравнению с июнем. Это объясняется приходом на рынок труда выпускников учебных заведений (основной пик регистрации безработных придется на середину — конец осени). Летом молодые люди, которым не удалось сразу трудоустроиться, обычно пребывают в «пассивном» поиске рабочего места, а осенью активно начинают искать работу или становятся на учет в службу занятости. Сейчас доля безработных в возрасте от 15 до 19 лет составляет 8,5%, в возрасте 20—25 лет — почти 22%. Средний возраст безработных приближается к 35 годам⁵.

² Российская газета: сайт. 2011. 22 августа. URL: www.rg.ru (дата обращения: 15.12.2011).

³ Рамблер: медийный портал. URL: <http://news.rambler.ru/10506214> (дата обращения: 10.11.2011).

⁴ См.: Белогрудова Н.В. Молодежная безработица в России выше, чем в мире // Деловой Петербург: новостной сайт. 2010. 27 августа. URL: http://www.dp.ru/a/2010/08/27/Molodezhnaja_bezrabotica_v/ (дата обращения: 22.11.2011).

⁵ Там же.

Данная ситуация может создать негативные условия для реализации намеченного руководителями страны курса на модернизацию и перевод экономики на инновационный тип развития. В решении этой задачи основная роль отводится муниципальным образованиям (городам, городским и сельским поселениям), в которых сосредоточен ресурсный потенциал российской экономики.

Модернизация и технологическое усовершенствование экономики муниципалитетов невозможны без прогнозирования рационального использования и развития трудовых ресурсов. Молодые специалисты, неспособные обеспечить инновационную составляющую развития предприятий, часто становятся помехой для инновационной экономики из-за несоответствия уровня своей квалификации требованиям хозяйствующих субъектов. Решать указанную проблему необходимо с помощью координации и управления качественной составляющей структуры трудовых ресурсов.

В развитых странах, таких как Великобритания, Австралия, США, Германия, Канада, прогнозирование состояния рынка труда и использование его результатов осуществляются достаточно активно на основе применения различных подходов⁶.

В России практика и методология составления прогнозного баланса трудовых ресурсов забыты, поэтому анализ опыта прошлых поколений, разработки баланса трудовых ресурсов в СССР представляют интерес как в теоретическом (изучение методологии планирования), так и в практическом аспекте.

В условиях плановой экономики баланс трудовых ресурсов являлся одним из важнейших методов статистического анализа. Он играл ведущую роль в формировании народно-хозяйственного плана, а также в решении проблем рационального размещения производительных сил по территории страны и отраслям. При разработке баланса трудовых ресурсов и плана подготовки кадров предусматривалось обеспечение полной занятости населения.

Годовые плановые балансы служили основой для подготовки мероприятий, обеспечивавших поступление в народное хозяйство территорий необходимого количества рабочей силы при вводе в строй в том или ином году новых предприятий или, наоборот, при сокращении рабочих мест в результате технического прогресса на действующих предприятиях, истощения разработок добывающей промышленности, а также своевременное перераспределение работников внутри территории или за ее пределами⁷.

⁶ Richardson S., Tan Y. Forecasting Future Demands: What We Can and Cannot Know. Australia, Adelaide, 2005. P. 15.

⁷ См.: Минц Л.Е. Проблемы баланса труда и использования трудовых ресурсов в СССР. М., 1967.

Таким образом, планирование подготовки и распределения молодых специалистов с высшим и средним специальным образованием напрямую зависело от потребностей народного хозяйства в таких специалистах. Соответственно их подготовка и распределение производились в строгом соответствии с рассчитываемой дополнительной потребностью, отражавшей количество и структуру востребованных кадров.

Следует отметить, что у процесса централизованного планирования потребности и структуры трудовых ресурсов были свои достоинства и недостатки.

К достоинствам относятся: хорошо разработанная научно-методическая основа; достаточный перечень показателей с глубокой детализацией; планирование «снизу вверх», что позволяло учесть потребности каждого предприятия/организации; увязка потребностей народного хозяйства страны с развитием системы образования.

Среди недостатков отмечают: сознательное завышение предприятиями потребностей в кадрах для обеспечения выполнения плановых показателей; наличие «длинных» каналов прохождения информации, что приводило к ее искажению на последних этапах планирования; ориентация методов перспективных балансовых расчетов трудовых ресурсов в основном на сложившийся уровень затрат труда с определенной их корректировкой в зависимости от намечаемого роста производительности труда; наличие определенного противоречия между потребностями общественного производства в трудовых ресурсах и потребностями трудовых ресурсов в рабочих местах. Последнее проявлялось в том, что после «отработки» срока по трудовому распределению многие специалисты покидали свои предприятия и трудоустраивались в соответствии с собственными интересами.

Соответственно, несмотря на перечисленные достоинства планирования трудовых ресурсов в СССР, полное копирование в рыночной экономике советского опыта невозможно в силу указанных недостатков и отсутствия в настоящее время необходимых условий его использования. Так, в частности, в современной экономике отсутствует система централизованного планирования, неотъемлемым элементом которой выступал баланс трудовых ресурсов. Эта система в начале 1990-х гг. была полностью разрушена.

После распада Советского Союза официально плановый баланс трудовых ресурсов не составлялся. Текущие балансы трудовых ресурсов публиковались в отдельные годы.

Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 7 Закона Российской Федерации “О занятости населения в Российской Федерации”», разработанный в соответствии с поручением Правительства РФ от 26.11.2009 г., предлагает закрепить положение,

согласно которому к полномочиям федеральных органов государственной власти в области содействия занятости населения будет относиться в том числе и разработка прогноза баланса трудовых ресурсов. Это позволит:

- определять степень соответствия между потребностью экономики в трудовых ресурсах и ожидаемым их наличием на данной территории;
- планировать эффективность использования трудовых ресурсов;
- способствовать повышению эффективности государственной политики содействия занятости населения.

Прогноз трудовых ресурсов должен включать в себя расчет как количественных (определяющих численность занятых в экономике), так и качественных (определяющих специальность занятых) показателей.

На сегодняшний день существует несколько методик, описывающих возможные варианты прогнозирования численности трудовых ресурсов с использованием агрегированных показателей⁸. Однако нет результатов прогнозных расчетов в детализации по субъектам РФ, видам экономической деятельности, укрупненным группам образовательных специальностей, профессиям рабочих/должностям служащих.

В целом необходимо отметить, что большинство методик прогнозирования не позволяет составить достоверный прогноз, поскольку не везде учитываются закономерности развития процесса воспроизводства населения и трудовых ресурсов; не обеспечивается качественное соответствие между наличием трудовых ресурсов и потребностями в них экономики регионов и субъектов; не учитывается явным образом влияние внешних и внутренних факторов (развитие производства, формирование инновационной экономики, межотраслевой оборот трудовых ресурсов).

На рис. 1 представлена модель движения потоков молодых специалистов в экономической системе муниципального образования. Предлагаемая модель прогнозирования базируется на расчете необходимого количества молодых трудовых ресурсов в рамках функционирующей экономической системы муниципального образования с учетом взаимодействия как ее непосредственных элементов, отражающих экономическую деятельность, так и рынка труда, системы образования, процессов миграции. В основе модели лежит идея о том, что развитие экономики и обеспечение ее молодыми трудовыми ресурсами осуществляется, согласно основ-

⁸ См.: *Коровкин А.Г., Королев И.Б.* Макроэкономический анализ взаимосвязи динамики отраслевых рынков труда и системы образования // Проблемы прогнозирования. 2005. № 4. С. 28—49; *Лалин А.Е.* Региональный рынок труда: мониторинг, модели “labor economics” и государственная политика. Ульяновск, 2002.

ным положениям институциональной теории, через установление соответствующих «правил игры», «норм», «побудительных мотивов», чтобы в итоге путем минимизации информационной неопределенности и расходов всех участников добиться повышения эффективной занятости молодежи.

Основная мысль, отраженная в схеме на рис. 1, состоит в обосновании необходимости участия работодателей в формировании требований к качеству и профессионально-квалификационной структуре молодых работников, которые должна реализовывать система образования. Хозяйствующим субъектам во избежание возникновения структурного дефицита кадров необходимо разработать среднесрочные и долгосрочные планы, отражающие потребности в трудовых ресурсах, и осуществлять взаимодействие с учебными заведениями относительно контроля качества подготовки кадров на протяжении всего цикла обучения молодых специалистов.

Функции работодателя при обеспечении структуры соответствия подготавливаемых кадров должностным требованиям, существующим на предприятии, должны также заключаться в формировании практической базы (осуществление подготовки на собственном производстве через предоставление возможности будущим специалистам проходить все виды практик), а также в передаче учебному заведению результатов входного контроля знаний молодого специалиста. Таким образом, представители системы образования (ссузы и вузы) будут иметь объективную информацию о качестве подготовки специалистов и на этом основании корректировать учебную программу.

Именно такое взаимодействие указанных субъектов муниципальной экономики нужно для того, чтобы имелась возможность воздействовать на ситуацию на рынке труда (в его молодежном сегменте) путем заблаговременной подготовки трудовых ресурсов соответствующей профессионально-квалификационной структуры. Таким образом осуществляется влияние не только на количественные характеристики трудовых ресурсов, но и на качественные (рынок труда посредством работодателей оказывает воздействие на систему образования в целях определения требований к уровню и структуре профессиональной подготовки выпускников). Подобная система позволяет сформировать спрос на рынке труда с учетом тенденций, свойственных процессу становления и развития инновационной экономики.

Предполагаемая гибкость системы образования непосредственно должна отвечать спросу гибкого рынка труда. Модернизация производства требует подготовки обученных и легко адаптирующихся к изменениям работников, готовых сменить профессию и степень ответственности несколько раз за трудовую жизнь и спо-

способных обучиться новой профессии на имеющейся основе. Отсюда и необходимость создания системы подготовки и обучения, которая обеспечивала бы широкое и высококачественное образование.

Таким образом, в предлагаемой модели (рис. 1) учитывается процесс формирования новых профессионально-квалификационных требований к молодым кадрам, соответствующих возрастающему уровню технологическому уровню экономики в посткризисный период.

В рамках разработанной модели были описаны составляющие (факторы) потоков молодых специалистов муниципального рынка труда (входящих и выходящих), дающие возможность в дальнейшем учесть все необходимое взаимодействие для составления прогнозного баланса потребности в молодых трудовых ресурсах провинциального муниципалитета (рис. 2).

Математическое описание составляющих притока и оттока трудовых ресурсов на рынке труда представляет собой систему линейных уравнений, позволяющих рассчитывать прогнозную численность работников на рынке труда:

$$\begin{cases} L(t_{i+1}) = L(t_i) + \Delta L(t_i), \\ \Delta S(t_i) = L_{PE}^+(t_i) + L_B^+(t_i) + L_M^+(t_i), \\ L^-(t_i) = L_{SC}^-(t_i) + L_M^-(t_i), \\ L_N(t_i) = L_N^+(t_i) \cdot K, \\ \Delta D(t_i) = L(t_{i+1}) - (L(t_i) - L^-(t_i)) + L_N(t_i), \\ \Delta B(t_i) = \Delta D(t_i) - \Delta S(t_i), \end{cases}$$

где $L(t_{i+1})$ — численность молодых работников в периоде; $L(t_i)$ — фактическая численность молодых работников на рынке труда; $L^-(t_i)$ — поток выбытия трудовых ресурсов с рынка труда за период; $\Delta L(t_i)$ — изменение численности молодых работников на рынке труда за период; $\Delta S(t_i)$ — дополнительное предложение молодых специалистов на рынке труда; $L_{PE}^+(t_i)$ — выпускники системы профессионального и высшего образования; $L_B^+(t_i)$ — безработная молодежь, появившаяся в результате оптимизации численности (сокращения) персонала на хозяйствующих субъектах за период; $L_M^+(t_i)$ — приехавшие молодые трудовые мигранты из других муниципалитетов и регионов; $L_{SC}^-(t_i)$ — естественно-возрастное выбытие; $L_M^-(t_i)$ — миграция молодых трудовых ресурсов в другие муниципалитеты и регионы; $L_N^+(t_i)$ — поток привлечения трудовых ресурсов на вновь создаваемые и модернизированные предприятия; $L_N(t_i)$ — расчетная численность молодых специалистов на вновь созданных хозяйствующих субъектах; K — удельная доля молодых специалистов на вновь вводимых предприятиях (рассчи-

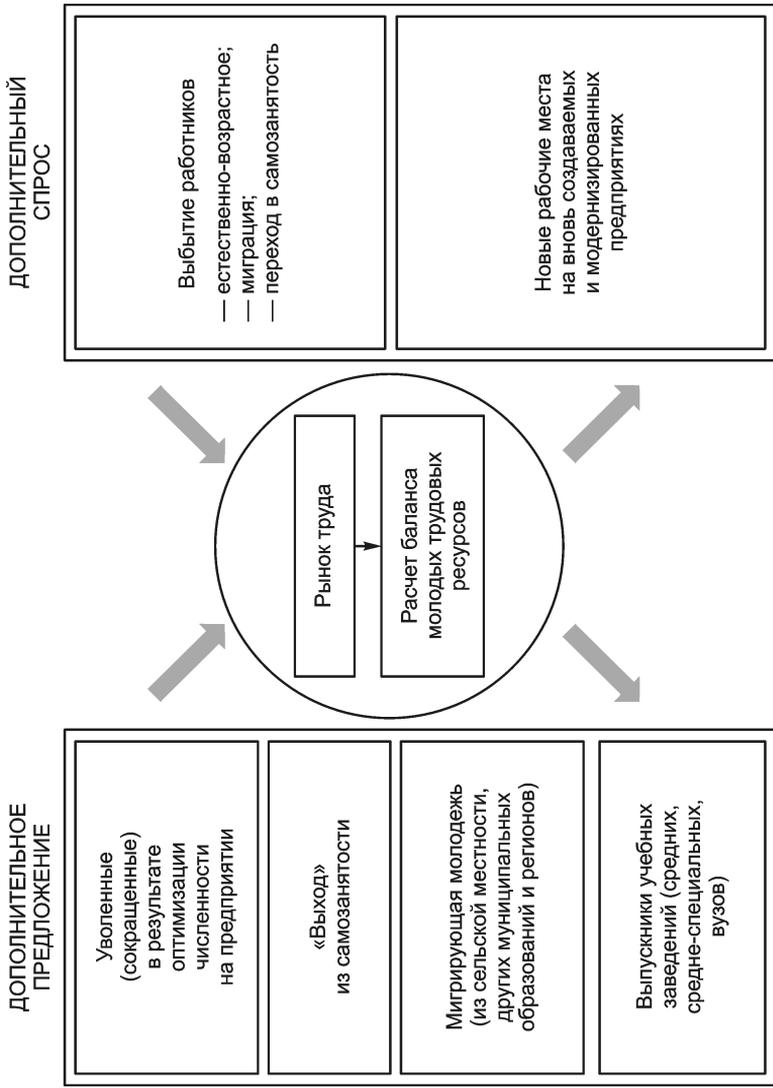

Рис. 2. Факторы формирования спроса и предложения молодых специалистов на муниципальном рынке труда

тывается на основе: а) экспертной оценки; б) методом экстраполяции); $\Delta D(t_i)$ — дополнительный спрос на молодых специалистов; $\Delta B(t_i)$ — показатель баланса спроса и предложения в молодежном сегменте рынка труда.

На основе представленной системы уравнений возможна разработка прогнозного баланса молодых трудовых ресурсов в границах муниципальных образований.

При этом ключевыми моментами разработки такого баланса трудовых ресурсов являются:

- фактические данные о состоянии трудовых ресурсов;
- расчет общей и дополнительной потребности в молодых кадрах по видам экономической деятельности в профессионально-квалификационном разрезе;
- фактические данные о состоянии системы подготовки и переподготовки кадров с профессиональным образованием;
- определение прогнозной динамики подготовки/переподготовки кадров с профессиональным образованием в профессионально-квалификационном разрезе.

Баланс молодых трудовых ресурсов является средством оценки трудового потенциала территории и источником информации о его использовании, а также служит полезным инструментом для объединения всех имеющихся данных о молодежном сегменте рынка труда.

Формирование прогнозного баланса молодых трудовых ресурсов как на муниципальном, так и на региональном уровне имеет важное значение для становления инновационной экономики России. Помимо использования имеющихся в балансе сведений о будущем состоянии трудовых ресурсов для управления сферой занятости населения, он также необходим для планирования своевременной подготовки востребованных специалистов с учетом тенденций перехода на инновационный тип развития.

Таким образом, применение балансового метода оценки планирования спроса и предложения в молодежном сегменте рынка труда и развитие системы взаимодействия «образовательное учреждение — предприятие» открывают реальную возможность реализации намеченного пути на модернизацию и технологическое развитие экономики как муниципальных образований, регионов, так и всей России в целом.

Список литературы

Белогрудова Н.В. Молодежная безработица в России выше, чем в мире // Деловой Петербург: новостной сайт. 2010. 27 августа. URL: http://www.dp.ru/a/2010/08/27/Molodezhnaja_bezrabotica_v/

Коровкин А.Г., Королев И.Б. Макроэкономический анализ взаимосвязи динамики отраслевых рынков труда и системы образования // Проблемы прогнозирования. 2005. № 4. С. 28—49.

Лавин А.Е. Региональный рынок труда: мониторинг, модели “labor economics” и государственная политика. Ульяновск, 2002.

Миц Л.Е. Проблемы баланса труда и использования трудовых ресурсов в СССР. М., 1967.

Рамблер: медийный портал. URL: <http://news.rambler.ru/10506214/>

Российская газета: сайт. 2011. 22 августа. URL: www.rg.ru

Richardson S., Tan Y. Forecasting Future Demands: What We Can and Cannot Know. Australia, Adelaide, 2005. P. 15.

Трибуна преподавателя

М.В. Грачева¹,

докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой математических методов анализа экономики экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

О ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТНЫМИ РИСКАМИ» В РАМКАХ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ «УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ»

В данном материале анализируется опыт преподавания курса «Управление проектными рисками» на магистерской программе «Управление проектами». Для этого рассматривается программа в целом и место указанного курса в общей логике обучения. В статье кратко раскрыто содержание ряда тем, обсуждаемых со студентами, а также представлена методология обучения, соответствующая компетентностному подходу.

Ключевые слова: управление проектами, управление проектными рисками, магистерская программа, методы обучения, классификации направлений поиска рисков, качественный анализ, методы количественной оценки проектных рисков, методы управления рисками инвестиционных проектов, компетентностный подход.

This article is analyzed experience of teaching of a course Risk-management of projects on the master program Project Management. It is for this purpose provided guidance on to the program as a whole, is shown the place of this course in the general logic of training. In article the maintenance of a row by that, discussed with students is briefly opened, and also the methodology of training corresponding to a competency building approach is presented.

Key words: project management, risk-management of projects, master program, methods of training, classification of the directions of search of risks, qualitative risk-analysis, methods of a quantitative assessment of design risks, methods of risk-management of investment projects, competency building approach.

В настоящее время в экономике ведущую роль играют такие процессы инвестирования, когда главным источником инвестиционных средств являются собственные средства российских предприятий, а также средства, привлекаемые ими в виде кредитов. В рыночных условиях необходимо доказать целесообразность и эффективность предпринимаемых затрат всех ресурсов, в том числе и капитальных, что обосновывается путем разработки инвестиционного проекта. Но и разработка проекта и процесс его реализации требуют грамотного управления, заключающегося в искусном

¹ Грачева Марина Владимировна, тел.: + 7 (495) 939-29-20; e-mail: grachevamv@mail.ru

руководстве, координации усилий людей и использовании ресурсов, применении современных технологий для успешного осуществления целей проекта по результатам, стоимости, времени и удовлетворенности заинтересованных участников проекта. Для этого необходим широкий круг грамотных специалистов на всех уровнях управления хозяйственными процессами — менеджеров, разработчиков, аналитиков, экспертов, консультантов, способных квалифицированно готовить, принимать, осуществлять и сопровождать проектные решения.

Данные положения определили необходимость создания на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова магистерской программы «Управление проектами» (далее — программа), которая успешно работает уже более 15 лет.

Программа ориентирована на всестороннее изучение процессов, связанных с управлением проектной деятельностью. Результат обучения по программе предполагает освоение студентами следующих специализированных компетенций:

- выявлять и оценивать возможные варианты при планировании и принятии проектных решений, обладая концептуальной гибкостью;
- руководить работой управленческих команд (и других трудовых коллективов) и разрабатывать планы их деятельности;
- разрабатывать инвестиционные и инновационные проекты и управлять ими;
- создавать действенную систему управления проектными рисками и применять ее в ходе развития проекта;
- совершенствовать существующие методы управления проектами и разрабатывать новые;
- разрабатывать варианты управленческих решений и обосновывать их выбор на основе критериев социально-экономической эффективности.

Процесс обучения базируется на логически взаимосвязанных блоках. **Первый блок** включает базовую (обязательную) часть, т.е. дисциплины направления «Менеджмент» в целом (первый триместр).

Во второй блок включены вариативные профильные дисциплины, непосредственно касающиеся управленческих решений и процессов (управление проектом, оценка бизнеса, проектный анализ, венчурный бизнес, управление проектными рисками, управление персоналом проекта, аудит в управлении инвестиционными проектами, логистика), а также дисциплины по выбору студента (налоговая система, управление проектами слияний и поглощений, сетевой анализ проектов в управлении производством, банковский кредит как источник финансирования проекта, бизнес-группы в современной экономике, компьютерные технологии управления

проектами, основы делового общения и презентация проекта, управление инвестициями в недвижимость и др.).

Третий блок программы формируют практики и научно-исследовательская работа, огромную роль в ходе которой играет научный семинар.

Четвертый блок — это итоговая аттестация в форме защиты магистерской диссертации, исследования в рамках темы которой продолжают весь период обучения. Существенную помощь в подготовке магистерской диссертации оказывают ежеквартальные научные семинары.

Формы обучения по программе достаточно разнообразны: от традиционных (семинары, лабораторные работы) до более новых (разбор конкретных ситуаций, круглые столы, дискуссии и пр.). Занятия проводят преподаватели экономического факультета МГУ, сотрудники ряда ведомств и организаций, связанных с инвестиционно-управленческой деятельностью, известные проектные менеджеры и аналитики, эксперты, специалисты фирм — разработчиков программного обеспечения.

В результате обучения по программе студенты получают знания, дающие им возможность профессионально принимать обоснованные управленческие решения на основе исследования инвестиционного проекта, его оценки и экспертизы. Магистры, прошедшие программу, обладают навыками профессионалов-менеджеров, умеющих принимать оптимальные тактические и стратегические решения, работая в команде управления проектом, и использовать бизнес-план проекта в качестве одного из управленческих инструментов, а также навыками профессионалов-аналитиков, способных методологически верно, применяя инструментарий проектного анализа и компьютерные технологии, разрабатывать инвестиционные проекты и их бизнес-планы, соответствующие международным стандартам.

Инвестиционный проект подготавливается на базе вполне определенных предположений относительно капитальных и текущих затрат, объемов реализации произведенной продукции, цен на товары, временных рамок проекта. Вне зависимости от качества и обоснованности данных предположений будущее развитие событий, связанных с реализацией проекта, всегда неоднозначно. Это основная аксиома любой предпринимательской деятельности, процесс управления которой происходит в условиях неопределенности и риска.

Следовательно, одной из важнейших составляющих управления проектом является задача учета факторов риска и неопределенности в процессе подготовки инвестиционных предложений, в ходе анализа эффективности инвестиционного проекта, а также

в процессе реализации проекта. Из сказанного выше четко видно, что важно владеть не только методологией проектного менеджмента в целом, но и знать современные приемы управления проектными рисками. На это и направлен курс «Управление проектными рисками» (далее — курс).

Цель данной дисциплины заключается в формировании у студентов системного подхода к процессам управления проектными рисками при инвестировании в реальные активы.

Задачи курса, целевой аудиторией которого являются студенты программы «Управление проектом», состоят в следующем:

- рассмотрение подходов к управлению инвестиционно-проектной деятельностью в условиях нестационарности;
- углубленный анализ проектных рисков и применение его методологии в условиях дальнейшего развития рыночных отношений;
- использование комплексного подхода, предполагающего учет всего спектра значений и количественную измеримость риска;
- широкое применение математических методов, в особенности вероятностно-статистических, для анализа проектных рисков;
- изучение и реализация на практике методологии управления проектными рисками.

Изучение этого курса студентами программы «Управление проектами» происходит на теоретико-практической основе, предполагающей как классические формы обучения, так и широкое использование в ходе практических занятий кейсов, конкретных примеров, решения задач.

В ходе обучения в рамках курса студенты приобретают также навыки командной деятельности через разработку методов управления рисками учебных проектов. Проектный подход обладает интегрирующим эффектом, поскольку разработка методов риск-менеджмента требует применения различных знаний и навыков, получаемых студентами в процессе изучения многих курсов, предшествующих данному.

Учебная программа курса «Управление проектными рисками» включает шесть взаимосвязанных тем. Поскольку процесс управления проектными рисками невозможен без их анализа, ряд тем посвящен вопросам методологии риск-анализа инвестиционного проекта. Так, в *первой теме* раскрываются понятие рискованности инвестиционного проекта и практические методы учета рисков. Для этого изучается взаимовлияние проекта и его внешней среды.

Неопределенность трактуется как неполнота или неточность информации об условиях реализации проекта, в том числе связанных с ними затратах и результатах. Неопределенность существует объективно как для проекта в целом, так и для всех его участников. Неопределенность, связанная с возможностью возникнове-

ния в ходе реализации проекта неблагоприятных ситуаций и последствий, характеризуется понятием риска. О риске чаще всего говорят в негативном смысле, и, кроме того, он имеет количественную меру. Понятие риска является субъективным, поскольку связано с оценкой возможности возникновения последствий, неблагоприятных для каждого конкретного участника проекта в ходе его реализации и для всего проекта.

В процессе развития (жизненного цикла) проекта могут возникать различные виды рисков, которые различаются по месту и времени возникновения, совокупности внешних и внутренних факторов, влияющих на их уровень, и, следовательно, по способу их анализа и методам их описания.

Успех процесса управления проектными рисками зависит от правильности их поиска (выявления и определения), в основе чего должен лежать системный подход.

Сложность классификации направлений поиска проектных рисков заключается в их разнообразии. В экономической литературе, посвященной проблемам рисков, нет единства в определении критерия их систематизации, поэтому имеется много различных вариантов таких классификаций, которые анализируются в ходе изучения курса.

Под классификацией направлений поиска рисков понимается распределение рисков на конкретные группы по определенным признакам, положенным в основу данной классификации, для достижения поставленных целей. Научно обоснованная классификация содействует четкому определению места каждого риска в их общей системе и создает потенциальные возможности для эффективного применения соответствующих методов, приемов управления риском.

Практическое использование той или иной классификации для идентификации проектных рисков призвано прежде всего не пропустить именно тот риск или причину его возникновения, проявление которых приведет в дальнейшем к краху проекта.

Для грамотного использования инструментария риск-менеджмента со студентами обсуждаются методологические принципы разработки инвестиционных проектов. В ходе изучения данной темы в целом широко используется анализ конкретных ситуаций, рассматриваются содержательные примеры и соответствующие им практические ситуации. Так, например, студентам предлагается при групповом анализе какого-либо кейса (бизнес-плана инвестиционного проекта) сформулировать конкретные предложения и замечания как по методологии проектного подхода, так и по выявлению проектных рисков. Для этого учащимся рекомендуется обратить внимание на формулировку миссии и цели проекта, выявить

его основных участников, определить качество и глубину отраженных в кейсе аспектов анализа проекта, правильность расчета критериев его эффективности, наличие анализа рисков, справедливость выделенных видов рисков.

Вторая тема посвящена изучению методологии качественного анализа рисков. Она начинается с обсуждения богатого спектра практических методов выявления и учета рисков, далее рассматриваются различные варианты экспертных подходов, в том числе SWOT-анализ, «роза» и «спираль» рисков, метод аналогий, метод ставки процента с поправкой на риск, метод критических значений и др. (таблица).

В условиях нестационарности, когда отсутствует полная или достоверная информация о сложившейся ситуации, особая роль отводится экспертным оценкам риска и неопределенности. Суть этих методов заключается в привлечении экспертов — высококвалифицированных специалистов — для выявления мнений по предложенной проблеме в целях последующего сведения результатов в некую систему, на базе которой в дальнейшем делаются определенные выводы. В курсе предлагается ознакомиться с сущностью таких инструментов экспертного подхода, как метод использования аналогов, историко-ассоциативные методы, методы рейтинговой оценки и др.

Затем в данной теме обсуждается сущность качественного анализа проектных рисков, методология его проведения и этапы. Целью качественного анализа является получение данных, позволяющих потенциальным партнерам принимать решение о целесообразности участия в инвестиционном проекте и выработать антирисковые мероприятия для защиты от возможных финансовых потерь.

Процедура качественного анализа рисков проекта по существу должна привести к количественному результату, т.е. стоимостной оценке как негативных последствий выявленных рисков, так и разработанных противорисковых мероприятий. Таким образом, первая задача качественного подхода — идентифицировать возможные виды рисков, свойственных анализируемому проекту, что в свою очередь предполагает выявление рисков и анализ причин их возникновения. Во-вторых, требуется описать и дать стоимостную оценку всех возможных последствий проявления рисков и, в-третьих — предложить систему противорисковых мероприятий, рассчитав их стоимостной эквивалент.

Конечная цель такого анализа состоит именно в выработке мер, позволяющих снизить риск проекта. Следовательно, речь идет о создании системы организационно-экономических стабилизационных механизмов, требующих от участников дополнительных затрат, размер которых зависит от условий реализации проекта,

Основные практические методы выявления и учета рисков, рассматриваемые в курсе «Управление проектными рисками»

№ п/п	Название метода	Сущность метода	Сфера применения
1	Метод экспертных оценок	Комплекс логических и математико-статистических методов и процедур по переработке необходимой информации, связанных с деятельностью эксперта	Идентификация рисков, ранжирование рисков, качественная оценка
2	SWOT-анализ	Таблица, позволяющая наглядно сопоставлять сильные и слабые стороны проекта, его возможности и угрозы	Экспертная оценка рисков
3	«Роза» («звезда»), «спираль» рисков	Иллюстративная экспертная оценка рискованности факторов	Ранжирование рисков
4	Метод аналогий или консервативные прогнозы	Исследование накопленного опыта по проектам-аналогам в целях расчета вероятностей возникновения потерь	Оценка риска часто повторяющихся проектов
5	Метод ставки процента с поправкой на риск	Увеличение безрисковой ставки процента на величину надбавки за риск (рисковая премия)	Дополнительный учет факторов риска при расчете эффективности проекта
6	Метод критических значений	Нахождение тех значений переменных (факторов), проверяемых на риск, которые приводят расчетную величину соответствующего критерия эффективности проекта к критическому пределу	Мониторинг рисков в процессе управления проектом в условиях риска и неопределенности
7	«Дерева решений»	Метод принятия статистических решений при выборе одного из альтернативных вариантов и формировании оптимальной стратегии	Анализ рисков виртуального проекта. Управление проектом

ожиданий и интересов участников, их оценок степени возможного риска. Такие затраты подлежат обязательному учету при определении эффективности проекта.

Так как расчеты проектной эффективности базируются на построении его денежных потоков, величина которых может измениться в результате реализации каждого из отмеченных рисков, то для проектного анализа важна именно количественная, выраженная в стоимостных показателях оценка как последствий проявления рисков на данном этапе, так и предлагаемых противорисковых мероприятий на следующем. Эта система мероприятий должна работать на протяжении всего жизненного цикла проекта.

Важно правильно выбрать способы и инструменты управления проектными рисками. Поэтому качественная разработка организационно-экономических механизмов управления проектом и его рисками должна сопровождаться мониторингом информации, необходимой для оценки риска на каждой фазе жизненного цикла проекта. Учет такой информации позволяет отследить ситуацию неопределенности, выявить возможность (или рассчитать вероятность) возникновения рисков и приоритетную важность их снижения в ходе проекта.

Для лучшего понимания материала студенты на занятиях, используя практические примеры разработанных бизнес-планов, должны проанализировать качество и полноту примененной в них методологии качественного подхода. Для этого им нужно выявить, все ли риски данного проекта названы, понятны ли причины их возникновения, проведен ли анализ последствий проявления рисков, имеется ли стоимостная оценка ущерба, предложены ли разработчиками меры противостояния этим рискам и оценена ли ориентировочная стоимость перечисленных мероприятий. В случае необходимости студентам предлагается дополнить имеющийся в бизнес-плане материал.

В *следующих трех темах* обсуждается сущность количественного подхода риск-анализа и его инструментарий, что является продолжением качественного исследования проектных рисков и опирается на следующие положения:

- наличие проведенного базисного варианта расчета проекта;
- проведение полноценного качественного анализа.

Основная задача количественного анализа состоит в численном измерении влияния изменений факторов проекта, проверяемых на риск, на поведение критериев эффективности проекта. Наиболее часто встречающимися методами количественного анализа рисков инвестиционного проекта являются:

- анализ чувствительности;
- анализ сценариев;
- имитационное моделирование.

С помощью названных инструментов дается количественная оценка того, насколько сильно поменяется проектная эффективность при определенном изменении одного (анализ чувствительности) или нескольких (сценарный подход и имитационное моделирование) параметров проекта.

Количественный анализ рисков предполагает численное определение величин отдельных рисков и риска проекта в целом. Такой подход достаточно эффективен как для совершенствования менеджмента в ходе реализации инвестиционного проекта, так и для обоснования целесообразности всего проекта.

В ходе анализа чувствительности (уязвимости) происходит последовательно-единичное изменение всех проверяемых на рискованность переменных: каждый раз только одна из переменных меняет свое значение на прогнозное число процентов по отношению к своему базисному уровню. На этой основе пересчитывается новая величина используемого критерия, рассчитывается процент его изменения и определяется эластичность. Затем все рискованные факторы ранжируются по степени влияния на изменение критерия, что позволяет выявить наиболее «опасные» для проекта. Анализ полученных результатов позволяет вовремя принять дополнительные меры, которые помогают снизить возможность (уменьшить вероятность) наступления нежелательных событий. В качестве дополнения к анализу чувствительности в курсе изучается возможность построения матрицы чувствительности и прогнозируемости.

Анализ сценариев представляет собой развитие методики анализа чувствительности проекта в том смысле, что одновременно непротиворечивому (реалистическому) изменению подвергается вся группа проверяемых на риск переменных проекта. Таким образом определяется воздействие одновременного изменения всех основных переменных проекта, характеризующих его денежные потоки. Важным преимуществом метода является тот факт, что отклонения параметров рассчитываются с учетом их взаимозависимостей (корреляции).

Анализ сценариев — это прием анализа риска, рассматривающий наряду с базовым набором исходных данных проекта ряд других наборов данных, которые, по мнению разработчиков проекта, могут иметь место в процессе реализации. Данный метод интересен как аналитику инвестиционного проекта, так и его менеджеру, использующему «дерево решений» проекта на стадии управления.

Реализация сценарного подхода предусматривает разработку так называемых сценариев-вариантов развития проекта. В соответствии с этими расчетами определяются новые значения критериев оценки проектной эффективности. По каждому сценарию исследуется, как будет действовать в соответствующих условиях

организационно-экономический механизм реализации проекта, каковы при этом будут доходы, потери и показатели эффективности отдельных участников, государства и населения.

Такой модельный анализ связан с необходимостью преобразования исходной информации о факторах неопределенности в информацию о вероятностях отдельных условий реализации и соответствующих показателях эффективности.

Простейшая процедура формализованного описания неопределенности может завершаться расчетом величины ожидаемой эффективности проекта, равной сумме произведений эффекта каждого сценария на вероятность его реализации. Кроме того, могут быть рассчитаны и другие оценочные показатели.

В рамках имитационного анализа риска устанавливается, имеется ли достаточно высокая вероятность того, что проект при наступлении неожиданной кризисной ситуации не принесет существенных (катастрофических) убытков, или заданная в проекте нижняя граница приемлемого уровня прибыли с высокой степенью вероятности будет достигнута.

Методом формализованного описания неопределенности, используемым в сложных для прогнозирования проектах, является метод Монте-Карло. Он основан на применении имитационных моделей, позволяющих создавать множество сценариев, которые согласуются с заданными ограничениями на исходные переменные.

Метод Монте-Карло наиболее полно отражает всю гамму неопределенностей, с которой можно столкнуться реальный проект, но также через начально-заданные ограничения учитывает всю информацию, имеющуюся в распоряжении аналитика проекта.

На практике данный метод можно осуществить только с применением компьютерных программ, позволяющих описывать прогнозные модели и рассчитывать большое число случайных сценариев. При применении метода необходимо учитывать, что точность результатов во многом определяется тем, насколько хороша созданная прогнозная модель.

Весь изучаемый инструментарий количественного подхода анализируется как с точки зрения его преимуществ, так и недостатков. Студенты получают также представление о нетрадиционных подходах к анализу проектных рисков. В этой связи рассматриваются нечеткие множества и опционный подход. Как уже отмечалось, специфика компетентностного подхода на уровне магистратуры связана не только со знаниями, получаемыми студентами, но и с выработкой у них навыков и умений. Неоценимый вклад в это направление вносят практические занятия, проводимые в форме разбора кейсов и решения задач.

Завершающая тема курса освещает вопросы управления проектными рисками в целом. Для ее освоения студенты изучают

ключевые концепции риск-менеджмента, рассматривают модели управления проектными рисками. На занятиях обсуждается структура управления рисками, организация процесса управления. В курсе дается общая характеристика методов воздействия на риск, детализируются инструменты риск-менеджмента, рассматривается важность и сущность финансирования рисков.

Как известно, в настоящее время в ходе магистерской подготовки используются аудиторные (общие и индивидуальные) часы и самостоятельная работа. Все это учтено и в программе курса «Управление проектными рисками». Так, после проведенной самостоятельной работы на базе списка рекомендуемой литературы, интернет-источников и раздаточных (в том числе и в электронной форме) материалов в процессе общих аудиторных занятий студенты получают только дополнительную, принципиально важную, проблемную информацию по вопросам темы, а затем реализуют свои теоретические знания при разборе кейсов, решении задач и т.п. На индивидуальных занятиях студенты, выбрав самостоятельно учебный проект, поэтапно, в соответствии с изучаемой методологией разрабатывают весь комплекс мер по управлению его рисками, что отражается в завершающем отчете.

Содержание отчета по анализу и управлению рисками конкретного проекта

1. Краткое резюме проекта (до 0,5 стр.).
2. Качественный анализ рисков на основе *обязательного* использования различных классификаций рисков и методов, применяемых на практике (SWOT-анализ, результаты опроса экспертов с разработкой экспертной анкеты (вопросника) — все эти методы отражаются в отчете).

Результат качественного анализа *отражается в отчете* в форме таблицы:

Идентификация риска		Анализ и оценка последствий	Меры противостояния рискам и оценка их стоимости
Название риска	Причины возникновения		
1.			
2.			
...			
N			
ВЫВОДЫ			

3. Полный анализ чувствительности по одному из критериев эффективности (включая построение матрицы чувствительности и прогнозируемости) и графическое отражение его результатов в форме «розы» или «спирали» рисков.

4. Сценарный подход (включая расчет ожидаемых значений и показателей риска).

5. Имитационная модель.

6. **ВЫВОДЫ** по результатам количественного анализа рисков.

7. Система управления рисками в форме таблицы:

Конкретная мера по управлению рисками	Методы управления рисками				
	По методам	По сферам	По фазам	По защите интересов	По времени
1.					
2.					
...					

8. Результирующие выводы.

9. Приложения: разработанный ранее бизнес-план.

Таким образом, необходимый контроль знаний по курсу включает:

1) текущий контроль, который предпринимается:

а) на каждом общем аудиторном занятии (решение задач, анализ конкретных ситуаций, разбор кейсов и т.п.);

б) на каждом индивидуальном аудиторном («контактном») занятии в форме анализа результатов самостоятельной работы (обсуждение разделов отчетов, анализ решенных задач).

в) в виде индивидуального письменного отчета, содержащего полное исследование и оценку рисков самостоятельно выбранного конкретного инвестиционного проекта, разработку методов управления этими рисками и публичную защиту результатов;

2) завершающий тест, содержащий открытые вопросы по всему курсу.

Каждая из форм контроля знаний оценивается в баллах, которые интегрируются затем в результирующую оценку по курсу в целом.

Все сказанное выше позволяет утверждать, что в результате освоения курса «Управление проектными рисками» студент будет

— **знать** результаты новейших исследований и публикации ведущих профессиональных журналов по вопросам проектного риск-менеджмента, современные методы управления проектными рисками;

— **уметь** собирать информацию для проведения расчетов по анализу проектных рисков из различных профессиональных ис-

точников, критически оценивать полученные результаты анализа, разрабатывать систему управления проектными рисками, подготавливать аналитические записки и разделы бизнес-плана, связанные с риск-менеджментом различных инвестиционных и инновационных проектов, использовать самые современные методы управления рисками, подходы и инструменты для сбора информации и проведения расчетов;

— **владеть** определенными навыками научно-исследовательской, педагогической, аналитической, управленческой деятельности, методами подготовки заданий для разработки различных управленческих проектных решений, базирующихся на результатах риск-анализа, подходами к поиску различных источников информации для создания комплексной системы по управлению проектными рисками.

В.П. Суйц¹,

докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой учета, анализа и аудита экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

В статье рассмотрены проблемы современного состояния управленческого учета, а также акцентировано внимание на вопросах технологии управленческого учета как процессе формирования первичных данных в целях получения необходимой информации для управления с использованием финансовых и нефинансовых показателей.

Ключевые слова: управленческий учет, финансовый учет, бизнес-процессы, процессное управление.

The article critically examines the present condition of management accounting and suggests setting increased importance to technical issues of management accounting as a primary data preparation process for the purpose of collecting the financial and non-financial information for management.

Key words: management accounting, accounting, business process, process management.

Управленческий учет, активно внедряемый в российскую теорию и практику, пришел из развитых стран Запада.

Управленческий учет (Managerial Accounting) в развитых западных государствах представляет относительно обособленную подсистему **бухгалтерского учета (Accounting)**, который включает также **финансовый учет (Financial Accounting)**. У каждого из этих видов учета свои цели и задачи².

Цель финансового учета — предоставление данных, необходимых для составления финансовой отчетности фирмы, которая предназначена как для собственной администрации, так и для внешних пользователей.

Управленческий учет охватывает все виды учетной информации для внутреннего использования руководством на всех уровнях управления предприятием. Его цель — обеспечить менеджеров нужными сведениями для принятия научно обоснованных управленческих решений³.

¹ Суйц Виктор Паулевич, тел.: +7 (495) 939-32-97; e-mail: viktor.suyts@gmail.com

² См.: Николаева О., Шишкова Т. Классический управленческий учет. М., 2010. С. 21.

³ Там же. С. 21.

Управленческий учет — «неотъемлемая часть менеджмента, связанная с выявлением, представлением и интерпретацией информации»⁴.

Неотъемлемая, т.е. жизненно важная часть определения управленческого учета — это не только значимый компонент *процесса* управления, но и составляющая многодисциплинарного менеджмента в целом. Именно по этим причинам осознание данного понятия очень важно для менеджеров, компетенция которых относится к областям, отличным от финансов и учета⁵.

Если исходить из представленных здесь кратких определений управленческого учета, а также данных литературы на эту тему, можно сделать следующие выводы:

1) отсутствует упорядоченный подход к пониманию самой сути управленческого учета:

а) управленческий учет — это часть бухгалтерского учета, одна из его подсистем наряду с финансовым учетом;

б) управленческий учет — это единая база всех видов учета, включая бухгалтерский, а также единая информационная база многодисциплинарного менеджмента;

2) современное видение управленческого учета ограничено рамками лишь экономического менеджмента;

3) существует полное непонимание процесса формирования, «рождения» информации в разных видах деятельности и менеджмента;

4) первичный учет в экономическом менеджменте сводится лишь к перечню первичных документов и предложениям по совершенствованию их форм, не уделяется должного внимания технологии и процессу обеспечения целевой информацией менеджмента;

5) отсутствует умение использовать в экономическом менеджменте информацию, которая формируется для целей многодисциплинарного менеджмента;

б) экономический менеджмент и бухгалтерский управленческий учет отстают от теории и практики менеджмента в целом (от практики управления по бизнес-процессам, процессного управления);

7) на многих российских предприятиях отсутствуют контроллеры — специалисты по управлению управлением, координаторы многодисциплинарного менеджмента; недостаточное внимание уделяется этим вопросам и в экономической литературе.

Рассмотрим представленные выше выводы подробнее.

Основной объем экономической литературы, как отечественной, так и зарубежной, посвящен именно бухгалтерскому управленче-

⁴ Определение СИМА — Института специалистов по управленческому учету (Chartered Institute Management Accountants).

⁵ См.: *Апчерч А.* Управленческий учет: принципы и практика. М., 2002. С. 42.

скому учету, так как в ней применяется методология бухгалтерского учета с большей специальной детализацией показателей, в первую очередь, затрат. Три четверти бухгалтерского управленческого учета строится на использовании информации о переменных и постоянных затратах. И это имеет практический смысл, в том числе для принятия решений и их экономического обоснования. Бухгалтерская часть управленческого учета безусловно важна и уже доказала свою значимость. Но она не раскрывает содержание управленческого учета полностью. Неслучайно один из ведущих английских специалистов в этой области К. Друри называл свои работы «Введение в управленческий производственный учет».

Современное развитие бухгалтерского управленческого учета происходит в направлении заимствования информации и проблем других специальных дисциплин: финансового менеджмента, стратегического управления, бюджетирования, ценообразования, инвестирования и т.д. То есть, по мнению автора статьи, это развитие происходит вширь, а не вглубь, и дублирует смежные дисциплины.

Создается впечатление, что управленческий учет, выходя за пределы бухгалтерского управленческого учета, теряет свой собственный учетный предмет и переходит в предметные области уже имеющих научных дисциплин.

Более того, складывается ощущение, что специалисты в области управленческого учета, который по своей сути должен являться частью информационного обеспечения менеджмента, не очень и стремятся этот менеджмент обеспечивать информацией, выполняя положенную для управленческого учета современную *сервисную функцию* (функцию «официанта» в управлении).

Например, в менеджменте в свое время появилось новое направление — управление по процессам, процессный менеджмент, которое открывало широкие возможности для управленческого учета, для организации формирования информации и ее применения для разных целей управления и принятия решений. Как откликнулись специалисты управленческого учета на это новшество? Судя по литературе, никак. На появление операционного менеджмента специалисты тоже никакого внимания не обратили. То есть управленческий учет перестал реагировать на изменения потребностей управления, превратившись в «кабинетный управленческий бухгалтерский учет», расширяющийся за счет других дисциплин и не применяющий внутренние источники развития.

Управленческий учет использует даже не все возможности бухгалтерского учета, состоящие в большей детализации аналитики синтетических бухгалтерских счетов. Зачастую имеющаяся на аналитических счетах информация применяется непродуктивно, хотя она играет важную роль в принятии управленческих решений.

Огромное поле производственных отношений, которые раньше именовались скучным словом «первичный учет», вообще не охвачено ни бухгалтерским, ни управленческим учетом. Первичный учет не рассматривается как процесс, как технологическая процедура управления. Это поле отдано специалистам в области информационных технологий, технологам, организаторам производства, потому что именно они создают и контролируют технологические процедуры формирования информации. Эти технологические процедуры включают: порядок измерения, идентификации, регистрации информации, оформления первичной документации, порядок контроля ее достоверности в момент получения и передачи, порядок взаимоотношений работников и их ответственность за информацию в стандартной ситуации и в случае возникновения отклонений, порядок отражения отклонений и последующую технологию работы с ними в управлении, технические средства контроля, систему документирования и документооборот, форму рабочих документов (как первичных, так и сводных).

Получается, что специалисты в области управленческого учета, судя по литературе (в практике не совсем так), — это не «официанты» для менеджмента, а не очень «голодные клиенты», ждущие, когда им подадут готовое блюдо, чтобы обсудить его вкус и полезность для организма. Управленческий учет (описанный в литературе) прекрасно решает задачи использования имеющейся в более детальном бухгалтерском учете информации для тех или иных стандартных решений. Но при этом даже не делается попытки рассмотреть проблему в другом ракурсе и ответить на следующие вопросы: как по-новому решить стандартную или новую задачу? какая информация для этого необходима? как ее получить? какова технология ее получения? Ведь это же в первую очередь учет, а не теория принятия решений.

Базой любого учета, включая управленческий, является первичная информация, однако не следует относиться к ней как к простому отражению данных в первичном документе или на другом носителе. Первичный учет на крупных машиностроительных предприятиях — это технологическая процедура взаимоотношений работников не только при отражении данной информации на первичном носителе, но и при обеспечении ее достоверности. Каждая технологическая процедура должна быть описана и закреплена во внутрифирменных стандартах — процедурах управления — и состоять из набора и последовательности элементарных операций по формированию первичных данных о бизнес-процессе. Эта процедура обычно включает: порядок отражения первичных данных в носителе информации в стандартной ситуации и в случае возникновения отклонения; ответственность лиц, фиксирующих и принимающих данную информацию, технические средства кон-

троля; порядок взаимоотношений работников при движении этой информации; систему документов и документооборот; порядок контроля и анализа этих данных, их группировки и использования для формирования учетных финансовых и нефинансовых показателей, важных для контроля и принятия решений.

Кроме того, процессный подход к управленческому учету предполагает создание технологической последовательности формирования чисто управленческих показателей, включая нефинансовые, которые не попадают в систему бухгалтерского учета, но важны для оперативного управления, а также для целей не только факторного анализа (как сейчас), но и *анализа учетных фактов*. Другими словами, необходимо проводить анализ не только путем разложения обобщенных показателей на отдельные приблизительные факторы, а также путем учетной группировки реальных фактов хозяйственной деятельности (например отклонений, сгруппированных по однородным признакам).

Следует признать, что управленческий учет, если говорить именно об организации и технологии создания информации, а также об обеспечении ее достоверности, сильно зависит от организационно-технических, технологических, отраслевых и других особенностей компании. Но вместе с тем организация и технология управленческого учета имеют целый ряд принципов, правил, закономерностей функционирования помимо этих условий, которые в экономической литературе даже не рассматриваются. Хотя экономические аспекты в организации и технологии управленческого учета присутствуют безусловно. Более того, даже в бухгалтерской (финансовой) отчетности все больший вес начинают набирать нефинансовые показатели, которые как раз и формируются в системе управленческого учета. Подход, когда взаимоотношения бухгалтерского (финансового) учета и управленческого учета схематично рисовали как пересечение (рис. 1), устарел. Современное видение этого соотношения принципиально иное (рис. 2).

Управленческий учет и отчетность являются базисом бухгалтерского (финансового) учета и отчетности, а не наоборот⁶.

Современная литература по управленческому учету ориентирована на так называемую управленческую бухгалтерию, на бухгалтерский управленческий учет. Фактически, если судить по экономическим трудам, ситуация выглядит так, как представлено на рис. 3.

Бухгалтерская составляющая является не самой большой частью современного управленческого учета. Гораздо более значительная его часть обслуживает другие стороны менеджмента, все основные его функции.

⁶ См.: *Аверчев И.В.* Управленческий учет и отчетность. Постановка и внедрение. М., 2006. С. 19.

Рис. 1. Традиционное видение соотношения бухгалтерского (финансового) и управленческого учета

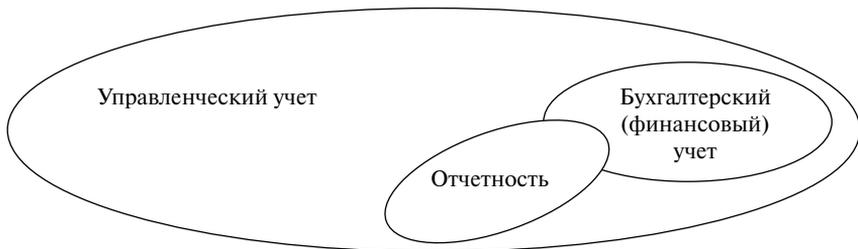

Рис. 2. Современный взгляд на соотношение бухгалтерского (финансового) и управленческого учета

Рис. 3. Фактическое положение управленческого учета, если судить по публикациям в этой области

С точки зрения автора данной статьи, одно из перспективных направлений дальнейшего становления управленческого учета — развитие (включая теорию) управленческого учета, контроля и анализа бизнес-процессов. Эта область исследований лежит на стыке нескольких дисциплин: информационных технологий и информационных систем, технологии и организации производства, управления бизнес-процессами.

Управленческий учет (его экономическое, чисто учетное, контрольное и аналитическое содержание) может выйти на новый уровень, выполняя функцию информационной составляющей процессного управления. Это позволит:

— использовать новые более детальные подходы к оценке деятельности подразделений и работников;

— использовать при принятии управленческих решений не абстрактные аналитические факторы, повлиявшие на результат, а сгруппированные по однородным признакам учетные факты (!!!), повлиявшие на бизнес-процесс и его результаты;

— подключить специалистов в области управленческого учета к «живой работе» по созданию и непрерывному совершенствованию технологических процедур управления и обеспечения достоверности учетной информации первичного уровня, а также разной степени ее обобщения в условиях компьютерных информационных систем, нацеленных на решение уже поставленных и новых задач.

Управленческий учет — это не только и даже не столько бухгалтерская деятельность. Это деятельность по созданию достоверной информации о бизнес-процессах, по постановке целей по ее использованию и обобщению, а также по ее мониторингу и совершенствованию для эффективного управления ресурсами организации.

Опыт работы крупных компаний показывает, что для целей управленческого учета широко применяются нефинансовые показатели. Они используются в логической цепочке «план — факт — оценка результатов деятельности — оценка отклонений — принятие решений». При этом не требуется «подключения» методов бухгалтерского учета, которые работают уже на другом уровне, для других целей. Управленческий учет должен быть специализирован по видам деятельности, уровням управления и решениям специальных, конкретных, а не только типовых задач.

Управленческий учет является информационной составляющей регламентов управления бизнесом, интегрированных систем управления эффективностью, частью «управления управлением». Сама технология управленческого учета подразумевает процессный подход, заключающийся в разбивании бизнес-процесса компании на отдельные операции, не только производственные, но и учетные, и выстраивании цепочки формирования информации с учетом требования обеспечения ее достоверности в момент возникновения с одновременным встраиванием ее в технологическую процедуру анализа и принятия решений.

Управленческий учет — это единая технология управления бизнес-процессами, которая включает: идентификацию, регистрацию, авторизацию создателя информации и его ответственность за достоверность, ее передачу вместе с ответственностью пользователям-потребителям, обработку первичной информации по установленной целевой технологии, анализ и оценку этой информации для оперативного, текущего управления и принятие на ее основе управленческих решений.

Управленческий учет — лишь часть сферы деятельности бухгалтеров, плановиков или экономистов. Это деятельность разноуровневых и разноплановых сотрудников и специалистов в компании.

Экономисты и бухгалтеры могут и должны быть и потребителями, и заказчиками, и проектировщиками технологий формирования данной информации.

Следует отметить, что на практике в российских компаниях бухгалтеры, плановики или экономисты не выступают даже заказчиками информации управленческого учета (т.е. не определяют конкретную потребность в информации для конкретных задач), не говоря уже об участии в моделировании процесса ее создания.

Как справедливо отмечают В.Г. Елиферов и В.В. Репин⁷, к сожалению, сегодня существует определенная степень разобщенности в действиях различных служб и руководителей предприятий при реорганизации бизнес-процессов. Например, ИТ-служба внедряет ERP-продукт и для данных целей составляет свою схему бизнес-процессов на основе референтных моделей, встроенных в состав продукта. Одновременно с этим служба качества занимается разработкой системы менеджмента качества и описывает свои «процессы системы менеджмента качества». Финансовая служба создает в организации систему бюджетирования и выделяет центры финансового учета (ЦФУ), никак не скоординированные с деятельностью первых двух служб. Организованная на временной основе рабочая группа занимается разработкой моделей бизнес-процессов для целей реинжиниринга и т.д. Указанные проекты выполняются бессистемно. К разногласиям при исполнении проектов прибавляются проблемы, связанные с организационной структурой, подчиненностью подразделений и сотрудников. Возникает клубок противоречий, которых можно избежать, если подойти ко всем этим работам комплексно, создав в организации единую систему управляемых процессов.

Система управления процессами организации включает: действия по преобразованию входов в выходы, систему сбора информации о показателях процесса, систему анализа этой информации и принятия управленческого решения лицом, ответственным за эффективность процесса, систему непрерывного улучшения показателей процесса и корректирующих действий по устранению причин отклонений в ходе работы. Показатели процессов должны быть интегрированы в общую систему управленческого учета организации, а система планирования деятельности процессов — в систему стратегического планирования организации⁸.

Технология создания системы управленческого учета бизнес-процессами требует рассмотрения самого управленческого учета как процесса, соединяющего в себе разработку правил, стандартов

⁷ См.: Елиферов В.Г., Репин В.В. Бизнес-процессы: Регламентация и управление: Учебник. М., 2004. С. 6.

⁸ Там же. С. 7.

взаимоотношений работников, участвующих в бизнес-процессе, при фиксировании информации в первичных носителях, при обеспечении ее достоверности в момент создания (первичный контроль), при использовании этой информации в формировании показателей разной степени обобщения для управления бизнес-процессом.

Проблемой при организации и ведении управленческого учета являются постоянно меняющиеся требования, предъявляемые к информации и данным управленческого учета.

На организацию и ведение управленческого учета влияют:

- временные горизонты принятия управленческих решений;
- уровень решаемых задач управления;
- цели собственников компании;
- фаза развития компании⁹.

Информация управленческого учета необходима для принятия решений как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. Краткосрочный период предполагает создание и использование информации в реальном масштабе времени в интервале от нескольких минут до квартала. Долгосрочный период предполагает создание и использование информации для решения более глобальных задач в управлении.

Управленческий учет, безусловно, должен иметь свою специфику для стратегического, тактического и оперативного уровня управления, а также соответствовать целям владельцев бизнеса (продажи, повышение рентабельности, устойчивости производства и т.п.).

Кроме этого, организация управленческого учета и требования к нему определяются фазами развития бизнеса.

Список литературы

Аверчев И.В. Управленческий учет и отчетность. Постановка и внедрение. М., 2006.

Апчерч А. Управленческий учет: принципы и практика. М., 2002.

Аренс Т., Аск У., Баретта А и др. Практика управленческого учета: Опыт европейских компаний / Пер. с англ. М., 2004.

Друри К. Управленческий учет для бизнес-решений: Учебник / Пер. с англ. М., 2003.

Елиферов В.Г., Репин В.В. Бизнес-процессы: Регламентация и управление: Учебник. М., 2004.

Николаева О., Шишкова Т. Классический управленческий учет. М., 2010.

Суйц В.П. Управленческий учет: Учебник. М., 2007.

⁹ См.: *Аверчев И.В.* Указ. соч. С. 39.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И.М. Теняков¹,

канд. экон. наук, доцент кафедры политической экономии экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ПОДХОДЫ «КАПИТАЛА» И ЭКОНОМИКС ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННО- ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННО- ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ (к 145-летию выхода в свет I тома «Капитала»)

В статье систематизированы результаты дискуссии по проблемам синтеза подходов, представленных в «Капитале» К. Маркса и в экономикс, при исследовании современного экономического развития и особенностей экономической системы России. Научный семинар был организован проблемной группой «Воспроизводство и национальный экономический рост» кафедры политической экономии экономического факультета МГУ в марте 2012 года.

Ключевые слова: генетический метод, модель «Капитала», способ производства, трудовая теория стоимости, прибавочная стоимость, органическое строение капитала, макроэкономика, национальная экономика.

In this article, the results of issues' discussion of synthesis of the approaches, presented in K. Marx's "Capital" and in economics at research of modern economic development and also features of Russia's economic system are systematized. The discussion has been organized by problem group "Reproduction and national economic growth" of Chair of political economy of economic faculty of the Moscow State University in March, 2012.

Key words: genetic method, the model of "Capital", mode of production, labor theories of value, surplus value, organic composition of capital, macroeconomics, national economy.

На проведенном проблемной группой «Воспроизводство и национальный экономический рост» в конце марта 2012 г. научном семинаре, посвященном методологическим, теоретическим и практическим проблемам совместного применения подходов «Капитала» и экономикс для изучения современного экономического развития в целом и особенностей экономической системы России в частности, были представлены три доклада: «Генетический метод исследования капиталистического способа производства в «Капитале» и его развитие» (профессор А.В. Сорокин), «Испытание временем: первому тому «Ка-

¹ Теняков Иван Михайлович, тел.: +7 (916) 873-75-59; e-mail: itenyakov@mail.ru

питала” — 145 лет» (доцент Е.В. Красникова) и «Роль закона роста органического строения капитала в экономическом учении К. Маркса и проблемы российской экономики» (доцент В.А. Бирюков).

Открывая научный семинар, руководитель проблемной группы **В.Н. Черковец** (*засл. деятель науки, докт. экон. наук, профессор, МГУ*) отметил, что уже можно говорить о трех традициях, сложившихся в процессе работы коллектива проблемной группы «Воспроизводство и национальный экономический рост».

Во-первых, участники указанной группы стремятся приурочить публичные обсуждения современных актуальных социально-экономических проблем к юбилеям создателей крупнейших доктрин экономической мысли и их произведений, обозначивших основные вехи в развитии экономической теории и не утративших своего научного значения по сей день. Так, были проведены семинары, посвященные деятельности А. Смита (в связи с 230-летием его труда «Исследования о богатстве народов») и Д. Рикардо (когда его главной работе «Основания политической экономии и податного обложения» исполнилось 100 лет). Недавно, в декабре минувшего года, в честь 75-летия труда Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» участники группы «Воспроизводство и национальный экономический рост» разбирали вопросы применения данной доктрины к анализу проблем формирования современной российской экономической системы. Неоднократно обсуждались все три тома «Капитала» К. Маркса с точки зрения проецирования представленной в них методологии и теории на процесс преобразований экономического строя в России.

Последний, прошедший в марте, семинар был посвящен I тому «Капитала» в связи с его 145-летием. И опять, как и во всех аналогичных случаях, участников дискуссии интересовало, что может привнести это исследование в анализ существующей в России системы общественно-производственных и соответствующих хозяйственно-институциональных отношений. Цели же такого анализа следующие:

1) определить степень зрелости, раскрыть «анатомию и физиологию», т.е. дать *объяснение* этой системы;

2) выявить тенденции стратегического социально-экономического развития России (*прогностическая цель*).

В данном случае речь идет, по мнению В.Н. Черковца, не о модных футуристических фантазиях о некоем «постиндустриальном обществе», а о новом этапе индустриального развития российской экономики с ее огромными потерями в материально-технической базе страны (прежде всего в отраслях обрабатывающей промышленности), которые вызывают необходимость восстановления индустриального потенциала в соединении с новейшими техно-технологическими достижениями.

При этом диалектико-материалистические, методологические и теоретические подходы «Капитала» к взаимодействию производительных сил и производственных отношений целесообразно сопоставлять

с теми рекомендациями, которые дает или способна дать прагматическая позитивистская философия мейнстрима современной экономической теории — неоклассический синтез (экономикс). В этом сопоставлении, как отметил В.Н. Черковец, заключается *вторая традиция* проблемной группы. Она подтверждена уже пятью выпусками коллективной монографии «“Капитал” и экономикс» (1998, 2006, 2009, 2011 и 2012² гг.). А на мартовском семинаре в отдельный пункт для обсуждения был вынесен вопрос о подготовке публикации шестого выпуска монографии, которая включена в план изданий экономического факультета МГУ на 2012 г. В текущем году выпуск данного труда должен стать главной продукцией проблемной группы. Монография, предположительно, будет состоять из трех разделов: 1) логика экономического знания; 2) теория воспроизводства и экономического роста; 3) модели российской экономики (специфика и перспектива).

Наконец, *третьей традицией* стала регулярная публикация научных обзоров круглых столов, методологических и научных семинаров и других форм научных дискуссий, проводимых проблемной группой, в журналах «Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика» и «Философия хозяйства».

В.Н. Черковец особо подчеркнул, что нужно иметь в виду следующее: в I томе «Капитала» разработана система основополагающих экономических законов и категорий сущностного порядка с адекватными им формами проявления развитого капитализма свободной конкуренции. По сути, это «*капитализм вообще*». Поэтому его законы и категории сохраняют свою силу, свое фундаментальное значение для понимания того, что такое капитализм как определенный общественно-экономический строй. Пока сохраняется капитализм как таковой, ему, согласно социальной философии, методологии и теории «Капитала», присущи и его основы, хотя, в соответствии с теми же подходами, он неизбежно приобретает и новые черты (признаки). Поэтому основные вопросы, на которые сейчас нужно искать ответ, таковы: в какой мере российская экономика соответствует этой теоретической модели и насколько она при этом соответствует модели экономикс?

А.В. Сорокин (*докт. экон. наук, профессор, МГУ*) в своем докладе рассмотрел предмет и метод «Капитала» в свете достижений естественных наук. Докладчик отметил, что предмет — это не «общественные отношения по производству», а отношения производства материальной жизни, или производственные отношения как совокупность отношений индивидов к природе и друг к другу, при которых они производят богатство и воспроизводят свою жизнь. Способ производства жизни — особая конкретно-историческая совокупность производственных отношений. Предмет — капиталистический способ производства жизни. А.В. Сорокин полагает, что история всех до сих пор существовавших обществ была не историей борьбы классов, а историей способов производства материальной жизни. По мнению до-

² Принята к изданию в ноябре 2011 г.

кладчика, предмет «Капитала», политической экономии, микро- и макроэкономики един — это совокупность производственных отношений капиталистического способа производства.

Несомненной заслугой К. Маркса является синтез (включение в модель в качестве подчиненных) категорий классической политической экономии и категорий микро- и макроэкономики (товар, деньги, капитал, заработная плата, издержки, прибыль, рента и т.д.) Если бы «Капитал» писался сегодня, то мог бы называться «Капитал. Критика политической экономии, микро- и макроэкономики». Метод «Капитала» позволяет осуществить синтез современных микро- и макрокатегорий (спрос и величина спроса, предложение и величина предложения, инвестиции, сбережения, потребление, основные макроэкономические тождества и т.п.)

Как утверждает А.В. Сорокин, метод «Капитала» предвосхищает метод современной молекулярной генетики. Модель «Капитала» основана на двух факторах-генах: потребительной стоимости (непосредственно наблюдаемая форма богатства) и стоимости (ненаблюдаемая природа богатства). Первый фактор описывается в микро- и макроэкономике. Единство двух факторов — в генетической модели «Капитала». Генетический метод ориентирует исследователя на анализ условий воспроизводства жизни трех больших классов и позволяет преодолеть ложную дилемму: либо либерализм, либо социализм. Оптимизм марксистов относительно поступательной смены способов производства и неизбежности социалистической революции, основанный на эволюционной теории Ч. Дарвина, не оправдан. У либерализма нет научного обоснования: микро- и макроэкономика таковым не являются.

Экономические агенты, в частности капиталисты, — персонификация объективных производственных отношений, а критерий их деятельности — выполнение функций капитала (авансирование, сохранение и увеличение стоимости, или производство прибавочной стоимости). Если эти функции не выполняются (например, капиталист получает прибыль, но не сохраняет капитал (не воспроизводит основные фонды), не авансирует в новый капитал (не инвестирует), оплачивает рабочую силу ниже ее стоимости), то такое предприятие подлежит национализации. И наоборот, если частный бизнес способен более эффективно осуществлять эти функции на государственных предприятиях, то эти предприятия должны быть приватизированы. Все это необходимо делать уже сейчас, не дожидаясь «социалистической революции».

Отвечая на вопрос о применимости генетического метода к исследованию некапиталистических способов производства, А.В. Сорокин отметил, что построение генетических моделей исторически существовавших и существующих в настоящее время способов производства жизни — задача политической экономии в широком смысле. Генетическая модель капиталистического способа производства «показывает

те пункты, где должно быть включено историческое рассмотрение предмета, т.е. те пункты, где буржуазная экономика, являющаяся всего лишь определенной исторической формой процесса производства, содержит выходящие за ее пределы указания на более ранние исторические способы производства... Эти указания наряду с правильным пониманием современности дают в таком случае также и ключ к пониманию прошлого: это самостоятельная работа, к которой тоже мы наеемся еще приступить. С другой стороны, это рассмотрение приводит к пунктам, где намечается уничтожение современной формы производственных отношений и в результате этого вырисовываются первые шаги преобразующего движения по направлению к будущему»³.

В биологии гены различных биологических видов состоят из одних и тех же базовых элементов (аденин, гуанин, тимин и цитозин), взятых в особой последовательности. Применительно к способам производства можно сказать, что потребительная стоимость как вещь с полезными свойствами, удовлетворяющая какую-либо человеческую потребность, создателем которой является конкретный полезный труд, относится к «базовым молекулам», характерным для всех способов производства. Вместе с тем в натуральных, докапиталистических способах производства, ввиду низкого уровня развития производительных сил не происходило 1) усреднения труда при изготовлении какой-либо потребительной стоимости под ограничением общественно необходимого рабочего времени, 2) кристаллизации общественно необходимого рабочего времени в стоимости.

Процесс «изменчивости» натуральных способов производства характеризуется периодом внедрения товарно-денежных (стоимостных) отношений, оказывающих разрушительное воздействие на общинный способ производства, классическое (патриархальное) рабство, феодализм. Движение капиталистического способа производства жизни на своей собственной основе началось с того момента, когда стоимость закрепились в его «генетическом наборе».

Генетическая модель капитала содержит внутренние противоречия-антагонизмы. Действительным пределом развития является сам капитал (стоимость). Кроме того, в ходе возрастания стоимости используются нестоимостные (природные, человеческие, научные) факторы, которые капитал может, но по своей сущности и целевым установкам не обязан воспроизводить. Эти противоречия позволяют утверждать, что человечество еще не достигло конечной точки социокультурной эволюции, или «конца истории».

Е.В. Красникова (канд. экон. наук, доцент, МГУ) в своем выступлении не согласилась с А.В. Сорокиным в том, что модель «Капитала» К. Маркса можно охарактеризовать генетическим методом исследования. По ее мнению, «Капитал» — уникальное в мировой экономической науке произведение, в котором на основе использования единства

³ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 46. Ч. 1. С. 260.

предмета и метода дано адекватное отражение классического капитализма, предпосылкой чего явилось достижение данным способом производства стадии зрелости. На основе выявленных К. Марксом противоречий сделан вывод о неизбежной гибели капитализма и обозначены перспективы будущего развитых стран. В этой связи К. Марксом в I томе обоснован социалистический прогноз: на смену индивидуальной частной собственности, основанной на наемном труде, придет общественная, соответствующая общественному характеру производства. По истечении 150 лет прогноз пока не сбился, основные противоречия капитализма разрешаются иным путем — «превращения капиталистического способа производства в ассоциированный» (о чем К. Маркс также писал, но в III томе «Капитала»). Новая экономическая система, сложившаяся в развитых странах к настоящему времени, действительно характеризуется массовым распространением ассоциированных форм собственности, вытеснивших капиталистическую индивидуальную частную собственность с доминирующих позиций. Последняя сохранилась в изначальном виде в сфере среднего и малого бизнеса. По мнению Е.В. Красниковой, экономическая система развитых стран в настоящее время является некапиталистической по всем параметрам формационной концепции К. Маркса: она имеет в качестве своей материальной основы переход к новому этапу в развитии производительных сил — постиндустриальному, а это пятый и шестой технологические уклады, которым соответствует единство индивидуальных и ассоциированных форм собственности во всем их многообразии. Изменился характер взаимодействия наемного труда и работодателей, появился мощный и весьма значимый социальный слой наемных менеджеров, резко усилилась роль государства и государственной собственности в связи с неуклонным ростом потребностей в общественных благах, государство превратилось в социальное, в государство всеобщего благосостояния. На опыте СССР и ряда других восточно-европейских стран был апробирован и социалистический прогноз, показавший экономическую несостоятельность тотального огосударствления национальной экономики.

Е.В. Красникова отметила, что теории, изложенные К. Марксом в I томе «Капитала» (трудовая теория стоимости, теория прибавочной стоимости, теория заработной платы, теория накопления капитала), вполне соответствовали природе капитализма в период его исследования. Вызывают сомнения лишь отдельные положения, изложенные К. Марксом в теории прибавочной стоимости. Так, капиталист действительно безвозмездно присваивает прибавочную стоимость, подлежащую капитализации. Но иного способа осуществления расширенного воспроизводства, что есть общая закономерность, в данном случае в его капиталистической форме нет. Не вполне безвозмездный характер носит присвоение прибавочной стоимости, используемой в качестве личного дохода, так как капиталист, по словам К. Маркса, выполняет функции управления, а управленческий труд К. Маркс

трактует как производительный, т.е. создающий новую стоимость. При анализе акционерного капитала К. Маркс прямо говорит о том, что заработная плата менеджера, каковым был капиталист в качестве индивидуального собственника, ранее входила в состав прибавочной стоимости.

Российская модель капитализма не тождественна современной западной, которая уже, по мнению Е.В. Красниковой, является некапиталистической, и при всем их внешнем сходстве имеет множество особенностей, порожденных становлением капитализма в индустриальной стране. Они обусловлены следующими факторами: ее историческим предшественником оказался социализм, в границах которого не могли сформироваться генетические корни капитализма в виде простого (мелкого) товарного производства; унаследован социалистический менталитет по своей природе альтернативный рыночному. Все эти факторы чрезвычайно осложняют развитие капитализма в современной России. Важно и то, что рыночные преобразования были инициированы самим государством, сохраняющим свои сильные позиции в экономике по настоящее время со всеми атрибутами, присущими ему как не просто постсоциалистическому, но еще и постсоветскому. Российская особая модель капитализма требует огромного внимания со стороны ученых, призванных дать ее описание на уровне классического образца — «Капитала» К. Маркса.

В.А. Бирюков (*канд. экон. наук, доцент, МГУ*) выступил с докладом, в котором рассмотрел вариант решения проблемы актуализации марксовой политэкономии капитализма в современных условиях, в том числе в российской экономике.

Докладчик отметил, что архаизация научного знания — неизбежный процесс в любой науке. Применительно к «Капиталу» она заключалась в постепенном нарастании разрыва между некоторыми теоретическими выводами К. Маркса и реалиями менявшегося капитализма в течение последних полутора столетий. Не только в антимарксистской литературе, но и в кругу советских экономистов под сомнение попали законы капиталистического накопления, роста органического строения капитала, опережающего роста I подразделения, понижения нормы прибыли и некоторые другие, открытые К. Марксом. Основным же объектом критики являлся вывод К. Маркса о скорой в историческом плане гибели капиталистического способа производства. Доказательства экономической ограниченности и нарастающей несостоятельности этого способа производства опирались на реальные факты: снижение доли наемного труда в национальном продукте и рост доли капитала, увеличение нормы безработицы и понижение нормы прибыли. Между тем дальнейшее существование капитализма, несмотря на все острые противоречия в его развитии, и его сохраняющаяся жизнеспособность признаются даже бывшими марксистами самым главным доказательством архаичности и неистинности всей политэкономии капитализма и указанного стратегического вывода К. Маркса.

Исходным основанием всех перечисленных законов является, по мнению В.А. Бирюкова, закон роста органического строения капитала. Однако не все обращали внимание на те теоретические допущения, при которых К. Маркс использовал в «Капитале» этот закон. А этих допущений было много, в частности: органическое и стоимостное строения отождествляются, роль государства не учитывается, цикличность развития не принимается во внимание и т.д. Достаточно учесть только первое из перечисленных допущений, как вся политэкономическая картина усложняется и приближается к реальной действительности.

Таким образом, полагает докладчик, утверждения относительно архаизации «Капитала» и использованной там методологии становятся несостоятельными, возможности анализа современного капитализма с помощью этого инструмента познания расширяются, причем не только в плане развития мирового капитализма, существующего в условиях революционных изменений в соотношении факторов производства — труда и капитала, но и в плане решения задачи восстановления и обновления основного капитала в России, обеспечения капиталовооруженности и подъема производительности труда.

Н.К. Водомеров (*докт. экон. наук, профессор, Институт международных экономических отношений, г. Химки*) отметил, что курс макроэкономики, который в настоящее время читается в вузах, построен в основном на неоклассическом синтезе и не отражает реальные закономерности функционирования и развития национальной и мировой экономики. Овладение этим курсом не дает студентам ни базы для понимания того, что происходит в реальной экономике, ни навыков для решения жизненно важных экономических проблем. По мнению выступавшего, альтернативой этому курсу должен стать курс макроэкономики, основанный на марксистской политэкономии, которая содержит в себе достаточный научный потенциал как для моделирования и прогнозирования экономических процессов, так и для выявления сущности актуальных проблем экономики, нахождения путей их решения и разработки принципов макроэкономической политики государства.

К.А. Хубиев (*докт. экон. наук, профессор, МГУ*) тоже обратил внимание на ограниченность современной макроэкономической теории и ее неспособность дать ответы на многие вопросы, порождаемые практикой жизни. По его мнению, необходимо приблизить базовые курсы по микро- и макроэкономике к российским реалиям и по возможности специфицировать общетеоретические модели с учетом особенностей конкретной страны.

В.М. Кульков (*докт. экон. наук, профессор, МГУ*) обратил внимание собравшихся на актуальность анализа, проведенного К. Марксом в I томе «Капитала», для понимания современных проблем модернизации российской экономики. Наиболее важными, по мнению выступавшего, являются следующие положения: воспроизводственный ракурс

качественных изменений в экономике; идея о приоритете производственных задач, подъема производительных сил как основы прогресса; рассмотрение крупных технологических сдвигов (в то время — промышленной революции) через призму неразрывной связи изменения производительных сил и экономических (производственных) отношений; положение об изменении качества самих экономических отношений (переход от их формальной адекватности к реальной); разграничение экстенсивного и интенсивного типов воспроизводства (а не просто типов роста экономики); выдвигание на первый план в оценке экономической динамики аспекта развития (а не просто роста) экономики. Между тем многие трактовки модернизации экономики сегодняшней России грешат односторонностью (в особенности институциональной), поверхностными формами, отсутствием явно выраженных акцентов и разграничения разных уровней проблемы. Обращение к классическому наследию в данном случае является весьма продуктивным.

При этом В.М. Кульков выделил и другой момент в I томе «Капитала», связанный с марксовой (впрочем, как и с неоклассической) гипертрофией универалистского начала в экономическом развитии, с недостаточной нацеленностью на учет национальной специфики. Российская модернизация, не отгораживаясь от общеэкономических мировых процессов, должна вбирать в себя всю совокупность национально-специфических (как экономических, так и неэкономических) факторов, а также целей национального экономического развития и национальных интересов⁴. Марксов тезис, заимствованный им из сатир Горация, — «не твоя ли история это!» (предисловие к I тому «Капитала») — нацеливает лишь на догоняющее развитие и копирование сложившихся в развитых странах отношений и институтов, что не вполне соответствует специфике, возможностям и амбициям России.

Р.Т. Зяблюк (*докт. экон. наук, профессор, МГУ*) подчеркнула, что из трех томов «Капитала» первый изучен экономистами наиболее глубоко. Ведь в нем в понятиях стоимости и капитала отражена «программа» всей рыночной экономики, включающая и поведенческий аспект. Но диалектика сущностной природы капитала настолько сложна, что некоторые важнейшие положения I тома до сих пор не поняты. Это касается 15 главы, где сформулирован вывод о том, что рост жизненного уровня рабочих является необходимым результатом повышения производительности труда. Критика так называемого абсолютного обнищания рабочих беспочвенна. И хотя оно имеет место в кризисные периоды, все-таки общий тренд жизненного уровня — повышательный.

По мнению Р.Т. Зяблюк, недооцененной оказалась теория цикла, изложенная в параграфе 1 главы 23. Цикл здесь раскрыт абстрагировано от технического прогресса. В отличие от распространенных объяс-

⁴ См.: *Кульков В.М.* Альтернативные научные основы модернизации экономики // «Капитал» и экономикс: вопросы методологии, теории, преподавания / Под ред. В.Н. Черковца. Вып. 4. М., 2011.

нений цикла именно прогрессом, К. Маркс выводит его из внутренней структуры вновь созданной стоимости ($v + m$). Следовательно, цикл лежит в основании рыночной экономики, поэтому избежать кризиса можно лишь за счет преодоления рыночной системы.

Выступавшая также отметила, что «Капитал» К. Маркса представляет собой диалектический этап развития классической политической экономии. Душа диалектического метода — развитие экономики, а ее функционирование — один из его элементов, моментов. Однако сравнивать развитие общества с развитием биологического организма можно лишь в качестве иллюстрации. Различие этих материй не позволяет отождествить содержание процессов их развития, а потому и отразить их теоретически. Более того, отождествление разных форм материи делает недоступным сам процесс познания. За этим следует желание отождествить либерализм и социализм, частную и общественную собственность. Столь же безосновательным, по мнению Р.Т. Зяблюк, является утверждение о том, что марксистская теория смены формаций якобы основана на теории Дарвина. Борьба видов весьма схожа с рыночной конкуренцией, «войной всех против всех». Но социализм неизбежен, потому что неизбежен прогресс человечества, преодолевающий эту войну.

Р.Т. Зяблюк не согласилась с Е.В. Красниковой в том, что современную экономику развитых стран следует уже характеризовать как некапиталистическую. Выступавшая указала на то, что даже простые граждане воспринимают данную систему как капиталистическую. Никто из серьезных экономистов развитых стран не отрицает этой ее природы. Постиндустриальная техника возникает, но она не является доминирующим типом. Утверждения о возмездном присвоении прибавочной стоимости в качестве личного дохода и платы за управление опровергнуты еще до К. Маркса, так как размеры присвоения не сопоставимы с затратами труда на выполнение этой функции. К тому же личный доход присваивают даже не функционирующие капиталисты. Характеризуя отношения собственности в современных развитых странах, Р.Т. Зяблюк подчеркнула, что в I томе «Капитала» речь идет не исключительно об индивидуальной, а в целом о частной капиталистической собственности. Хотя акционерная форма имеет некоторые переходные черты, К. Маркс точно определяет это как отрицание системы в рамках самой капиталистической системы.

Затронув вопрос актуальности «Капитала», Р.Т. Зяблюк отметила, что до тех пор, пока существуют рыночные капиталистические отношения, «Капитал» будет современен, поскольку в этом труде на диалектической основе были адекватно раскрыты данные отношения. Теория К. Маркса устареет только с исчезновением рыночной экономики. Но и с уходом рыночной экономики с исторической сцены «Капитал» останется в науке в качестве важнейшего средства ее познания. Ведь в арсенале экономической теории нет другого труда, где была бы отражена диалектическая природа экономики (а таковой обладают все экономические системы без исключения).

Выступавшая далее **Р.П. Малахинова** (*канд. экон. наук, доцент, МГУ*) подчеркнула следующее: усиление взаимодействия экономических и неэкономических факторов современного общественного развития привело к тому, что господствующим стал институциональный взгляд на экономику. Однако, по ее мнению, отдавать на откуп исключительно институционализму объяснение происходящих изменений неправомерно. Суть дела заключается не в неприемлемости чужих институтов и методов управления, как считают американские неoinституционалисты. Как глобальный кризис 2008—2009 гг., так и российский опыт реформ свидетельствуют, что ни одна страна не может перескочить через естественные фазы экономического развития, сочиняя новые законы, или отменить их декретами и т.д. В этой связи следует приветствовать приверженность А.В. Сорокина материалистическому пониманию истории и вместе с тем различать три вида производства: материальных продуктов, нематериальных продуктов и жизни в качестве продолжения человеческого рода. Предмет «Капитала» — общественные отношения людей по производству, которые были впервые выделены для анализа капиталистического общества как целостного образования. Это и позволяет развиваться подсчетам, обменам, торговле. Р.П. Малахинова критически отнеслась к распространенному делению экономической теории на микро- и макроэкономику. Метрологическая состоятельность классической политической экономии в отличие от неоклассического синтеза объясняется именно отсутствием разрыва между ними. Доходная же природа макроэкономических агрегатов СНС дает некоторую возможность для социального измерения экономики, поскольку доходы — категория распределения и перераспределения, но затрудняет понимание экономических реалий как реалий воспроизводства.

Р.П. Малахинова, как и выступавшее ранее участницы семинара, не согласилась с мнением Е.В. Красниковой о том, что современную экономическую систему промышленно развитых стран можно считать некапиталистической. По мнению Р.П. Малахиновой, распространение ассоциированных форм собственности не означает, что капиталистический способ производства превратился в ассоциированный. Частная собственность и сегодня обслуживает все экономические отношения.

С.С. Губанов (*докт. экон. наук, главный редактор журнала «Экономист»*) обратил внимание собравшихся на продолжающийся процесс суженного воспроизводства промышленного капитала и деиндустриализацию хозяйства России в связи с тем, что наша страна вернулась к стадии низшего капитализма с господствующей персонифицированной частной собственностью, который отмечался в 1990-е гг. Развитые государства уже перешли к стадии высшего капитализма, которая характеризуется деперсонификацией собственности, вертикальной интеграцией производства. Для решения проблемы модернизации экономики России необходимы кардинальные сдвиги в структуре

собственности: стратегическая национализация для вертикальной интеграции, т.е. формирование государственно-корпоративного сектора экономики в качестве ведущего; становление вертикально-интегрированных производств; переход к стадии высшего капитализма. Логика такого перехода была намечена К. Марксом в «Капитале», и в этом смысле теория «Капитала» сохраняет свою актуальность.

Далее **А.М. Белянова** (канд. экон. наук, доцент, МГУ) заметила, что за прошедшие со дня выхода в свет «Капитала» 145 лет не прекращались дискуссии о содержании этого великого труда, его влиянии на мировое общественное развитие. По аналогии с высказыванием А. Маршалла о двух таких великих силах, формировавших мировую историю, как религия и экономика, можно сказать, что К. Маркс в «Капитале» открыл законы, лежащие в основе формирования мировой истории. Это позволило ему ответить на вопросы, которые, по А. Маршаллу, раскрывают главный и высший смысл экономических исследований: неизбежно ли существование социального неравенства и есть ли необходимость в существовании «множества людей от рождения обреченных на тяжелый труд, чтобы обеспечивать другим людям возможность вести изысканный и культурный образ жизни»⁵. А.М. Белянова также отметила, что сегодня не только в странах третьего мира, но и в развитых государствах, экономику которых многие называют постиндустриальной, имеют место такие явления, как массовая безработица, падение жизненного уровня, чрезмерная дифференциация в доходах и т.д., и в среде ученых и политиков ведутся дискуссии о причинах и возможностях решения этих проблем. Метод исследования, примененный К. Марксом в «Капитале», позволяет понять природу экономических явлений и современного мира.

Однако нельзя возлагать на К. Маркса ответственность за то, что полтора века назад он не прописал детально картину современного мира. Никому не удалось превзойти этого ученого в понимании общих тенденций мирового развития, и задача последователей К. Маркса — попытаться использовать данные подходы для осмысления современных процессов. В конце выступления Р.П. Малахинова сказала, что докладчиками были подняты важные вопросы, свидетельствующие о неоднозначном толковании ряда положений «Капитала» К. Маркса даже в экономической среде. Это относится и к трактовке первого отдела первого тома «Капитала», и характеристике отношений эксплуатации, и проблеме органического строения капитала.

И.М. Теняков (канд. экон. наук, доцент, МГУ) поддержал вывод А.В. Сорокина о возможности синтеза в модели «Капитала» современных категорий микро- и макроэкономики. Микро- и макроэкономика, опирающиеся на математические методы при описании исследования, получают лишь отдельные «фотографии» экономической реальности, модели, применимые к определенным ситуациям при

⁵ Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993. Т. 1. С. 58.

строго оговоренных «прочих равных условиях». Но они не дают объяснения экономическим процессам в целом. Двухфакторная модель общественного богатства позволяет объяснить законы развития капиталистического способа производства, взятого в чистом виде, а также указать на противоречия, которые возникают, когда данный способ производства укореняется в конкретной национальной экономике, например в России. Применение генетического метода в этом случае требует соотнесения законов развития капиталистического способа производства «в чистом виде» с фенотипом данной национальной экономики и, возможно, с внутренними, генетическими законами развития конкретной национальной экономики, вопрос о наличии которых остается дискуссионным. Применительно к условиям национальной экономики России можно отметить в качестве такого закона объективную необходимость усиления экономической роли государства, которая вытекает из задачи обеспечения нормального воспроизводственного процесса на огромной территории страны, отличающейся крайне неравномерным размещением факторов производства и находящейся на стыке разных цивилизационных регионов. Неограниченное стремление капитала к самовозрастанию подрывает основы воспроизводства национальной экономики государства, которая не может быть ориентирована исключительно на финансовые показатели рентабельности. Задача государства — поставить потенциал капиталистического способа производства на службу национальным интересам России.

В заключительном слове **В.Н. Черковец** отметил, что, судя по докладам и выступлениям, вопросы структуры общественно-производственных и хозяйственно-институциональных отношений в России, как и оценка степени перехода страны к рыночно-капиталистической экономической системе, нуждаются в основательных исследованиях.

Пока нет ясного и полного представления о структуре отношений собственности как в ее юридическом оформлении, так и в экономической интерпретации ее форм. В первом случае о ней информирует наша федеральная статистика, но не очень активно, так как не имеет, видимо, точных критериев классификации многообразных форм собственности. За анализ социально-экономического аспекта характеристики этих форм отвечает политическая экономия. Причем такая задача ставится только в марксистской политической экономии, которая подходит к ответу на вопрос «что такое собственность?» с позиций системного анализа общественно-производственных отношений. Неоклассическая политическая экономия в силу своей методологии, о которой говорили многие участники семинара, ограничивает свой анализ на этом поле в лучшем случае юридическим статусом собственности, данным как бы со стороны и применяемым как готовый инструмент в анализе хозяйственно-институциональных отношений. Мы здесь снова сталкиваемся с давно известной в экономической теории противоположностью «экзотерического» и «эзотерического» под-

ходов, синтезировать которые (связать внешнюю видимость явлений с их сущностными основами) не удавалось и домарксовым классикам политической экономии (например, соединить трудовую стоимость с рыночной ценой). Для такого синтеза необходимо преодолеть качественный барьер, имеющийся между сущностями разных порядков и столь же многопорядковыми превращениями форм, в которых сущность является на эмпирической поверхности реальных процессов. Формально-логическим путем такой барьер преодолеть не удастся, поскольку он предполагает связь явлений (событий), находящихся на одной логической плоскости и требующих прямого, непосредственного согласования. В «Капитале» К. Маркса такой барьер преодолевается с помощью диалектического метода. Переход от стоимости к цене опосредуется в III томе «Капитала» превращением стоимости в цену производства. Но если предшественники К. Маркса использовали аналитический метод для сведения массы конкретных явлений (таких как рыночные цены) к их самому глубокому основанию, выражаемому абстрактным понятием стоимости (хотя не смогли вывести явление цены из этого основания, т.е. совершить переход от абстрактного к конкретному), то неоклассическая теория предпочла остаться в сфере внешних форм. И на данной позиции она остается в отношении всех категорий экономической системы, в том числе и собственности. Разумеется, странно было бы отрицать реальность очевидной правовой структуры собственности в России как по ее субъектам, так и по ее объектам. Конституция РФ фиксирует в статусе исходной, основополагающей частную собственность, разделяемую в гражданском праве на собственность физических и юридических лиц (корпоративную, акционерную, кооперативную собственность). Конституция закрепляет также на вторых и третьих ролях государственную — федеральную и субъекта федерации — и отдельно муниципальную собственность. Вместе с тем так называемая экономическая теория прав собственности, разрабатываемая в рамках неоинституционализма, разделяет любую форму собственности по объектам присвоения и управления ими. Однако социально-экономическое содержание и сущность различных форм собственности, разделяемой по субъектам и объектам, ни это течение, ни все направления неоклассического синтеза в область своих исследовательских интересов не включают. К сожалению, такие вопросы выпали из поля зрения и участников данного семинара. А ответы на них имеют важнейшее значение для понимания природы всего российского экономического строя и для характеристики его существенных сторон, некоторые из которых рассмотрены ниже.

Российская рыночная экономика, как и экономики всех других стран, — смешанная и по формам собственности на ресурсы (произведенные и природные) и по способам координации различных видов экономической деятельности. Но смешанность является всего лишь внешней структурной формой существования разных типов и видов современных экономических систем, в том числе и преобладающей

в мире рыночно-капиталистической системы и своеобразной «социалистической рыночной экономики» в КНР. Какая базисная структура общественно-производственных отношений образует основу смешанной экономической системы России? Ответ именно на этот вопрос может привести к пониманию природы существующей в России государственной собственности. Если в России осуществляется (признать его законным пока нет оснований) переход от советского социализма к капитализму, от плановой экономики — к рыночной на основе частнособственнических отношений, к системе наемного труда и капитала, то наличие государственной собственности и даже ее расширение не означает ничего иного, как наличие элемента государственного капитализма — одной из форм (пожалуй, высшей) капиталистического обобществления экономики. Однако при сохранении частнохозяйственной основы она, с одной стороны, обеспечивает сохранение, функционирование и даже развитие рыночно-капиталистической системы, а с другой — не может стать всеобщей формой этой системы как целостного способа производства. Такая ступень развития, по мнению В.Н. Черковца, означала бы полный формационный крах капитализма, поскольку пропадают социальная сущность капитала как самовозрастающей стоимости, феномен присвоения продукта чужого труда, прибавочной стоимости собственниками капитала. Исчезает также исходный пункт товарно-денежного фетишизма, ведущего на почве расширяющихся кредитных отношений к разрушению представлений о реальных и укоренению фиктивных, иллюзорных, ложных и иррациональных ценностей, к моральной деградации общества. Противники усиления государственного капитализма как элемента (одной из структур) рыночной экономики в современной России обеспокоены, видимо, тем, что такое направление развития российской экономики означает «ренессанс» советского социализма, но они не видят тех последствий для общества, к которым ведут объективные закономерности не регулируемой, социально не ориентированной государством рыночно-капиталистической системы. Здесь ученый-исследователь неизбежно сталкивается с реальным противоречием, которое нельзя решить формально-логическим способом.

Не меньшие гносеологические трудности возникают, полагает В.Н. Черковец, и в связи с выяснением содержания и роли в современном капитализме, в том числе российском, так называемой акционерной собственности. Хотя конкретные механизмы ее образования и использования описаны в юридической и экономической литературе, но вразумительного ее политэкономического анализа в системе форм собственности вообще и в России в частности найти невозможно. Более того, вопрос о природе акционерной собственности запутан, но именно с ней, как известно, связана важнейшая форма фиктивного капитала — акции и фондовый рынок. Давно существует мнение (оно получило отражение и в данном семинаре), правда, далеко не общепризнанное, что акционерная собственность означает прямое отрица-

ние частной собственности на средства производства, что она формирует «ассоциированный способ производства» и тем самым уже сама по себе отрицает капитализм. При этом ссылаются обычно на III том «Капитала» К. Маркса, где говорится о том, что в акционерных обществах капитал получает «непосредственно общественную форму общественного капитала (капитала непосредственно ассоциированных индивидуумов) в противоположность частному капиталу.. Это — упразднение капитала как частной собственности в границах самого капиталистического способа производства». В цитируемой фразе совершенно четко прописано, что этот процесс протекает в исторических рамках не ушедшего со сцены капитализма. Страницей позже К. Маркс к тому же подчеркивает, что этот процесс «просто представляется *переходным* пунктом к новой форме производства»⁶ (курсив В.Н. Черковца).

Й. Шумпетер в своей книге «Теория экономического развития» (1912) связал понятие «капиталист» с понятием «индивидуальный предприниматель-инноватор», поэтому в развитии акционерно-корпоративной системы видел умирание капитализма как экономической системы. Еще больше он упрочил свою точку зрения в книге «Капитализм, социализм, демократия» (1942).

Т. Веблен назвал уход капиталистов из непосредственного управления производством в акционерных компаниях их превращением в бесполезный для общества класс («Теория праздного класса», 1899), а акционерную собственность — абсентеистской (исчезающей) собственностью («Абсентеистская собственность и деловое предпринимательство в новое время», 1923). Либеральный экономикс не придерживается такой точки зрения и опирается на понятие «частная собственность юридического лица» и общий принцип конституций западных стран, объявляющих частную собственность «священной и неприкосновенной». Поэтому докладчикам, полагающим, что в развитых западных странах капитализм уже ушел в прошлое и способ производства на основе «постиндустриальной» экономики изменился на посткапиталистический, ассоциированный, необходимо подкрепить такую точку зрения введением в свою концепцию новых, противоположных «капиталу», категорий прибавочной стоимости, новых целевых установок предпринимательства (вместо прибыли), а также вербальным и фактическим устранением отрицания громадного социального неравенства между высшими и низшими слоями населения по собственности (материальному и в ценных бумагах богатству) и получаемым доходам.

В рамках представленной на семинаре темы нельзя было не затронуть вопрос о классовом подходе в анализе российских производственных и институциональных отношений. В отличие от «Капитала» экономикс не применяет этот подход при рассмотрении эконо-

⁶ Маркс К. Капитал. М., 1949. Т. 3. С. 449, 451.

мических систем. Более того, неоклассики-теоретики считают этот подход односторонним и идеологизированным, обостряющим отношения между членами общества. Однако вопреки логике своей антиклассовой концепции и фактической истории существования и борьбы классов за реализацию своих жизненных экономических и политических интересов, либералы выдвигают и всячески пропагандируют теорию о решающей роли в современном капиталистическом обществе так называемого среднего класса, выделяемого по уровню получаемых доходов. Но признание такого класса неизбежно означает, во-первых, признание и высшего и низшего классов, так как в противном случае бессмысленно говорить и о среднем классе. Во-вторых, выделение только среднего класса может означать лишь попытку создателей этой «доктрины» замаскировать глубокое неравенство, пусть и измеряемое только по уровню получаемых доходов, т.е. наблюдаемое лишь в отношениях распределения валового и чистого национального продукта. Так в России разница в доходах между верхней и нижней децильными группами населения, согласно официальному коэффициенту, равна 16,5, а по неофициальным расчетам она в два раза больше, что превышает аналогичный индикатор всех развитых стран и считается у социологов социально опасным показателем. При этом в России из года в год растет количество мультимиллионеров, имеющих активов на сумму больше 100 млн долларов. Если в 2011 г. по их числу Россия была на 11 месте в мире, то теперь, не закончив переходного периода, находится на 4 месте, уступая только США, Великобритании и Германии⁷.

В-третьих, такое расслоение в обществе не может не свидетельствовать о наличии разных классовых интересов у различных социальных групп, высшая из которых, получая огромные доходы, фактически является хозяином производственного, торгового и финансового капитала, а значит произведенных и естественных ресурсов страны.

Наконец, если говорить об истории человеческого общества, то на семинаре верно было указано, что она «была историей способов производства материальной жизни», а значит способов производства материальных благ. Но важнейшую часть этой истории составляли до сих пор, исключая первобытно-общинный строй, существование и борьба классов, приводившие к разрешению противоречий и смене способов производства.

В свое время К. Маркс объявил о том, что на эволюцию человеческого общества он смотрит как на естественно-исторический процесс. Эту точку зрения он реализовал в «Капитале», исследуя объективную диалектику развития капиталистического способа производства, логический и исторический исходный пункт которого он обнаружил в товаре с его двойственной структурой. Товарную форму продуктов труда К. Маркс назвал «экономической клеточкой буржуазного об-

⁷ Российская газета. 4 июня 2012 г. № 125.

щества»⁸. В этой элементарной форме в зародышевом виде содержатся экономические отношения и противоречия развитого капитализма независимо от того, идет ли речь о развитом капитализме, который исследуется в «Капитале» и продолжает существовать в современном мире, или о товаре в докапиталистических формациях. В этой связи в первом докладе прозвучала даже идея о том, что метод «Капитала» превосходит метод современной молекулярной генетики, которая вызвала сомнения в своей обоснованности у других участников семинара. По мнению В.Н. Черковца, данная мысль требует дальнейшего обоснования, в частности объяснения переходов от одного способа производства к другому, так как генетика не видит в геноме человека каких-либо существенных изменений. По аналогии может сложиться впечатление, что товарная форма продукта является «экономической клеточкой» производства вообще. Однако творческое использование новейших естественно-научных достижений может обогатить наши представления о ценности диалектического метода, примененного в «Капитале».

На семинаре был затронут вопрос о возрастающем значении понятия и динамики открытого К. Марксом органического строения капитала для современной мировой экономики вообще и для решения российских экономических проблем в частности. Происходящие технико-технологические инновационные внедрения существенно меняют соотношение труда и капитала как реальных факторов процесса материального производства. Рост капиталовооруженности труда и его производительности влечет при прочих равных условиях сокращение живого труда. Для России в стратегическом плане здесь добавляются проблемы обновления изношенного (до 80%) основного капитала, восстановления многих отраслей обрабатывающей промышленности, развития производства в малонаселенных регионах Сибири и Дальнего Востока. Все эти и многие другие обстоятельства свидетельствуют о ведущей роли на данном, новом этапе индустриального развития страны факторов роста технического и органического строения производительного капитала. Необходимость дальнейшей теоретической разработки этой проблемы, которая активно обсуждалась в кругу советских и зарубежных экономистов в 60—70-х гг. прошлого века, очевидна.

Комплекс вопросов, затронутых на семинаре, ставит не только перед проблемной группой «Воспроизводство и национальный экономический рост», но и перед учеными кафедры политической экономии и лаборатории проблем собственности, а также перед другими кафедрами и лабораториями экономического факультета МГУ ряд вопросов, которые могли бы стать предметом совместного рассмотрения и разработки.

⁸ Маркс К. Капитал. М., 1949. С. 4, 8.